

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the III international scientific conference
on March 29–30, 2015

Prague
2015

Personal development: psychological foundations and social conditions : materials of the III international scientific conference on March 29–30, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 115 p. – ISBN 978-80-7526-015-4

ORGANISING COMMITTEE:

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Dina B. Kazantseva, candidate of psychological sciences, assistant professor in the criminal law department, Penza State University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Umidjon R. Kushaev, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

Kyzylgul Ya. Abbasova, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of personal development: psychological foundations and social conditions. Some articles deal with questions of correlation and cooperation of personality and society. A number of articles are covered with problems of social status of society and demographic. Some articles are devoted to socialization of the younger generation in conditions of modern society. Authors are also interested in integrative approaches to the process of development.

UDC 04.61

ISBN 978-80-7526-015-4

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY: COLLECTIVIST, INDIVIDUALISTIC AND COMPOSITE PARADIGMS

- Казанцев Е. А., Казанцева Д. Б., Костюк Ю. А.**
Преемственность социокультурных образцов
в современном обществе..... 6
- Новоселова В. О.**
Либеральная концепция морали 9

II. SOCIAL STATUS OF SOCIETY AND DEMOGRAPHIC ISSUE

- Лядова А. В., Лядова М. В.**
Повышение качества медицинской помощи как условие
демографического роста 13

III. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

- Алиева М. Ф.**
Изучение взаимосвязи подростковой тревожности с наличием
психотравмирующего опыта 19
- Борисова Т. С.**
Инициативное и социально-ответственное поведение – как средство
реализации потенциала молодёжи 21
- Дервянко Ю. П.**
Представления современных студентов с разной структурой
переживания времени о ценностях и их доступности 25
- Дудко С. А.**
Некоторые проблемы адаптации и социализации детей иммигрантов
(на примере Франции) 30
- Красавина З. А.**
Организация добровольческой деятельности молодежи
как инструмент политической социализации 36

Лапшина Л. В. Современные проблемы профилактики агрессивного поведения младших школьников.....	39
Малинина С. А. Связь профессиональных интересов с характеристиками личности старшеклассников.....	42

IV. INTEGRATIVE APPROACHES TO THE PROCESS OF DEVELOPMENT

Богун О., Конашенкова О. М. Исследование влияния занятий йогой на психические характеристики личности студентов первого курса факультета психологии	46
Веретенникова Д. В. Исследование возможностей изменения профессионально важных качеств студентов психологов с помощью ролевой игры	49
Гадючный А. П. Личностные характеристики студентов-психологов участвующих в тренингах личностного роста	53
Конашенкова О. М. Исследование влияния занятий йогой на самооценку студентов-психологов	57
Никитин Д. В., Коробкина М. А. Формирование навыков самоменеджмента и тайм-менеджмента у работников в организации	61
Рахматуллин Р. Ю. Биологическое в структуре личности	64
Романова О. Д. Некоторые эмоциональные особенности лиц, занимающихся интеллектуальной деятельностью.....	66
Сац Е. А. Анализ самооценки клиентов косметологической медицины	68
Тугушева А. А. Алекситимические расстройства людей занимающихся интеллектуальным трудом.....	72

V. CORRECTION-DEVELOPMENTAL ACTIVITIES, AIMED AT PSYCHOPHYSIOLOGICAL FORMATION OF A PERSON

Комиссарова Н. Н., Шулепина Т. А., Вальнкин П. В. Самовыражение музыкой	75
Коняхина А., Казанцева Д. Б., Тарасов С. В. Влияние психологического климата группы на уровень ее развития на примере сотрудников МЧС	77
Коробков А. И., Коробкова А. Ю. Психологические особенности людей выбирающих телесно-ориентированную терапию на примере практикующих кундалини йогу и кинезиотерапию	82
Петрина М. Г. Различные подходы к профилактике сектантства в молодежной среде в зарубежной педагогической науке второй половины XX – начала XXI в.	88
Склярченко И. С., Курипченко Ю. И. Общее в профилактике делинквентности и суицида, осуществляемой сотрудниками ПДН	94
Сотская Г. М. Психофизиологическое становление личности детей младшего школьного возраста в условиях хронического соматического заболевания.....	99
Фуреева Е. П. Коррекционно-развивающая направленность обучения детей с задержкой психического развития	103
Якунина Н. Н., Ильина Н. Л. Влияние занятий кундалини-йогой на психофизиологические показатели женщин среднего возраста.....	105
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году.....	110
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	111
Всероссийский конкурс учебно-методических разработок педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»	112
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	113
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	114

I. CORRELATION AND COOPERATION OF PERSONALITY AND SOCIETY: COLLECTIVIST, INDIVIDUALISTIC AND COMPOSITE PARADIGMS

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗЦОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. А. Казанцев
Д. Б. Казанцева

*Аспирант,
кандидат психологических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*
*кандидат психологических наук, доцент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Ю. А. Костюк

Summary. Fundamental changes happening in the spiritual life of the society have led to the state when youth people, rejecting the traditional examples of the previous generations experiences, get their own unique experiences, which are based on the lashings of the different information, forming ambivalence, lability and instability of the conscious mind, leading to desintegration of the individual.

Keywords: youth people; spirituality; spiritual reproduction; traditions; mass media; values; mass culture; transformation.

В современном обществе преемственность поколений все более модифицируется, преобразуя личность, ее адаптационные механизмы и влияние воздействия социальной реальности [1; 7]. Преемственность подразумевает восприятие социокультурных образцов передаваемых предыдущим поколением последующему. В современном мире с многочисленными нововведениями в социально-культурные нормы, образцы нововведений закрепляются в сфере духовной и материальной культуры общества, внося значимые социальные изменения [8; 9]. К сожалению, новые идеи и принципы, часто не содержат полезный социальный эффект и не имеют отношения к основам потенциала российского общества.

Каждое молодое поколение, включаясь в социальные отношения, наследует социальный опыт поколений, приумножая его. Под воздействием традиционных социокультурных образцов накапливается потенциал молодежи и, индивидуализируясь, закрепляется в процессе социализации, формируя стереотипный и в тоже время активный тип сознания и поведения личности. Стереотипы позволяют сохранять и удерживать корневые,

традиционные основы присущие обществу, а активность личности способствует расширению новых способов жизнедеятельности, все более совершенствуя их, удовлетворяя постоянно развивающиеся потребности [5; 10; 11]. В обществе основанном на традиционных ценностях в процессе развития молодое поколение усваивает и воспроизводит весь спектр образцов, характеризующих данную культуру.

Социокультурное обновление – это преобразование социокультурных норм с учетом требований нового этапа общественно-исторического развития конкретного общества, не подразумевающее привлечение избыточных неадаптивных и чуждых свойств иной культуры в воспроизводстве духовной жизни и создании духовных ценностей. Однако, иная культура, внедренная в содержание современных газетных публикаций, телепрограмм, фильмов, рекламы, шоу, книг на данный момент времени интенсивно влияет на воспроизводство духовной жизни российской молодежи, заставляя ее потреблять предлагаемые чуждые отечественной культуре социокультурные образцы.

Молодежь активный потребитель духовной культуры, усваивающий, в процессе социализации знания, умения, навыки, идеи и ценности. Пользуясь современными технологиями она не только расширяет свои возможности и богатство интеллектуального потенциала, но и благодаря широкой доступности любых предложений, прячущихся под эгидой прогресса, «обогащается» продуктами массового ширпотреба, отрицающими старые традиции и исторически признанные авторитеты, что несет угрозу ее эстетическому вкусу [2; 3; 4]. Процесс систематичного потребления массовой культуры расшатывает критерии, позволяющие отличить истинно ценные духовные достижения и приводит к переоценке ценностей и поиску новых форм отношения к действительности. В результате, молодежь все чаще начинает отрицать прежний социокультурный опыт, что уже сказывается на деформации ее адаптационных механизмов и обостряет уже итак затянувшийся общественный кризис.

В условиях радикальных социальных перемен общество особые надежды возлагает именно на молодежь. Однако качественные изменения ее сознания с его рационализацией и социальной деградацией, отказом от общегуманистических ценностей нарушают социально-историческую целостность и воспроизводство в сознании молодежи системы базовых общественно значимых ценностей. Формирование устойчивых образцов сознания, способности к рефлексии, адекватных самосознания и самооценки протекает весьма противоречиво. Внутренние противоречия разрывают прежнюю историческую преемственность поколений, «генетически» глубинную взаимосвязь с окружающим миром, приводят к полному отрицанию социокультурных образцов. Неустойчивость представлений и позиций молодежи, незавершенность процессов развития личности в данном возрастном периоде, ее ценностных структур, духовного мира деформируют

нравственные убеждения, составляющие стержень личности [6]. В поведении молодых людей начинают проявляться нигилизм, конформизм, отсутствие цели и смысла жизни, деформации субъектности молодежи в духовном воспроизводстве, аномия духовных потребностей, предпочтений.

В условиях социальных трансформаций неустойчивое и противоречивое сознание молодежи накладывается на нестабильность социокультурной среды, препятствуя формированию устойчивых образцов группового сознания. Поиск новых референтных образцов и способов социального воспроизводства преодолевает границы прежнего реального традиционного социокультурного пространства. Новые образцы начинают черпаться в культурах и опыте других обществ и государств. Моделируется жизненный путь, осуществляется иное самоопределение, определяются иные актуальные ценности и цели, потребности, осуществляется смысло-жизненный выбор и выстраивается поведенческая стратегия, отвечающая требованиям иных, чуждых России ценностей. Появляется барьер между тем, что существовало ранее и новым социокультурным пространством. Преодоление барьера связано с психическим напряжением, потерей состояния равновесия, не удовлетворением потребностей. Амбициозные цели реализации собственных планов ориентированы на социокультурные изменения и носят как конструктивный, так и деструктивный характер.

Таким образом, отсутствие устойчивых императивов в обществе, девальвация провозглашаемых ценностно-нормативных образцов и социального опыта преобразуют социальную реальность общества, влияя на формирование социальной идентичности молодежи, разрушая прежнюю аксиологическую систему и ставя общество под угрозу риска в неопределенной социокультурной ситуации. В период, когда общество еще не преодолело переходный этап своего исторического развития, молодое поколение ведет поиск новых смыслов и значений, позволяющих доопределить и достроить ситуацию социокультурной неопределенности и выстроить новые механизмы регуляции неопределенности. Однако, тем самым выступая ее источником, – спонтанностью, неопределенностью направленности, изменчивостью приоритетов, неопределенностью целей, неясностью результатов. Самое опасное при этом, наличие уже существующих предпосылок воспроизводства иного общества с иными чуждыми России ценностями. Неограниченная запретами внешняя свобода выбора основополагающих ценностей для молодежи смещает центр тяжести с преемственности сложившегося социокультурного опыта на его обновление через потерю исторического культурного традиционного наследия.

Библиографический список

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. – М., 1998.

2. Казанцева Д. Б. Трансформационные процессы духовного потенциала личности: монография. – Пенза : ПГУ, 2010.
3. Казанцева Д. Б. Исследование межпоколенной трансформации духовно-нравственного аспекта личности молодого человека // Россия и славянский мир в контексте многополярности: материалы VII международной научной конференции: в 4 ч. Ч. I. Разд. I. – Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2010. – С.43–49.
4. Казанцева Д. Б., Брызгунова О. В. Философско-правовые основы духовно-нравственного развития современного российского общества: монография. – Пенза : ПГУ, 2011.
5. Кон И. С. Социологическая психология. – М., Воронеж, 1999. – 170 с.
6. Козлов А. А. Лабильность молодежного сознания // Социологическая энциклопедия. – М. : Мысль, 2003. – 541 с.
7. Лапин Н. И. Системно-деятельностная концепция исследования нововведений // Диалектика и системный анализ.– М., 1986.
8. Нондырева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. – М., 2003.
9. Черныш М. Ф. Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития.– М., 1993.
10. Чупров В. И. Социальная инновация // Социологическая энциклопедия.– М., 1993, Т. 2. – С. 456.
11. Чупров В. И. Подростки. – М., 2001.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОРАЛИ

В. О. Новоселова

*Преподаватель,
Сибирский государственный
аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия*

Summary. The purpose of the article is to study the conception of moral from the viewpoint of standards of naturality existing in the liberal world model. The standards of naturality of this world model are an individualist type of social relationships, freedom and free will. Throughout the whole history of formation, development and existence of the liberal society, the social relationships turned out to be based on being at law.

Keywords: choice; law; liberal; moral; national moral; self-actualization; world model.

В статье анализируется содержание понятия «мораль» с точки зрения стандартов естественности, существующих в индивидуалистической (либеральной) модели мира. На основании проведенного исследования авторы пришли к выводу, что стандарты естественности формируются в ходе многовековых процессов, происходящих в каждом отдельном обществе, и напрямую влияют на тип общественных отношений, и, следовательно, на установленные в данном обществе нормы морали. В статье представлена концепция морали, присущая либеральному типу общества.

В либеральной концепции мораль раскрывается как индивидуально-самостоятельный нравственный выбор отдельной личности. А. А. Гусейнов показывает, что «мораль можно определить как индивидуально-ответственное поведение, рассмотренное в его зависимости от смысложизненных целей деятельности человека. Под смысложизненными целями имеются в виду цели, задающие направленность (вектор) сознательной жизнедеятельности индивида и выступающие для него в качестве ее ценностных оснований» [5, с. 4]. Степень моральности личности зависит от того, насколько человек усвоил моральные ценности, принятые в обществе, и как он воплощает моральные нормы в своем повседневном поведении. Однако, человек как сформировавшаяся личность имеет право на собственное мнение, следовательно, на право выбора. Именно такая точка зрения свойственна либеральному типу общественных отношений, стандартом естественности которого выступает свобода (свобода воли) личности как способ реализации принципов антропоцентризма и дуализма. Свобода дана человеку для самореализации, цель которой – достижение блага и счастья. Свобода – это одно из первичных необходимых условий для достижения этого блага. Предоставленная свобода способствует развитию творчества личности, созданию научных, технических и культурных ценностей, что в свою очередь приводит к прогрессу всего общества.

Французский правовед Франсуа Люшер изучает свободу личности как «право индивида вести подобающий ему образ жизни, т.е. выбирать в жизни то, что ему представляется наиболее подходящим» [7, с. 89]. Нравственные нормы, укорененные в западном обществе, направлены на поддержание такого миропорядка: соблюдай закон, в остальном – свобода субъекта не должна ограничиваться ничем. Я свободен делать то, что я хочу, если это не запрещено законом. И это понимается как благо и для отдельного индивида, и для общества в целом.

Британский философ-либерал Джон Локк (1632–1704) поддерживал эту точку зрения, он связывал свободу человека в обществе с соблюдением общего для всех граждан закона: «Свобода людей в условиях существования системы правления заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это – свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от непостоянной, неопределенной, неизвестной самовластной воли другого человека» [6, с. 274–275]. Закон – гарант свободы самореализации, выбора своего жизненного пути, своего предназначения для каждого гражданина. Никто не вправе указывать свободной личности, как ей распорядиться собой, если это не вредит другим людям. Ведь все, что разрешено законом, существует и делается во благо каждого свободного человека.

Профессор Бостонского университета Рэнди И. Барнетт в статье «Этические основания современного либертарианства» писал: «Чтобы жить в обществе и стремиться к счастью, каждый индивид должен действовать по своему собственному усмотрению. Это становится возможным за счет признания материальных ресурсов сферой, подлежащей юрисдикции. В качестве ресурсов рассматриваются и сами физические тела индивидов, что позволяет индивидам управлять этими ресурсами по собственному усмотрению, или, иначе, дает «свободу» обладания ресурсами. Иначе говоря, люди должны быть свободны действовать по собственному усмотрению в пределах собственных юрисдикций» [1]. Свобода и соблюдение законов – основные условия счастливой жизни человека с либеральной точки зрения. В либеральном обществе гражданин свободен в выборе своего жизненного пути. Он имеет право свободы слова, мнений, убеждений, следовательно, свободы выбора морали. Любой человек может следовать своим, лично изобретенным нормам морали. Главное – соблюдать закон. Ведь в либеральном обществе нормы права, т.е. закон, верховенствуют над всеми остальными нормами, включая нравственные нормы. Поэтому придуманные гражданином нормы поведения, его взгляды и убеждения, его личная мораль не должны противоречить нормам права. Первичность законов и их господство над всеми остальными нормами – основная характеристика либерального общества.

Либеральному обществу свойственна государственная (национальная) мораль, подчиняющаяся нормам права.

Национальная мораль – это государственная мораль, так как нация – это общность, имеющая отношение к государству. «Нация есть совокупность всех своих сограждан» [3, с. 378]. «Нации не существует без исторического покрова, или облегающей их скорлупы. Эта скорлупа есть государство. Конечно, есть нации не имеющие своего государства: нация в этом смысле первичнее государства. Именно она родит государство как необходимую для себя оболочку» [2, с. 446]. Следовательно, национальная мораль имеет прямое отношение к государству. Государство обеспечивает комфортное проживание граждан с точки зрения юридического регулирования отношений как внутри общества, так и за его пределами (международное сотрудничество). Единственный инструмент права – государство, оно может осуществлять порядок, если нации это необходимо.

Исполнение норм права гарантируется государственными институтами: законодательными, исполнительными, судебными. С. З. Гончаров изучает отношения государства и народа: «Государство сильно сознательностью народа, и правопорядок зиждется на добровольной лояльности граждан. Добровольно принятые общие ценности есть основа *гражданского мира, социального согласия, устойчивости государства и хозяйства*. Корневые ценности направляют через социальные институты весь *нормативный социальный контроль*, очерчивая границы *дозволенного*» [4]. Мораль,

пропагандируемая государственной властью, превращается в национальную мораль. Она имеет прямое отношение к государственной идеологии.

Однако, государство контролирует и защищает распространение этой идеологии с помощью исполнения норм права, а не норм морали. А нормы морали не должны противоречить нормам права. Такова основа жизнеустройства либерального общества.

Библиографический список

1. Барнетт Р. И. Этические основания современного либертарианства // Liberty News. URL: <http://libertynews.ru/node/1108> (дата обращения 25.02.2015).
2. Булгаков С. Н. Сочинения в 2 т. Т. 2 / С.Н. Булгаков. – М. : Наука; 1993.
3. Гельвеций К. А. Сочинения в 2 т. Т. 2 / К. А. Гельвеций. – М. : Мысль; 1974.
4. Гончаров С. З. Дух в философии совершенства Ивана Ильина // ДелоРус. URL: <http://www.delorus.com/medialibrary/detail.php?ID=1848> (дата обращения 02.03.2015)
5. Гусейнов А. А. Понятие морали. 2003 – Этическая мысль. – Вып. 4. – М. : ИФ РАН. 2003. – С. 3–12.
6. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3.– М. : Мысль, 1988.– 668 с.
7. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с франц. – М. : Издательская группа «Прогресс»–«Универс», 1993.

II. SOCIAL STATUS OF SOCIETY AND DEMOGRAPHIC ISSUE

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК УСЛОВИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РОСТА

А.В. Лядова

Кандидат исторических наук,

Московский государственный

университет имени М. В. Ломоносова,

кандидат медицинских наук,

Городская клиническая больница № 1

имени Н. И. Пирогова, г. Москва, Россия

М. В. Лядова

Summary. This article devotes to the problem of the quality of the health care system in Russia. In order to find the reasons of its negative factors, the authors conducted the sociological study. The results of the study are discussed in the article.

Keywords: the health care system; the first-aid treatment; patients; traumatologists; conflicts; sociological research.

Улучшение демографической ситуации является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [4]. К важнейшим условиям, способствующим демографическому росту, относятся надлежащее качество и доступность оказания медицинской помощи населению. В государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной Правительством 5 апреля 2014 года, в качестве индикатора повышения уровня состояния системы здравоохранения наряду с другими установлены показатели и по дальнейшему снижению смертности и увеличению продолжительности жизни населения [1].

Следует отметить, что за последние годы в России наметилась благоприятная тенденция улучшения демографической ситуации. По данным Федеральной службы государственной статистики Россия впервые преодолела естественную убыль населения. По сообщению министра здравоохранения РФ В. Скворцовой, в 2014 году рождаемость за восемь месяцев повысилась на 14 тысяч человек по сравнению с 2013 годом за такой же период. Одним из факторов, способствующих улучшению демографической ситуации, стали в том числе и мероприятия по совершенствованию системы российского здравоохранения.

Эффективность функционирования системы здравоохранения зависит от ряда факторов: уровня технической оснащенности, объема финансирования, системы организации оказания медицинских услуг, степени

профессионализма медицинских работников. К такому индикатору относится и уровень качества медицинской помощи, оказываемой населению.

Согласно принятого в 2011 году Федерального Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» качество медицинской помощи определяется как совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. Сама же медицинская помощь, в том числе и экстренная, по данному документу трактуется как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг» [5].

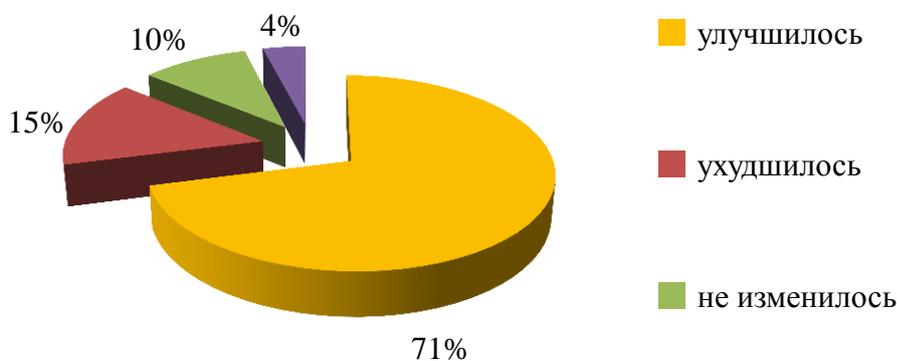
Однако, несмотря на положительную динамику, связанную и с проведением реформ в сфере организации медицинского обслуживания населения, и с развитием коммерческой медицины, до сих пор сохраняются негативные факторы, снижающие эффективность системы здравоохранения. Согласно данным общественной организации «Лига защитников пациентов» наблюдается неуклонный рост неудовлетворенности среди населения существующей системой здравоохранения [3]. Полученные данные идентичны и статистике, которую приводит Департамент здравоохранения города Москвы по числу обращений жителей мегаполиса: так, по сравнению с 2012 годом количество жалоб, поступивших от населения, обслуживающегося в государственных медицинских учреждениях, в 2013 году возросло на 15 %.

С целью выяснения причин ухудшения качества медицинского обслуживания населения авторами была проведена медико-экспертная оценка уровня качества оказания экстренной травматологической помощи населению города Москвы на основе данных, полученных в результате социологического исследования. Методом анкетирования были опрошены: а) врачи-травматологи в возрасте от 27 до 62 лет, со стажем работы от 2 до 40 лет, разной квалификации; б) пациенты, которым была оказана экстренная травматологическая помощь, в возрасте от 18 до 82 лет, разного социального статуса; в) и так называемые потенциальные пациенты, к которым были отнесены респонденты в возрасте от 16 до 18 лет, которые еще не имели опыта лечения в условиях стационара. Для каждой категории опрашиваемых были разработаны свои анкеты. Отбор респондентов производился методом случайной выборки.

Выбор критериев, по которым производилась оценка качества, был сделан исходя из определения качества медицинской помощи, сформулированного экспертами Всемирной организации здравоохранения [6]. Согласно данного подхода, качество медицинской помощи следует рассматривать как совокупность характеристик, подтверждающих соответствие оказанной медицинской помощи имеющимся потребностям пациента

(населения), его ожиданиям, современному уровню медицинской науки и технологии. Применительно к оценке качества оказания экстренной помощи, это означает уровень диагностики urgentных состояний, скорость оказания медицинской помощи, объем оказываемых в экстренном порядке медицинских услуг, необходимых для решения проблемы, по которой поступило обращение.

Согласно проведенного опроса, среди пациентов, которым была оказана экстренная травматологическая помощь на базе Городской Клинической больницы № 1 им. Н. И. Пирогова, отмечается высокая степень удовлетворенности относительно применения современных технологий для диагностики при оказании urgentной помощи, что свидетельствует о положительной динамике в развитии системы здравоохранения в этом направлении (рис.1).

Рис. 1 Динамика удовлетворенности пациентов технической оснащённостью стационара

Однако этот критерий оказался единственным.

Анализ ответов респондентов из категории пациентов по вопросу скорости обслуживания, показал, что большинство высказало недовольство по поводу длительного ожидания приема у врача и при прохождении дальнейших обследований, необходимых для осуществления требуемых лечебных манипуляций.

Оценка объема предоставляемых экстренных медицинских услуг производится по действующим стандартам. Но, как показывает практика, существующие стандарты разработаны не для всех патологий, или же они не отражают всего количества услуг, требуемых для той или иной ситуации экстренной помощи. Согласно данным опроса среди врачей-травматологов, лишь 7 % врачей считают стандарты лечения травматологических больных адекватными и соответствующими современному этапу развития травматологии, 30 % с этим выводом категорически не согласны,

47 % считает, что стандарты следует дополнить, 16 % сомневаются дать оценку имеющимся стандартам, так как осуществляя помощь руководствуются не стандартами, а принятыми в той или иной клинике методиками лечения. Также следует отметить, что у многих травматологических больных отягощение экстренного состояния связано с обострением имеющихся хронических заболеваний. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на такую актуальную социальную тему, как диспансеризация населения: по данным проведенного социологического исследования, лишь 15 % респондентов проходят ежегодную диспансеризацию по месту жительства, 10 % – нерегулярно, когда есть время, 45 % – только при острой ситуации, 35 % не сталкивались с этим вообще. В итоге получается, что практически в 80 % случаев врачи экстренной помощи вынуждены не только заниматься решением конкретной проблемы, вызвавшей экстренное состояние пациента, но и параллельно назначать ему лечения в связи с выявленными хроническими заболеваниями. Поэтому применением существующих стандартов оказывается затруднительным в практической деятельности врача-травматолога по оказанию экстренной травматологической помощи.

Хотя в приведенном ранее определении понятия качества медицинской помощи, сформулированным Всемирной организацией здравоохранения и в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», отсутствует такой критерий, как культура общения врача и пациента, так как этика и деонтология в медицине – это неотъемлемая составляющая профессиональной деятельности, тем не менее, необходимо все-таки затронуть такой вопрос, как культура взаимоотношений врача и пациента. Как показали результаты проведенного опроса, проблема именно человеческих отношений в медицине является такой же актуальной, как и вопрос об уровне медицинских услуг как таковых. Наряду с выявленной ранее неудовлетворенностью пациентов касательно быстроты и качественного оказания ургентной помощи, большая часть опрошенных не довольны обращением со стороны медицинского персонала. Согласно полученным данным, 86 % респондентов в возрасте от 30 лет, т. е. те, кто уже обращался за экстренной помощью, отмечают, что общая культура обслуживания в стационарах, включая работу всех звеньев медицинского персонала, значительно снизилась именно с точки зрения деонтологии. Хамство, грубость, невнимательность – зачастую неотъемлемые составляющие медицинских учреждений, оказывающих помощь в рамках системы обязательного медицинского страхования. Кстати, именно отсутствие культуры общения становится в большинстве случаев причиной для обращения населения с жалобами на то или иное медицинское учреждение или его отдельных представителей.

Интересно отметить, что результаты опроса потенциальных пациентов показали, что при общении с врачом на первое место они ставят имен-

но внимательное и уважительное отношение с его стороны. Вот почему становится понятна и следующая позиция молодого поколения: 87 % из них предпочли, в случае необходимости, обратиться в платное медицинское учреждение, а не в муниципальную больницу.

По мнению медицинского персонала, причины конфликтов не всегда связаны с отсутствием должного воспитания. Более того, как показывают результаты опроса, врачи не настроены на конфликтное общение с пациентом. По их мнению, в большинстве случаев (67 %) причиной возникновения подобных ситуаций является излишняя эмоциональность пациента, чье и без того стрессовое состояние бывает отягощено наркотическим или алкогольным опьянением, которое значительно затрудняет взаимопонимание между врачом и пациентами. Кстати, по данным статистики, до 37 % пациентов поступают в приемный покой по экстренному обращению с неадекватной психикой, что как раз вызвано употреблением психотропных средств.

Наряду с этим возникновение конфликтов также связано с перегруженностью врача (23 %). Помимо увеличения потока больных, что вызвано ростом населения московского мегаполиса, в том числе и увеличением процента больных с различными хроническими заболеваниями, несоответствия существующих стандартов лечения реальной практике по оказанию urgentной помощи, возрастание объема работы вызвано также ужесточением требований по оформлению медицинской документации, так как в случае возникновения конфликтов между пациентом и врачом именно медицинская документация приобретает юридическое значение как источник доказательства правомерности или неправомерности действий врача [2]. Вот почему за последние годы в медицине наблюдается рост количества специальных документов, которые врач должен оформить, прежде чем оказывать пациенту необходимые медицинские манипуляции. Например, при переломе голени, врач должен получить с пациента как минимум четыре подписи на разных документах, прежде, чем оказать ему квалифицированную помощь.

Важность оформления всего пакета требуемых форм становится понятна, если обратиться к упоминаемому выше ФЗ № 323, по которому права пациентов четко регламентированы, а вот врачи оказываются в поле правовой незащищенности. Так, по итогам социологического опроса, 98 % респондентов среди врачей вообще юридически не подготовлены: 50 % не знакомы со статьями УК РФ, по которым могут быть привлечены к ответственности медицинские работники, 48 % что-то слышали. Лишь 2 % указали, что их знают. Отсюда, становится понятными следующие факты: 83 % врачей не считают себя защищенными от конфликтных ситуаций, а в случае их возникновения предпочитают искать помощи у знакомого юриста (37 %). Либо же обратятся к юристу больницы (27 %), коллегам по работе (20 %), друзьям и родственникам (16 %).

Таким образом, результаты проведенного исследования причин ухудшения качества медицинского обслуживания населения города Москвы, проведенного по результатам медико-экспертной оценки уровня качества оказания экстренной травматологической помощи показали, что проблематика связана, прежде всего, с организацией оказания экстренной медицинской помощи и низким уровнем юридической и психологической подготовки медицинских работников. Среди возможных путей преодоления существующих проблем целесообразными, на наш взгляд, являются: а) внедрение системы электронного документооборота и обмена данных в системе здравоохранения; б) усовершенствование медицинских стандартов; в) внедрение в поствузовское образование медицинских работников курсов по медицинскому праву и психологии общения.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info> (дата обращения: 05.03.2015).
2. Лялина Е. А. Комплексная оценка влияния дефектов ведения медицинской документации на качество судебно-медицинских экспертиз : автореф. дисс. ...канд. мед. наук. – Новосибирск, 2010. – 24с.
3. Общероссийская общественная организация «Лига защитников пациентов». «Удовлетворенность населения качеством и доступностью медицинской помощи». URL: <http://ligap.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo/> (дата обращения: 06.03.2015).
4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. URL: <http://government.ru/info/761/> (дата обращения: 05.03.2015).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2011/11/23/zdorovie-dok.html> (дата обращения: 06.03.2015).
6. Шапкина Н. Б., Саркисян Б. А. Данные социологического исследования медицинских работников лечебных учреждений Кемеровской области по качеству оказания медицинской помощи // Медицинская экспертиза и право. – 2010. – № 3. – С. 34–36.

III. PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF THE YOUNGER GENERATION IN CONDITIONS OF MODERN SOCIETY

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОДРОСТКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ С НАЛИЧИЕМ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕГО ОПЫТА

М. Ф. Алиева

*Студентка,
Пензенский государственный универси-
тет, г. Пенза, Россия*

Summary. The significance of the scientific work is the generalization and systematization of knowledge about the relationship of anxiety in adolescence and experienced stressful situations.

Keywords: anxiety; stressful situation; adolescence.

В настоящее время увеличилось число детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности, которая становится устойчивым личностным образованием в подростковом возрасте, связано с все большим неудовлетворением возрастающих потребностей ребенка. Однако, тревожность в подростковом возрасте может быть и следствием переживания психотравмирующих ситуаций, закрепляясь как личностная особенность. В связи с этим, необходима ранняя диагностика и коррекция тревожности.

Тревожность – устойчивое личностное образование, сохраняющееся на протяжении достаточно длительного периода времени и имеющее собственную побудительную силу и устойчивые формы реализации в поведении с преобладанием компенсаторных и защитных проявлений. Как любое сложное психологическое явление, тревожность характеризуется сложным строением, включающим когнитивный и эмоциональный аспекты, при доминировании эмоционального.

Базовыми исследованиями по проблеме являются исследования зарубежных и отечественных учёных, а именно З. Фрейда, Г. Селье, Г. И. Козырева, А. Л. Пушкарева, Д. Н. Исаева, Е. М. Черепановой, В. Г. Ромек, В. А. Конторович, Н. К. Асановой и мн. др. [5]. В их работах рассматривается психическое развитие подростков, причины, профилактика и способы преодоления тревожности [1; 2; 3; 4; 6, с. 86–89].

Объект исследования – психотравмирующие ситуации, переживаемые подростками.

Предмет исследования – тревожность как фактор психической травматизации подростка.

Цель исследования – изучение роли психотравмирующего опыта подростка в развитии тревожности подростков.

Гипотеза исследования – высокая тревожность обусловлена затрудненным переживанием психотравмирующих ситуаций.

Экспериментальная база исследования: исследование проводилось на базе МОУ СОШ №7 и ГОУ «Детский Дом» г. Балашов, Саратовской области. В эксперименте приняли участие 40 детей в возрасте от 14 до 16 лет, разделенные пополам на 2 группы – контрольную и экспериментальную.

Методами исследования явились Шкала самооценки (Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина), Тест школьной тревожности Филлипса, Проективная методика «Человек под дождем», Графическая методика «Кактус».

Результаты эмпирического исследования показали, что большинство испытуемых контрольной группы пережили количество стрессовых ситуаций не превышающее приспособительный потенциал личности, что позволило говорить об успешном совладении с психотравмирующими переживаниями.

В экспериментальной группе испытуемые обладали завышенным уровнем тревожности, негативным эмоциональным самочувствием, низким уровнем физиологической сопротивляемости стрессу, что подтверждено данными проективных методик, выявивших низкие потенциальные возможности сопротивляемости стрессу у подростков. Результаты теста на самооценку показали, что подростки обладают высоким уровнем личностной тревожности, с формирующейся неадекватно низкой самооценкой, типичным проявлением которой является повышенная тревожность, выражающаяся в склонности испытывать беспокойство в самых разных жизненных ситуациях.

Предположение о том, что высокая тревожность обусловлена затрудненным переживанием психотравмирующих ситуаций, подтвердилась. Поэтому, на основании проведенного исследования был составлен тренинг, который состоял из 10 занятий по 2.5 часа каждое, сочетающий в себе методы прогрессивной мышечной релаксации и анализа подростком собственной личности. Такое сочетание методов оптимально для решения многих психологических проблем старших школьников, в том числе и проблемы тревожности.

В целом обучение в школе можно считать фактором оптимального стресса, не превышающего приспособительный потенциал личности. Это позволяет предполагать возможное повышение тревожности в более сложных стрессовых ситуациях. Поэтому обобщение и систематизация знаний о взаимосвязи тревожности в подростковом возрасте и пережитыми психо-

травмирующими ситуациями необходимы для психолога работающего с подростками для их лучшей социализации и адаптации.

Библиографический список

1. Демидова Н. В. Влияние семейного воспитания на подростковую тревожность // Демидова Н. В. Семейная психология и семейная терапия.– 2005. – №5.– С. 34–41.
2. Ермолаева М. В. Психология развития // Ермолаева М. В. Московский психолого-социальный институт. – 2007. – С. 336.
3. Казанцева Д. Б., Анохина М. А., Безрукова О. В. Психосоциальная устойчивость личности // Инновационные технологии в проектировании: Международная заоч. конф. молодых ученых, студентов и специалистов 2–19 мая 2012.– Пенза : ПГУ, 2012.– С. 34–35.
4. Кон И. Психология старшеклассника. – М, 2007.– С. 190–191.
5. Левис Ш. Ребёнок и стресс.– 2006.– С. 45–47.
6. Тарасов С. В., Трошин Д. А. Сфера межличностных отношений младших школьников с сниженной самооценкой // Problems of development of a personality : materials of the II international scientific conference on November 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 204 p.
7. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Психология и психотерапия семьи.– 2005.– С. 15–16.

ИНИЦИАТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ – КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ

Т. С. Борисова

*Кандидат педагогических наук,
Институт социальной педагогики РАО,
г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to the potential of youth and means of its realizing.

Keywords: youth; initiative behavior; the potential of youth.

Молодёжный потенциал мы рассматриваем как возможность и способность различных групп молодёжи выполнять всю совокупность социально – профессиональных ролей и функций в данном обществе; придерживаться в своем поведении социально одобряемых норм; активно и творчески относиться к себе и к окружающей социальной среде. Задача общества и государства состоит в том, чтобы для молодёжи были созданы условия для свободного выбора деятельности, равные возможности реализовать свой потенциал, свои способности. Молодёжь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию. У молодёжи ещё нет закреплённых законом интересов, ни экономических, ни ценностных, имеющихся у большинства взрослых людей,

отмечает немецкий социолог К. Манхейм. «Этим объясняется тот факт, что в юности многие действуют как ревностные революционеры или реформаторы, а позднее, получив постоянную работу и обзаведясь семьей, переходят в оборону и выступают за сохранение status quo» (К. Манхейм, 1893–1947). Молодёжь находится в активном творческом поиске разнообразного социального опыта, вырабатывая модели собственного поведения, которые формируются под влиянием множества факторов и, прежде всего, изменениями экономической ситуации. При изучении социально-педагогических механизмов формирования потенциала молодой человек рассматривается в широком контексте социальных связей и отношений, взаимоотношений и взаимодействий со своей средой – малой группой, контактными коллективами, социальной практикой. С позиций социально-педагогического подхода, потенциал молодёжи формируется, развивается и реализуется в процессе жизнедеятельности под воздействием семьи, социокультурных и образовательных учреждений, государственных и общественных организаций, друзей, неформальных молодежных объединений – под воздействием всего социального окружения молодого человека. Эффективность формирования, развития потенциала молодёжи во многом зависит от межведомственной интеграции и взаимодействия социальных институтов по созданию необходимых условий по реализации потенциальных возможностей молодёжи в интересах развития социума. Результативность потенциала молодёжи определяется направлениями и способами реализации потенциала молодого поколения в различных сферах деятельности (культурной, социальной, трудовой, политической).

Особенность молодёжи как особой группы населения, её способность к активному участию в развитии страны по инновационному пути, позволяет выделить инновационный потенциал как источник реализации возможностей молодого человека, как основу инновационного развития страны. В структуре признаков инновационного потенциала на первый план выходят инициативность, активность и ответственность, обеспечивающие социально – эффективные формы жизнедеятельности. Инициативное и социально-ответственное поведение мы рассматриваем как средство реализации потенциала молодёжи, как особое отношение молодого человека к жизни, как способ взаимодействия с миром, связанный с освоением новых видов деятельности в различных сферах общественной жизни, с созданием новых объектов материальной и духовной культур. Механизмы формирования инициативного поведения молодёжи – традиционный (через семью, социальное окружение), институциональный (через институты общества), межличностный, рефлексивный. Важнейший критерий инициативного, социально ответственного поведения молодёжи – проявление собственной социально значимой инициативы. Показатели инициативной модели поведения молодёжи, на наш взгляд, таковы: ориентация на получение отсроченных во времени результатов; автономное и независимое по-

ведение; способность генерировать и реализовывать идеи; выстраивать персональную имидж-концепцию, ориентированность на здоровый образ жизни; способность к социальному отклику.

К социально-педагогическим условиям формирования социально-ответственного поведения молодёжи средствами инициативно-созидательной деятельности автор относит: учёт индивидуальных и возрастных особенностей молодёжного возраста; создание условий для развития молодёжного потенциала, формирование готовности молодёжи к социально-значимой деятельности; ориентация экономики, бизнеса, государственных и общественных структур на успешную социализацию и эффективную самореализацию молодёжи, на овладение опытом социально-значимой деятельности; подготовка специалистов, владеющих инновационными формами и технологиями работы с молодёжью; межведомственное взаимодействие институтов социализации по формированию конструктивного отношения общества к молодёжным социально-ответственным инициативам как значимой личной и социальной ценности.

Сам факт реализации инициативного поведения является социальным, и особое место занимает восприятие и мнение других людей. Именно поэтому молодому человеку, которому присущ инициативный стиль поведения, приходится сталкиваться с трудностью противостояний, оспаривать, бросать вызов и нарушать устоявшуюся систему взаимоотношений. Чтобы быть успешным в инновационной деятельности, необходимо приобрести поддержку друзей, спонсоров в защите и продвижении идей. По мнению Э. А. Лутохиной, человеку успешному в условиях новой экономики должны быть присущи четыре значимых качества: интеллектуальность (всё большая доля сотрудников любой сферы деятельности в течение своего рабочего дня занята интеллектуальным трудом, поиском и использованием необходимой информации, решением задач проблемного типа); инновативность (особая способность воспринимать, понимать, стремиться и уметь ввести (найти и использовать) новации в экономике, социальной жизни); способность к партнёрству (особому виду отношений между основными социальными субъектами, которые обеспечивают сбалансированность их социальных, экономических, политических и других интересов и действий на основе переговорно-договорного процесса); образовательная мобильность (способность человека к обучению в течение всей жизни).

Проблема социальной инициативности молодёжи неоднозначна. В современных условиях изменились представления о целях проявления социальной инициативы молодёжью. Решение личных жизненных проблем для молодых людей значимее коллективных, общественных, и даже государственных интересов и задач. Собственная социальная инициатива – основа реализации личностного потенциала молодёжи, её саморазвития и самоутверждения в тех направлениях, которые вызывают наибольшую

личностную и профессиональную мотивацию. Сегодня молодёжные социальные инициативы слабо используются как в экономической сфере, так и в социальной. В сфере политики доминирует политическое манипулирование. Сфера культуры находится под влиянием интересов и методов индустрии развлечений; в сфере образования остаётся открытым вопрос о создании равного доступа к получению образовательных услуг разными категориями молодых людей.

В стратегическом плане речь идёт о подготовке поколения людей, способных наращивать финансово-экономические, научные, образовательные, социально-политические, культурные и духовные ресурсы страны посредством формирования, развития и создания условий реализации молодёжного потенциала.

На наш взгляд, работа с молодёжью может строиться на следующих концептуальных положениях:

- повышение инициативности молодёжи путём формирования молодых лидеров, вовлечения молодёжи в различные сферы деятельности местного самоуправления;
- формирование слоя экономически активных молодых людей посредством государственной и общественной поддержки инновационного молодёжного предпринимательства;
- интеграция молодёжи в информационное общество;
- подготовка специалистов в вузе с учётом интересов и запросов работодателей, преодоления стереотипов о престижных профессиях, содействие в формировании индивидуальных социально-безопасных и успешных жизненных траекторий на основе воспитания духовности, патриотизма, созидательности;
- укрепление здоровья молодых людей, с одной стороны, путём профилактики социально распространяемых заболеваний, а с другой, – с помощью активизации участия молодёжи в массовых спортивных мероприятиях;
- нейтрализация негативного поведения путём активизации профилактической работы;
- обучение специалистов инновационным технологиям работы с молодёжью.

В числе ключевых проблем, требующих своего решения, – проблемы нравственного становления молодёжи, поиск консолидирующих начал внутри самой молодёжи. Основа такой консолидации – воспитание любви и преданности Родине, гордости за её богатейшую культуру и историческое наследие, ответственности за будущее России, веры в творческие, созидательные возможности нашего народа, мотивации к инновационной деятельности в решении социально-экономических проблем. Решение молодёжных проблем – двуединый процесс: во-первых, совершенствование всей системы государственной молодёжной политики, как на уровне прин-

ципов, так и на уровне конкретной деятельности органов государственной власти, бизнес-структур, общественных организаций и других институтов гражданского общества и, во-вторых, самостоятельное конструирование молодёжью жизненных траекторий, моделей поведения, основываясь на таких социально значимых качествах, как индивидуальность, инициативность и ответственность.

Библиографический список

1. Клочко В. Е., Галажинский, Э. В. Психология инновационного поведения. – Томск: Изд-во ТГУ, 2009. – 240 с.
2. Молостова Н. Ю. Теоретико-методологические основания понятия инновационное поведение // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 12 (5). – 2010. – С. 132–136.
3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт междисциплинарного комплексного исследования / под ред. Е.Г. Слущкого. – СПб. : Знание, 2004. – 734 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ СТРУКТУРОЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВРЕМЕНИ О ЦЕННОСТЯХ И ИХ ДОСТУПНОСТИ

Ю. П. Деревянко

*Кандидат психологических наук,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия*

Summary. This article is devoted to study of some features of valuable and sense sphere of students with different structure of time experience. Necessity of working out the problems of students' personal features taking into account the features of person's time experience structure which is understood as the three-factorial structure formed by the basic properties of time experience is proved. Level and structural features of valuable and sense formations of students with different structure of time experience are analyzed.

Keywords: time experience; continuity; step-type behavior; time intensity; the emotional relation to time range; self-actualization; valuable orientations; life-sense orientations.

Одним из характерных атрибутов современности является быстрое течение времени. Человек вынужден реализовывать себя, устанавливать коммуникативные связи и осуществлять свою профессиональную деятельность в интенсивном потоке меняющихся друг друга политических, социальных и экономических событий. Реальность требует от профессионала активных действий в отношении изменения своей картины мира, сформированной в течение жизни. Данная нестабильность приводит к тому, что личность иначе воспринимает время собственной жизни. Прошлое, настоящее и будущее теряют свою привычную определенность, по-новому

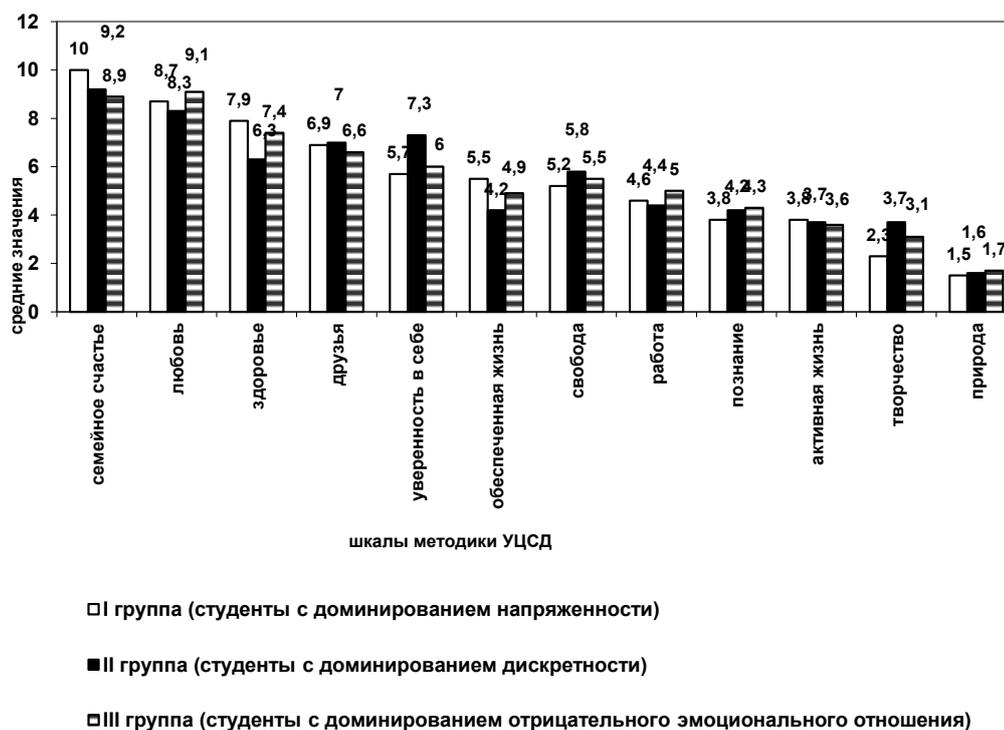
осмысливаются и переживаются. Как следствие, происходят динамичные изменения в ценностной сфере человека, способах жизненного целеполагания и жизнестроительства (Л. И. Анцыферова, А. К. Болотова и др.) [2; 3]. Особую значимость эти изменения приобретают в студенческом возрасте на этапе освоения будущей профессии, поскольку студенческий возраст является центральным периодом становления личности (Б. Г. Ананьев) [1]. Наш научный интерес представляет ценностная система личности студентов с разной структурой свойств переживания времени.

Анализ структуры свойств переживания времени позволил всех испытуемых условно разделить на три группы. В первую группу были включены студенты, переживание времени которых характеризуется континуальностью, напряженностью и положительным эмоциональным отношением к диапазону времени. Таких студентов оказалось 194, что составляет 58 % выборки. Главным качеством упорядочивания жизненных событий для этих студентов выступает цельность и однообразие, организованность и быстротечность при положительном отношении к жизненному интервалу. Доминирующим свойством в структуре переживания времени у студентов этой группы является напряженность, свидетельствующая о значимости для них насыщенности жизни событиями [4].

Во вторую группу студентов, структура свойств переживания времени у которых образована дискретностью, ненапряженностью и положительным эмоциональным отношением к диапазону времени, вошло 72 студента, что составляет 22 % от общего числа испытуемых. Главным качеством упорядочивания жизненных событий для этих студентов выступает их разнообразие и неорганизованность при положительном отношении к ним. Доминирующим свойством в структуре переживания времени у студентов этой группы выступает дискретность, свидетельствующая о том, что для них наиболее значимо и привлекательно разнообразие жизненных событий.

В третью группу вошло 68 студентов (20 % всех испытуемых), структура свойств переживания времени у которых представлена континуальностью, ненапряженностью и отрицательным эмоциональным отношением к диапазону времени. Главным качеством упорядочивания жизненных событий для них является однообразие и неорганизованность при отрицательном эмоциональном отношении к временному интервалу. Доминирующим свойством в структуре переживания времени у студентов этой группы выступает ощущение ограниченности времени.

Качественный анализ ценностей студентов позволил обнаружить их связь с типом структуры переживания времени.

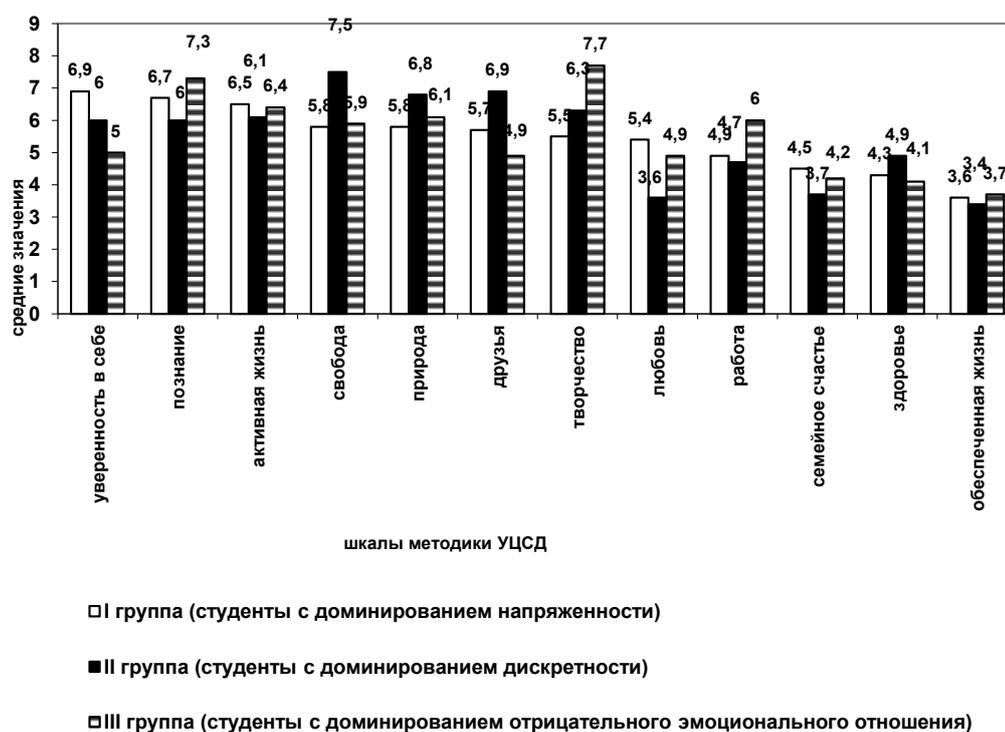
Рис. 1. Соотношение ценностей студентов с разной структурой свойств переживания времени

Как видим, студенты, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых выступает цельность и однообразие, организованность и быстротечность при положительном отношении к жизненному интервалу, ценными считают семейное счастье, любовь, здоровье, друзей. Природу, творчество, активную жизнь и познание эта группа считает менее значимыми.

Студенты, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых выступает их разнообразие и раздробленность, пустотность и неорганизованность при положительном отношении к ним, отдают предпочтение таким ценностям как семейное счастье, любовь, уверенность в себе, дружба. Меньше, чем другие испытуемые, студенты этой группы ценят красоту природы, творчество, активную жизнь и познание.

Испытуемые, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых является однообразие и плавность, пустотность и неорганизованность при отрицательном эмоциональном отношении к временному интервалу, отдают предпочтение таким ценностям как любовь, счастье в семье, здоровье, дружбу. Реже других такие респонденты отмечали ценность природы, творческой активности, деятельную жизнь и познание.

Анализ представлений студентов каждой из групп о доступности общечеловеческих ценностей показал следующее.

Рис. 2. Соотношение доступности ценностей студентов с разной выраженностью свойств переживания времени

Представления о доступности ценностей каждой из групп можно описать так. Студенты, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых выступает цельность и однообразие, организованность и быстротечность при положительном отношении к жизненному интервалу, труднодоступными считают здоровье, семью и обеспеченную жизнь. Легкодоступными они называют уверенность в себе, познание, активную жизнь. Студенты, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых выступает их разнообразие и раздробленность, пустотность и неорганизованность при положительном отношении к ним, называют более доступными такие ценности, как: свобода и независимость в поступках и действиях, хорошие верные друзья, красота природы. Минимальные шансы представляются этим испытуемым в достижении таких ценностей: семья, любовь, обеспеченная жизнь. Студенты, главным качеством упорядочивания жизненных событий которых является однообразие и плавность, пустотность и неорганизованность при отрицательном эмоциональном отношении к временному интервалу, считают, что им легко достичь такие ценности, как: творческая деятельность, расширение своего образования, активная деятельная жизнь. Отсутствие материальных затруднений, здоровье и семейное счастье испытуемые этой группы видят труднодоступными.

Интимно-личностная, эстетическая и интеллектуальная сферы вызывают у студентов неудовлетворенность. При этом у студентов с доминированием отрицательного эмоционального отношения в переживании времени

таких негативных переживаний больше (связаны с семейным счастьем, любовью, познанием и красотой природы). У студентов с доминированием дискретности в переживании времени неудовлетворенность возникает в связи с такими ценностями: семейное счастье, любовь и природа; у студентов с преобладанием напряженности – семейное счастье и красота природы.

Таким образом, обнаружена связь структуры свойств переживания времени студентами с характером ценностей. Студенты с доминированием напряженности в переживании времени и отрицательного эмоционального отношения к диапазону времени придают особое значение внешним ценностям, не связанным с особенностями их личности, при этом студенты с доминированием отрицательного эмоционального отношения к диапазону времени большинство ценностей считают малодоступными. Студенты с доминированием дискретности значимыми считают личностные особенности и относят их к важным ценностям.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М. : Наука, 1977. – 380 с.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – №1. – С. 3–18.
3. Болотова А. К. Психология времени в межличностных отношениях // Время и развитие личности в онтогенезе. – М. : МПСИ, 1997. – С. 102–108.
4. Кроник А. А., Головаха Е.И. Психологическое время личности. – Киев : Наукова думка, 1984. – 209 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ИММИГРАНТОВ (на примере Франции)

С. А. Дудко

*Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,
Институт стратегии и теории
образования,
Российская академия образования,
г. Москва, Россия*

Summary. The success of the adaptation of immigrants children in a new country is largely dependent on the actions and policies of the host country. The most desirable result requires the creation of social support of selected type of intercultural interaction simultaneously with psycho-pedagogical assistance to children from immigrant backgrounds. Understanding both positive and negative foreign experience helps to avoid some mistakes, extends pedagogical horizons and breadth of thinking.

Keywords: children of immigrants; adaptation; psychological help.

Отношение к иммигрантам в обществе есть реакция на целый комплекс проблем, связанных с появлением культурноразличающихся новообразований в определённой социальной среде, которые неизбежны при массовом притоке иммигрантов в ту или иную местность, преобладанием в миграционных потоках представителей не урбанизированной среды, не адаптированных к большим агломерациям, тем более – к существованию в условиях мегаполиса, перенесением негативных стереотипов на целые антропологические группы [5].

Широко известна классификация различных стратегий адаптации иммигрантов, которую разработал канадский психолог Дж. Берри. Согласно Дж. Берри для успешной аккультурации важны как стратегии, которые используют сами иммигранты, так и стратегии, которые характерны для общества, которое мигрантов принимает. Принимающее население может использовать стратегии исключения, сегрегации, «плавильного котла» или мультикультурализма. В свою очередь иммигранты руководствуются стратегиями интеграции, маргинализации, ассимиляции или сепарации. (Berry, 97). Предсказуемо, что конфликт велик при сепарации и маргинализации, так как обе эти стратегии подразумевают сопротивление доминирующему обществу или его отрицание. Принятие иммигрантом принимаемого общества и наоборот происходит менее болезненно в рамках интеграции и ассимиляции, и, как правило, сопровождается более низким уровнем конфликта.

С. Бочнер также выделил четыре категории последствий межкультурного контакта (ассимиляция, интеграция, сегрегация, геноцид) и четыре возможных результата межкультурных контактов для индивида. Согласно

его классификации в процессе адаптации «перебежчик» отбрасывает собственную культуру в пользу чужой, «шовинист» – чужую в пользу собственной, «маргинал» колеблется между двумя культурами, «посредник» синтезирует две культуры, являясь их связующим звеном (Bochner, 1982).

Но почему – даже при схожих отношениях между группами – на индивидуальном уровне одни иммигранты становятся «маргиналами», а другие – «посредниками», одни остаются «шовинистами», а другие «перебежчиками» и полностью ассимилируются? Психологи пока не дали однозначного ответа на этот вопрос. Однако очевидно, что успех адаптации во многом зависит от реакции на иммигрантов со стороны автохтонного населения. Достижение наиболее желательного для принимающего общества результата требует создания сети социальной поддержки выбранного обществом типа межкультурного взаимодействия. Неудачи и проблемы при адаптации иммигрантов к новой культуре и трудности интеграции и социализации необходимо рассматривать не как злой умысел, а как отсутствие определенных знаний, умений и навыков. «Поэтому должно быть организовано не приспособление человека к новой культуре, а приобретение знаний об обычаях, нормах, ценностях, стереотипах поведения другого народа без разрыва с собственной культурой» [6, с. 152]. В образовательных учреждениях с этой целью организуется психолого-педагогическая поддержка детей иммигрантов.

Данные западноевропейских психиатров и этнопсихологов, среди которых особенно следует выделить Э. Эриксона, свидетельствуют о прямом влиянии сегрегации меньшинств и маргинализации личности (с ее негативной этнической идентичностью и интолерантностью) на развитие отклоняющихся форм поведения и дестабилизацию психики [7]. Российский ученый Кон И. С. утверждает, что дошкольники и младшие школьники остаются в большинстве своем непредубежденными, но уже с девяти лет эмоциональные предпочтения складываются в устойчивые стереотипы, изменить которые становится очень трудно [3, с. 40].

Дети иммигрантов, отличающиеся от большинства по внешности, языку, религии наиболее остро испытывают на себе настороженное отношение окружающих. Некоторые специалисты считают, что акцентирование культурных различий иммигрантов приводит к усилению дискриминации. Но большинство исследований этнопсихологов доказывают именно здоровьесберегающую функцию культуры для развития детской личности [1]. Интеграция ребенка в новую культуру (культуру большинства) с сохранением тесной связи с родной культурой приводит к взаимному обогащению культур, расширяет репертуар поведения человека, делает психику более устойчивой [4].

Различные исследования групп иммигрантов и переселенцев показали, что одни из них адаптируются очень хорошо, а другие испытывают много трудностей в этом процессе. Психологические, социальные и куль-

турные факторы, которые влияют на последствия переселения, психологам хорошо известны, и это делает возможным влиять на позитивный исход адаптации при верно предпринятых мерах. В исследовании европейских систем образования, проведённой ассоциацией европейских психологов в 1997 г., отмечалось, что демократический стиль воспитания в школе препятствует формированию авторитарных личностей, наиболее склонных к межэтнической агрессивности. Мощными силами, противостоящими межэтнической агрессии, являются следующие психологические факторы: личное знакомство учащихся разных этносов; установление эмоциональных связей между учащимися в ходе обучения; установка на достижение общей цели [14].

Во Франции накоплен значительный багаж работы с учащимися-иммигрантами. При всех различиях социально-экономического положения и мировоззренческого климата, а также противоречивости проводившейся во Франции политики мультикультурализма изучение этого опыта представляется целесообразным для России. Изучение опыта и его внедрение две разные вещи. Осмысление как позитивного так и негативного зарубежного опыта помогает избежать некоторых ошибок, расширяет педагогический кругозор и широту мышления.

В большинстве французских школ администрация очень внимательно относится к новоприбывшим иностранцам. Организация приёма учащихся-иммигрантов осуществляется группой учителей и учащихся-добровольцев и охватывает три главных области: а) знакомство и беседа с семьёй учащегося (при необходимости в присутствии переводчика); б) ознакомление вновь прибывших детей с учебным учреждением при помощи карточек на родном языке ребёнка; в) знакомство детей иммигрантов с классом, преподавательским составом, расписанием уроков. Составляется годовой план индивидуальной работы с каждым вновь прибывшим учеником. В план вносятся все его данные, контакты родителей, информация о предыдущем образовании. Содержится графа о результатах наблюдения за учеником по прибытии во Францию и через несколько месяцев после обучения во французской школе. Фиксируются успехи и недочёты, особенности характера и поведения. Работа с детьми иммигрантов в общеобразовательных учреждениях происходит при поддержке социальных педагогов и психологов, педагогов-переводчиков, специально подготовленных для работы с учащимися-иммигрантами учителей, аниматоров, волонтеров, ассистентов, а также узкого круга специалистов. Во Франции считают, что создание школ с этническим компонентом приводит не к интеграции иммигрантов в преобладающую среду, а к их изоляции. Поэтому дети иммигрантов учатся в обычных школах вместе со всеми другими детьми. В начальной школе для детей, не владеющих французским языком или слабо владеющих им, создаются классы погружения в языковую среду. В коллежах (средняя школа во Франции) и лицеях (так называются последние 3

года обучения в средней школе) также существуют вводные курсы по французскому языку и интегрированные курсы выравнивания для вновь прибывших детей иммигрантов, отстающих от школьной программы [13:24]. По желанию изучаются также языки и культуры стран, из которых приехали дети.

Создаются некоммерческие неправительственные организации, которые помогают иммигрантским семьям социализироваться. Например, ассоциация «Культурно-просветительская анимация против неравенства и сегрегации» (ACCES) объединяет педагогов, психологов, библиотекарей, деятелей культуры и спорта по всей стране для проведения работы по устранению неравенства возможностей учащихся из неблагополучных в социальном и культурном отношении семей. В клубах в доброжелательной непринуждённой атмосфере учат детей, а также функционально неграмотных родителей читать и грамотно писать. Выпускают молодёжные газеты, создают сценарии для любительских фильмов и т.д. Большое распространение в таких клубах получил опыт проведения практических семинаров по обучению письму под руководством писателей-профессионалов. Министерство национального образования совместно с местными органами власти оказывает такой деятельности организационную поддержку и финансовую помощь.

Достигнутые результаты и нерешенные проблемы зависят, однако, не только от усилий образовательных структур, но и от ряда факторов, находящихся вне педагогики. Политику «жить вместе» многие французские исследователи называют вызовом настоящему и будущему Франции, и одной из основных проблем, которые испытывает страна [10]. Проблемы адаптации и успешность интеграции детей иммигрантов, конечно же, во многом зависят от того, в каких условиях им приходится получать образование в новой стране, какие учителя и одноклассники его окружают, как они относятся к иммигрантам. Известный французский социальный психолог Фр. Дюбе говорит о том, что для позитивной интеграции детей иммигрантов нужно, в первую очередь, решить вопрос о справедливости в школах. Часто насилие со стороны выходцев из среды иммигрантов в учебных учреждениях является ответной реакцией на унижение со стороны учителей и других учащихся. В таких случаях ответственность за последствия лежит на всём педагогическом коллективе, считает автор. Дюбе заметил, что некоторые ученики, происходящие из малообеспеченных семей (но принадлежащих к коренному населению страны), открыто демонстрируют негативное отношение к своим сверстникам из среды иммигрантов, чтобы «дать им понять, что они не здешние» и «чужие» в этой стране. Причем это касается в основном именно детей из неимущих семей. По мнению социолога, это объясняется двумя причинами. Во-первых, боязнью быть уподобленными «арабам и неграм», а во-вторых, страхом потери своей традиционной культуры, в которой родились и выросли. Находясь с иммигрантами в

сходной ситуации, коренные жители стремятся отличаться от них: стараются покидать кварталы, где живет много иммигрантов, учат своих детей не общаться с «арабами и чернокожими» (Dubet F., 2004) [7, с. 93].

Встретившись в подростковом возрасте с проявлениями бытового расизма дети иммигрантов начинают искать его повсюду, принимать за него порой совершенно обыденные вещи: любое замечание со стороны французов или случайный толчок прохожего нередко порождают необоснованную агрессивность.

Многие педагоги, работающие с иммигрантами, отмечают, что первоначально учащиеся-иммигранты признательны школе за то, что она даёт им знания и относительную свободу выбора. Тем не менее, пробелы в знаниях и семейные проблемы приводят значительное количество учащихся-иммигрантов в классы специализированного и адаптированного обучения, а в более старших классах они бросают школу, чтобы быстрее начать зарабатывать и помогать семье. Дети иммигрантов переживают из-за того, что неудачи накапливаются, они чувствуют себя маргиналами и часто замыкаются в себе. По данным Института статистических и экономических исследований Франции (INSEE) в 2011 г. 16 % детей из иммигрантских семей окончили школу без диплома. А если добавить к ним детей из смешанных семей, то эта цифра увеличивается до 22 % [9]. Безработица в иммигрантских районах почти в два раза выше, чем в целом по стране. «Когда аренда жилья во Франции заканчивается и ты ищешь новое жильё или работу, тогда, если видят, что ты не французского происхождения, то откладывают твоё резюме в отдельную стопку. Ощущение такое, как будто мы живём во времена рабства», – рассказывает один из молодых иммигрантов [2].

Межэтнические и межрелигиозные столкновения, насилие и рэкет в школах являются нередкой темой для обсуждения в средствах массовой информации. Но проблемы с детьми иммигрантов из североафриканских семей возникают не только из-за плохой учебы и поведения, но и по причине глубоких различий французской и родной культуры иммигрантов. Обучаясь во французской школе и приобщаясь к ценностям и нормам жизни в европейском обществе, ребёнок из иммигрантской семьи дома окружен совершенно иной культурой. Непривычные и неприемлемые для европейцев обычаи и нормы жизни являются для него совершенно естественными, и это приводит порой к конфликтам с учителями и нередко к серьёзным психологическим травмам. Таким примером может служить многоженство в мусульманских семьях. Нередко происходит так, что иммигрант, создав семью во Франции, вызывает с родины предыдущих жен по причине того, что увезённые во Францию дети скучают и страдают без родной матери. Во Франции все женщины живут вместе и помогают друг другу воспитывать детей. Дети часто всех их называют «мамами». И никому в семье это не кажется противоестественным: таков уклад жизни на их родине. Необходимость делать выбор «одной мамы» по требованию

школьных учителей рождает в сознании детей иммигрантов нечто похожее на «раздвоенность». И порой требуется помощь не только школьного психолога, но и психотерапевта. Поэтому психологи призывают решать проблемы в иммигрантских семьях с учетом позиции детей и без унижения старшего поколения женщин, которые вынуждены мириться со своим простым положением, когда французский закон не признаёт их прав [12].

Французские исследователи в связи с этим пишут о том, что школа должна учитывать непохожесть детей и также принимать во внимание позицию родителей. Иначе современная школа может являться не фактором интеграции детей иммигрантов в жизнь общества, а фактором исключенности из жизни общества [11]. «В школу нужно вдохнуть другую культуру, – утверждает известный французский педагог А. Жиордан на своей странице в интернете. В современном глобализованном обществе, пораженном индивидуализмом и вирусом потребления, обучение умению «жить вместе» – важнее всех школьных дисциплин... Вопросы толерантности, равенства, насилия, фундаментализма должны решаться ежедневно. Школа должна постоянно обсуждать все новости, а не оставаться в стороне от СМИ и обсуждений в социальных сетях» [15].

То, усиливаясь, то затихая поиск адекватных современному поликультурному обществу форм и моделей обучения и воспитания во Франции продолжается.

Библиографический список

1. Дзятковская Е. Н., Нодельман В. И., Востротина З. И. Здоровье и образование (теория, диагностика, практика реабилитации). – Иркутск : ИГПУ, 1998.
2. Жерар Филош: «Неудача в иммиграционной политике грозит республиканским ценностям». URL: <http://www.sensusnovus.ru/interview/2013/10/27/17374.html> (дата обращения 17.03.2015).
3. Кон И. С. Психология предрассудка (о социально-психологических корнях этнических предубеждений) // Психология национальной нетерпимости : хрестоматия / сост. Ю. В. Чернявская – Мн. : Харвест, 1998.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс – культурную психологию : учебное пособие. – М. : Ключ – С, 1999. – С. 194–210.
5. Мукомель В. И. Грани интолерантности (мигрантофобии, этнофобии) // Социологические исследования. – 2005. – № 2.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
7. Эриксон Эрик. Детство и общество / пер. с англ. – СПб. : «ЛЕНАТО», «АСТ», Фонд «Университетская книга», 1996.
8. Dubet Francois. L'école des chances. Qu'est-ce qu'une école juste? –Paris, 2004. – P. 93.
9. Institut national de la statistique et des études économiques (INSEE). URL: <http://www.insee.fr> (дата обращения 13.09.2014).
10. Leclercq Jean-Michel. Figures de l'interculturel dans l'éducation. – Strasbourg, 2002. – P. 9.

11. Le nombre d'enfants d'immigrés augmente, les discriminations durent. La Croix. – Paris. 29.03.2010.
12. Moro Marie Rose. Aimer ses enfants ici et ailleurs. – P., 2010.
13. Organisation de la scolarité des enfants nouvellement arrivés en France sans maîtrise suffisante de la langue française ou des apprentissages/ Circulaire №2002-100 du 25-04-2002 // В. О. special № 10 du 25 avril 2005.
14. Psychologists in the Educational System in Europe: Summary of the Task Force Report. – European Federation of Professional Psychologists Association (EFPPA). July, 1997.
15. Redressement productif et... éducation. URL: <http://www.andregiordan.com/> (дата обращения 03.03.2015).

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

З. А. Красавина

*Начальник отдела
ОАО «Нафтан» завод «Полимир»,
г. Новополоцк, Беларусь*

Summary. This article observes the importance of organizing volunteer activities for socialization. Examined the functions of volunteerism in the process of political adaptation and identification of young people. Represented by the potential of volunteering as a tool for agents of political socialization of youth.

Keywords: youth; youth policy; political socialization; volunteering; patriotic education.

В последние годы в условиях трансформационных социально-политических процессов значительно усилился интерес к всестороннему изучению социализации молодежи в постсоветских странах. Это закономерно, ведь значение молодежи как ресурса успешного развития общества особенно актуализируется в переходные периоды. Успешной трансляции духовно-нравственных, культурных, политических основ функционирования общества от поколения к поколению призвана способствовать молодежная политика государства. Эффективность молодежной политики во многом зависит от научной обоснованности ее положений, от практической направленности знаний об основных факторах и механизмах включения молодежи во все сферы общественной жизни.

Особую роль в процессах интеграции индивида в общество играет в современных условиях социализация политическая. Именно она обеспечивает вертикальную и горизонтальную устойчивость политической системы, способствует сплоченности, гармонизации и гражданскому согласию в сфере политической культуры. В своей работе мы будем опираться на понятие политической социализации как «двустороннего, взаимообусловленного, непрерывного процесса взаимодействия человека и политической

системы, который фиксирует: во-первых, переход требований политической системы во внутреннюю структуру личности в форме определенных норм, ценностей, ролевых ожиданий и т.д.; во-вторых, как личность избирательно усваивает, закрепляет, воспроизводит эти нормы ценности, ролевые ожидания традиции в различных формах политического поведения» [1, с. 40]. В данном определении отражено как воздействие политической системы на становление личности, так и обратное влияние личности на процесс обновления социально-политической жизни. При такой интерпретации термина «политическая социализация» достигается понимание формирующейся личности не только как объекта, а, прежде всего, как субъекта общественно-политических отношений. Понимая политическую социализацию как субъектно-субъектный двусторонний процесс взаимодействия, в ходе которого индивид не просто усваивает коды, нормы и ценности, но и изменяет их, реализуя таким образом собственную субъективность, мы подчеркиваем значимость осознанной деятельности личности как необходимого условия успешного включения в политическую систему.

Потребность в деятельностном освоении окружающего мира, в использовании всех возможностей, предоставляемых человеку обществом – одна из насущных потребностей современного молодого человека. Многочисленные исследования доказывают эффективность и глубинное воздействие на политическую идентификацию молодежи активных форм освоения знаний и навыков, необходимых для участия личности в политике. Среди таких форм особое место занимает добровольчество, ресурс которого как инструмента политической социализации до сих пор недостаточно полно и системно используется на постсоветском пространстве как государством, так и другими агентами социализации молодежи. Добровольчество (или волонтерство) как добровольная безвозмездная социально значимая деятельность добровольцев (волонтеров), реализуемая гражданами самостоятельно или по поручению группы либо организации во многом является фундаментом гражданского общества. Оно реализует усвоенные и провозглашаемые ценности в эффективное практическое действие, способствующее формированию гражданственности и сознательного патриотизма. Добровольческая деятельность в различных сферах общественной жизни дает молодому человеку уникальный опыт, способный во многом повлиять на выбор жизненного пути, изменить ценностную картину мира, способствовать осознанному принятию и выполнению одной или нескольких политических ролей.

В числе основных функций добровольческой деятельности молодежи в процессе политической социализации – содействие патриотическому и гражданскому воспитанию личности. Сознательный патриотизм проявляется в поступках и деятельности человека. «Зарождаясь из любви к своей «малой Родине», патриотические чувства, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимаются до общегосударственного патрио-

тического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству. Патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки» [2, с. 312]. Вместе с тем, волонтерская деятельность содействует политической идентификации и становлению гражданской активности. В процессе добровольческой деятельности молодой человек реализует личностный потенциал, получает возможность активно заявить о своей позиции, найти свое место в системе общественных отношений, испытать себя в деле, сориентироваться в профессиональном выборе, ощутить сою причастность к общеплезному делу. Кроме того, молодой человек может выразить свою гражданскую позицию не просто декларированием собственных взглядов, но и практической деятельностью, направленной на защиту собственных ценностей. Значимым для молодежи является также приобретение и развитие практических социальных навыков, необходимых для политической адаптации и успешного освоения выбранной политической роли (коммуникативные способности, ответственность и исполнительская дисциплина, инициативность, лидерские навыки, умение отстаивать права и интересы, делегировать полномочия и др.).

Таким образом, добровольческая деятельность является важнейшим инструментом политической социализации молодежи и одним из показателей уровня развития гражданского общества. В постсоветских странах функциональные ресурсы организации волонтерских движений в различных сферах жизнедеятельности общества освоены далеко не полностью, особенно институтами государства. Феномен добровольчества, его потенциал и механизмы действия требуют изучения, систематизации, юридического оформления и активного внедрения в социальную и политическую практику как государственных структур, отвечающих за реализацию молодежной политики, так и в деятельность негосударственных некоммерческих организаций, активно работающих с молодым поколением.

Библиографический список

1. Головин Н. А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 288 с.
2. Энциклопедия идеологического работника / сост. А. Б. Чещевик. – Минск : Парадокс, 2011. – 536 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Л. В. Лапшина

Учитель,
Средняя общеобразовательная
школа № 12,
г. Коломна, Московская область, Россия

Summary. Article is devoted to a problem of aggression and of aggressive behavior of pupils of elementary school. The role of a family and a psychological phenomenon of an image of the world is emphasized.

Keyword: aggression; aggressive behavior; image of the world; socially approved behavior.

В настоящее время тема агрессии и агрессивности приобретает особую актуальность в связи с ростом детской преступности, различных проявлений агрессивности, жестокости в детской субкультуре и семье. Отражением существующей проблемы служат многочисленные публикации педагогов, психологов, социологов, юристов [1; 4; 5; 7; 8].

Агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда человеку или животному. В связи с разрушающим воздействием агрессивного поведения на социум, издревле человечество проявляло интерес к феномену агрессии. В наше время агрессия является предметом междисциплинарных научно-практических исследований. Это обусловлено тем, что агрессия резко и постоянно «молодеет» – агрессивное поведение наблюдается уже у младших школьников, проблема профилактики и коррекции агрессивного поведения становится актуальной темой педагогики младшей школы. Причины называются разные, основные акценты делаются на социальные аспекты, изменения, которые происходят в признании семейных ценностей, обилие деструктивной информации [9]. Не стоит забывать нарастающую усталость в связи с большой школьной и внешкольной нагрузкой и пренебрежением во многих семьях правилами здорового образа жизни.

Однако, при рассмотрении причин повышения агрессивности в обществе в целом, и у детей в частности, стоит обратиться к психологическим детерминантам формирования не просто принятия агрессивного поведения, но признания его социально приемлемым. В рамках отечественной психологии в качестве интегрирующей составляющей системного описания всей познавательной деятельности человека рассматривается образ мира, который выступает как глубинная структура и концентрирует обобщенные смыслы [2]. Активно довлеющая идея силового решения социальных проблем (экономических, межличностных, межгрупповых, коммуникационных и др.) формирует у детей не только образцы поведения, но и эмоциональную и нравственную лабильность к агрессии. Образ мира как

образ агрессивного противоборства регулирует и направляет деятельность современного ребенка.

Образ мира есть субъективное целостное когнитивно-аффективное единство, совокупность образов, событий и сцен, возникающих на основе припоминания или продуктивного воображения [2], формирует ценностную сферу современного подрастающего поколения.

Агрессивные проявления у детей становятся одной из наиболее острых проблем для работников сферы образования, которые зачастую не готовы к выполнению обязанностей, выходящих за рамки учебного заведения [10]. Рост детской преступности требует от юристов активного сотрудничества с психологами и педагогами, чтобы юридическая практика помогала преодолеть, а не усугубляла беду [6].

Особенно важно активизировать поиск и разработку методов, приемов и средств диагностики, профилактики и коррекции агрессивности в младшем школьном возрасте, когда эта черта находится в стадии своего становления и когда воспитательное воздействие имеет большой эффект. Проявления агрессии свойственно человеку по своей природе и может встречаться у любого ребенка. Однако без должного социально-психологического сопровождения у ряда детей агрессивность становится устойчивой характеристикой личности, провоцируя возникновение сложности с самореализацией, личностным развитием, общением с окружающими людьми. Фрустрирующее влияние образа мира без грамотной помощи педагога, психолога и родителей превращается в разрушающее.

Обобщение результатов исследований и наблюдений практиков показывает, что в семьях агрессивных детей выявлена большая распространенность агрессивных проявлений со стороны взрослых по сравнению с семьями неагрессивных детей. Обращает внимание то, что отношение родителей к поведению ребенка различается в зависимости от общественного стереотипа. Родители чаще утешают дочерей, придерживаясь более миролюбивого стиля поведения, но поощряют и одобряют агрессивное поведение сыновей.

Поведение родителей являются важным фактором подкрепления агрессивного поведения ребенка. В семьях агрессивных детей принята система жестоких по отношению к ребенку мер наказания, а также допускаются и принимаются проявления агрессии внутри семьи, к животным и ближайшему окружению.

Учителю начальных классов необходима профессиональная компетентность и психологическая готовность к работе с проявлениями агрессивности у детей с тем, чтобы своевременно корректировать и предотвращать деструктивное поведение [4]. Так же необходимо учитывать тот факт, что мальчики и девочки различаются по проявлениям агрессии, и при построении учебно-воспитательного процесса принимать во внимание эти различия.

Если агрессия как общий психический и социальный феномен часто выступает предметом исследований и имеют разработанный инструментарий [3], то вопрос коррекции агрессивности детей младшего школьного возраста в учебно-воспитательном процессе педагогическими средствами изучено недостаточно. Необходимо также разработать новые компетенции, необходимые учителю, педагогу и психологу в сложных для ребенка ситуациях [10].

Эффективным способом коррекции агрессивности младшего школьника может выступать специальная коррекционная программа, состоящая из знакомства детей с понятием «агрессивность», игр и специальных упражнений, направленных на обучение детей методам управления своим эмоциональным состоянием. Цель коррекционной программы: научить детей системе управления своим агрессивным поведением, уметь определять негативные эмоции и управлять своим состоянием, найти альтернативные способы удовлетворения собственных потребностей, способствовать адаптации в новой социальной ситуации [8]. Коррекционные занятия должны проводиться систематически и носить профилактический характер.

Однако, наиболее сложная часть работы учителя по предупреждению агрессивного поведения школьника, это активное взаимодействие с родителями детей. Необходимо информировать родителей о последствиях домашнего насилия и поощрения агрессивности, о результатах исследований, говорящих о том, что основная причина формирования агрессивности ребенка, это стиль взаимоотношений в семье.

Вместе с тем, следует отметить, что профилактику агрессивного поведения детей необходимо начинать и осуществлять всем миром, предотвращая признания агрессивного поведения как социально приемлемого и одобряемого.

Библиографический список

1. Запорожец А. В. Особенности агрессивного поведения. – М., 1991.
2. Звонова Е. В. Символизация и психологический механизм создания картины мира // *European Social Science Journal*. – 2013. – № 11–2 (38). – С. 8–15.
3. Звонова Е. В., Звонов И. Н. Методология и методы педагогического исследования. – Коломна, 2004.
4. Колосова С. Л. Особенности дезадаптивных проявлений у детей с агрессивным поведением при переходе от дошкольного возраста к младшему школьному // *Вопросы психологии*. – 2006. – № 7. – С. 24–26.
5. Лоренц К. Агрессия. – М., 1994.
6. Маркова Т. Ю. Проблемы судебного разбирательства с участием несовершеннолетних подсудимых // *Социосфера*. – 2014. – № 2. – С. 237–241.
7. Паренс Г. Агрессия наших детей. – М., 1997.
8. Салмина Н. Г., Тиханова И. Г., Иовлева Т. Е. Социально желательное поведение детей и построение отношений в новой социальной ситуации // *Вопросы психологии*. – 2007. – № 4. – С. 24–35.

9. Тарабакина Л. В. Социально-психологические детерминанты делинквентного поведения несовершеннолетних // Personality and social development : materials of the II international scientific conference on March 29–30, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 126–131.
10. Юркевич М. А. Проблемы участия педагога (психолога) в производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 242–244.

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

С. А. Малинина

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. Professional self-determination as the subject of work and the subject of professional work, personal preconditions causing a successful career in any field, and the adequacy of the choice of profession.

Keywords: professional self-determination; choice of profession; correction of low self-esteem seniors.

Профессиональное самоопределение – длительный и сложный процесс формирования личности как субъекта труда и субъекта профессиональной деятельности. Одним из этапов профессионального самоопределения является выбор профессии. То, какую профессию выберет вчерашний школьник, зависит от многих внешних и внутренних факторов.

Личностные предпосылки во многом обуславливают успешность профессиональной деятельности в любой сфере и саму адекватность выбора профессии. Неумение старшеклассников соотносить требования к интересующей профессии или сфере профессиональной деятельности с особенностями своей личности, своими возможностями, в следствие недостаточно развитого уровня осознания себя, приводит к тому, что нередко выбор профессии совершается случайно, необдуманно, неосознанно, а следовательно и неправильно.

Именно самооценка, как личностная характеристика, является одним из внутренних факторов выбора профессии, который связан с процессом профессионального самоопределения, и, в частности с профессиональными интересами.

К сожалению, самооценка большинства старших школьников характеризуется неадекватным уровнем развития в связи с несформированностью их самосознания, поэтому и выбор профессии старшеклассниками является зачастую неадекватным их способностям и возможностям.

Особое внимание уровню осознания старшеклассниками себя уделено в работах Е. А. Климова, А. М. Кухарчука. Основные качества профессиональной пригодности старшеклассников – нравственные и волевые проанализированы в работах Л. Н. Рожиной. Соотношение личности и требований профессий рассмотрено Д. В. Деминой, И. В. Дубровиной и др. [1, 2, 3, 4, 5].

Целью нашего исследования являлось теоретическое и экспериментальное выявление связи профессиональных интересов с характеристиками личности старших школьников, для проведения коррекционной работы.

Объект исследования – профессиональные интересы старшеклассников.

Предмет исследования – связь профессиональных интересов с характеристиками личности старшеклассников.

Гипотеза исследования – профессиональные интересы старшеклассников связаны с такими характеристиками личности, как самооценка, locus контроля и типологией личности (по Д. Кейрси); посредством социально-психологического тренинга возможна коррекция низкого уровня развития самооценки старших школьников.

Были выбраны следующие диагностические методики: для изучения интересов и склонностей старшеклассников в различных сферах деятельности – *«Карта интересов» Голомштока*; для выявления соответствия профессиональных интересов старшеклассников и их предрасположенности к той или иной профессии, исходя из характерного для них психологического портрета – методика *«Определение психологического портрета (Тест Д. Кейрси)»*; для изучения уровня развития самооценки старшеклассников – методика *диагностики уровня самооценки старшеклассников В. В. Новикова*; для диагностики локуса контроля использована методика *диагностики уровня субъективного контроля Джулиана Роттера (адаптация Бажина Е. Ф., Голынкиной С. А., Эткинда А. М.)*, что в нашем исследовании обусловлено связью локуса контроля с ощущением человека своей силы, достоинства, ответственности за происходящее, с самоуважением, социальной зрелостью личности, а значит, с самооценкой.

Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 39 г. Пензы. *Эмпирической выборкой* исследования явились учащиеся старших классов в составе 50 человек (26 девочек и 24 мальчика, 16–17 лет). Данная выборка является наиболее адекватной проводимому исследованию, т.к. центральным новообразованием рассматриваемого возрастного периода (ранний юношеский возраст) является самоопределение как личностное, так и профессиональное. Данный возраст учащихся соответствует периоду реального выбора профессии, и следовательно, значит обследование именно этой возрастной группы является актуальным и оправданным.

Полученные результаты по итогам проведения методик первичного эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что для старшеклассников характерны:

– выраженность интересов к такой сфере профессиональной деятельности, как «физкультура и спорт» и «гуманитарные науки» (иностранные языки, литература и педагогика) при $p \leq 0,05$, а также отсутствие выраженных интересов ни к одной из предложенных сфер деятельности и профессий; (при $p \leq 0,01$)

– преобладание таких психологических портретов как «Коммерсант», «Консерватор», «Журналист», «Педагог», при $p \leq 0,05$. То есть большинство старшеклассников предрасположены к следующим профессиям: коммерсант, продавец, финансист, коммерческий директор, работник рекламы, государственный служащий, налоговый инспектор, юрист, инженер, оператор, журналист, политик, социолог, менеджер, переводчик, педагог, культмассовый работник, репетитор, воспитатель, психолог;

– наличие как неадекватной самооценки (у большинства испытуемых – заниженной) так и адекватной, но с тенденцией к завышенной, либо к заниженной самооценке;

– низкие показатели локуса контроля практически по всем шкалам (кроме «интернальности в области межличностных отношений» и «в области достижений»), что указывает на экстернальный локус контроля (при $p \leq 0,05$).

Исходя из полученных, в ходе проведения первичного диагностического исследования данных, можно говорить о том, что существуют расхождения между выраженными профессиональными интересами старшеклассников и их психодинамическими характеристиками (возможностями).

Было выявлено, что определенный уровень самооценки связан с выраженностью профессиональных интересов, то есть неадекватная самооценка связана с отсутствием выраженных профессиональных интересов, что подтверждается отсутствием выраженных профессиональных интересов при экстернальном уровне субъективного контроля.

Обобщая вышесказанное можно говорить о частичном подтверждении первой гипотезы, (о том, что профессиональные интересы старшеклассников связаны с такими характеристиками личности, как самооценка, локус контроль и психологическим портретом (по Д. Кейрси)), выдвинутой в начале исследования.

Локус контроля – интегральная характеристика, психологический портрет по Д. Кейрси, основывается на психодинамических характеристиках личности, поэтому коррекционному воздействию может быть подвергнут только уровень самооценки. Для этой цели была разработана коррекционная программа, экспериментальную выборку которой составили учащиеся с низким уровнем самооценки и отсутствием выраженных профессиональных интересов (12 чел.), которым было предложено участие в социально-психологическом тренинге (10 занятий продолжительность каждого по 1,5 часа).

После коррекционного воздействия на учащихся, имеющих низкий уровень развития самооценки (12 чел.) проводилась вторичная диагностика.

Целью которой явилось выявление степени эффективности уже коррекционного воздействия.

Основываясь на результатах проведенных методик вторичного диагностического исследования, можно говорить о тенденции к положительному сдвигу низкого уровня развития самооценки после проведения психокоррекционной работы, а, следовательно, об эффективности социально-психологического тренинга. В данном случае речь может идти только о тенденции к изменениям, т.к. для достижения более глубоких и качественных изменений в личности старшеклассника психологическая работа, направленная на данную цель, а именно, коррекцию низкого уровня развития самооценки требует достаточно продолжительного по времени воздействия на самосознание испытуемых.

С помощью критерия математической обработки данных углового преобразования Фишера было проведено *сопоставление результатов по каждой методике первичной и вторичной диагностики* (выявлен сдвиг распределений), что показало различия эмпирического распределения двух замеров, и дало возможность говорить о намеченной тенденции в изменении низкого уровня самооценки в сторону его адекватности (при $p \leq 0,05$), увеличении доли лиц с высокими показателями уровня субъективного контроля (при $p \leq 0,05$) и выраженными профессиональными интересами (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, существует возможность коррекции низкого уровня самооценки старшеклассников посредством социально-психологического тренинга.

Библиографический список

1. Булимова Е., Селиванов В. Ф., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Проблемы становления профессионала, Международный симпозиум: Надежность и качество. – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2013. – С.343–344.
2. Казанцева Д. Б., Анохина М. А., Безрукова О. В. Психосоциальная устойчивость личности // Инновационные технологии в проектировании: Международная заоч. конф. молодых ученых, студентов и специалистов 2–19 мая 2012.– Пенза : ПГУ, 2012. – С.34–35.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М., 1989.
4. Тарасов С. В., Трошин Д. А. Сфера межличностных отношений младших школьников с заниженной самооценкой // Problems of development of a personality : materials of the II international scientific conference on November 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 204 p. – С. 86–89.
5. Шавир П. А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – М.: Педагогика, 1981.

IV. INTEGRATIVE APPROACHES TO THE PROCESS OF DEVELOPMENT

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ НА ПСИХИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ

О. Богун
О. М. Конашенкова

*Студенты,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The study, carried out by us shows some psychological characteristics (self-esteem, anxiety, aggressiveness) hire yoga.

Keywords: self-esteem; anxiety; aggressiveness; yoga.

Современные методы самовнушения при всем их многообразии имеют древние и в большинстве своем общие истоки. К таким истокам, прежде всего относятся древнеиндийская система йоги с ее эмпирическими находками [8]. Современное общество относится к йоге как к религии и считает ее магией. У некоторых йога ассоциируется с веревочными трюками, с заклинанием змей, поглощением огня, сидением на гвоздях, лежанием на битом стекле, хождением по острым мечам и т.д. Иногда ее связывают с предсказанием судьбы, гипнозом, спиритизмом. В действительности же йога – это метод, система физического, умственного и духовного развития [3].

Йога – широкое понятие, которое включает в себя цель, и средства ее достижения. Прежде всего, йога – древнеиндийская философская система. Главное в ней – учение о самосознании. Йогу можно рассматривать как специфическую разновидность психотерапии, психической саморегуляции, цель которой – достижение особого состояния психики посредством использования приемов, направленных на управление эмоционально-вегетативной сферой [5].

Студенты, поступившие на обучение в ВУЗ, испытывают психологические трудности в адаптации к новым условиям. Они «потеряны», им трудно обрести уверенность в себе, справиться с тревожностью. Очень важно на данном этапе найти методы помощи в решении возникающих проблем [4; 6; 8, с. 82–94].

В связи с этим целью работы является определение возможности изменений психологических характеристик личности студентов первого курса факультета психологии в процессе занятий йогой.

Объект: Личностные характеристики.

Предмет: Влияние занятий йогой на психологические характеристики личности студентов первого курса факультета психологии.

Гипотеза: Занятия йогой влияют на такие психологические характеристики личности как уровень тревожности, агрессивности, самооценки.

Методологическая база исследования: работа основана на концепциях Аллакина Ю. А., Аكوпова Г. В. [1; 2]. Исследование проводилось на базе факультета педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. Белинского ПГУ г. Пензы с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. В исследовании принимали участие студенты первого курса в количестве 24 человек, из них 2 юношей и 22 девушки. Средний возраст студентов – 17 лет. Из них 12 чел. участвовали в эксперименте (занимались йогой), а 12 чел. не занимались йогой, составив контрольную группу.

Для первичной и контрольной диагностики были использованы следующие методики: «Самооценка» Будасси; «Диагностика состояния агрессии» Басса-Дарки; «Ситуативно-личностная тревожность» Спилбергера – Ханина. Был проведен комплекс из 10 занятий йогой, каждое по 90 минут. Занятия проводились 2 раза в неделю. Позже проведен сравнительный анализ первичной и заключительной диагностики.

В ходе первичного исследования у студентов выявился высокий уровень личностной тревожности (экспериментальная группа – 75 %, контрольная группа – 66,7 %); низкий уровень самооценки (экспериментальная группа – 41,7 %, контрольная группа – 50 %); высокий показатель агрессивности (экспериментальная группа – 75 %, контрольная группа – 83,4 %).

После проведения занятий йогой в экспериментальной группе количество студентов с низким показателем уровня самооценки понизилось (с 41,7 % до 8,3 %), с средним показателем уровня самооценки повысилось (с 33,3 % до 58,4 %), с высоким показателем уровня самооценки немного повысилось (с 25 % до 33,3 %). В контрольной группе количество студентов с высоким показателем уровня самооценки осталось неизменным (25 %), с низким показателем уровня самооценки понизилось (с 50 % до 41,7 %), с средним показателем уровня самооценки повысилось (с 25 % до 33,3 %).

После проведения занятий йогой в экспериментальной группе количество студентов с показателем агрессивности «выше нормы» понизилось (с 75 % до 16,7 %), с показателем «норма» повысилось (с 8,3 % до 75 %), с показателем «ниже нормы» понизилось (с 16,7 % до 8,3 %). В контрольной группе после проведения комплекса упражнений по йоге количество студентов с показателем агрессивности «выше нормы» понизилось (с 83,4 % до 66,7 %), с показателем агрессивности «норма» повысилось (с 8,3 % до 25 %), количество студентов с показателем агрессивности «ниже нормы» осталось неизменным (8,3 %).

В экспериментальной группе после проведения занятий йогой количество студентов с показателем враждебности «выше нормы» понизилось (с 66,7 % до 16,7 %), с показателем враждебности «норма» повысилось (с

25 % до 75 %), с показателем враждебности «ниже нормы» осталось неизменным (8,3 %). В контрольной группе после проведения занятий йогой количество студентов с показателем «выше нормы» понизилось (с 75 % до 58,4 %), с показателем враждебности «норма» повысилось (с 16,7 % до 33,3 %), с показателем враждебности «ниже нормы» осталось неизменным.

Таким образом, после проведения разработанного комплекса занятий по йоге у студентов понизился уровень тревожности, повысился уровень самооценки, понизился уровень агрессивности. В ходе проведенного исследования изменились исследуемые психологические характеристики личности студентов. На основе полученных данных разработан комплекс занятий по йоге, влияющий на некоторые психологические характеристики личности. Таким образом, подтвердилось предположение, что занятия йогой воздействуют на самооценку, тревожность, агрессивность личности. В дальнейшем возможно исследование воздействия йоги на другие психологические характеристики личности.

Библиографический список

1. Акопов Г. В. Социальная психология образования. – М. : Флинта, 2000.
2. Аллакин Ю. А. Оздоровительная суставная гимнастика по йоге. – Пенза, 2003.
3. Дешикачар Т. К. В. Сердце йоги. Совершенствование индивидуальной практики. – М. : ИД София, 2003.
4. Казанцева Д. Б., Волкова Н. В. Взаимосвязь индивидуальных особенностей человека и его реакции на окружающую действительность // XXI Век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза, 2009. – Вып. № 12.– с. 259–263.
5. Нестеровский Е. Б. Что такое аутотренинг. – М. : Знание, 1984.
6. Памфилова С. А., Тарасов С. В. Особенности адаптации к стрессу в период молодости (гендерный аспект) // Наука и образование в XXI веке: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2014. – С. 108–109.
7. Петров Н. Самовнушение в древности и сегодня. – М. : Прогресс, 1986.
8. Тарасов С. В., Казанцева Д. Б., Устинова М. Е., Лазарева Е.Н . Исследование различий в личностных характеристиках лиц, занимающихся телесно-ориентированной терапией и спортом // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : materials of the V international scientific conference on May 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 350 p. – ISBN 978-80-87966-32-7.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ С ПОМОЩЬЮ РОЛЕВОЙ ИГРЫ

Д. В. Веретенникова

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. Our work helps to replenish the arsenal of educational technologies new methodology, making it possible to realize the full qualification requirements for the level of training of educational psychologists listed in state educational standards of higher education.

Keywords: professional reflection; professional qualities of educational psychologists; the formation of professionally important qualities in the process of preparation in high school; role play.

События, происходящие в нашем обществе, вызывают потребность общества в практических психологах. Если раньше, в 70–80-х гг. прошлого столетия, нужен был психолог-теоретик, главным умением которого являлось формулирование задачи исследования, то сейчас, в наше время, перед специалистом-психологом стоят другие – практические – задачи.

Повышению психологической культуры общества в определенной степени способствовала система профессиональной переподготовки учителей в педагогов–психологов. Несмотря на сопротивление представителей классической школы психологов, появление психологов образования имело успех, прежде всего потому, что они, имея за плечами опыт учителей – предметников и получив дополнительно психологические знания и навыки, были готовы к решению практических психологических задач, возникающих в школе. Поэтому психологические знания «легли» на их личностно–значимый профессиональный опыт через профессиональное мышление.

Анализ и изучение реальной практики психологов показывает, что опыт профессиональной переподготовки не был осмыслен и использован при составлении Государственных образовательных стандартов по обучению педагогов-психологов. В отличие от специализированных факультетов по профессиональной переподготовке учителей, на дневные отделения факультетов психологии приходят школьники, не имеющих опыта профессиональной деятельности. Теоретические и практические занятия в высшей школе, не будучи личностно-профессионально значимыми, не способствуют формированию профессиональных умений психолога в полной мере. Становление специалиста, формирование и развитие его профессионально важных качеств, в основном происходит после окончания вуза путем проб и ошибок и не всегда приводит к положительным результатам

Проблемами подготовки профессионала в вузе занимались: Г. В. Акопов (социальная психология высшего образования), А. А. Вер-

бицкий (формы и методы активного обучения в вузе), Б. А. Вяткин, Е. А. Климов, В. С. Мерлин, М. Р. Щукин (индивидуальный стиль деятельности, общения и активности), А. Н. Леонтьев (роли мотивации в обучении), В. Д. Шадриков (системогенез профессиональной деятельности и профессиональные способности) и многие другие отечественные ученые.

Существует противоречие между потребностью современного общества в специалистах, имеющих сформированные профессионально важные качества в процессе обучения и готовых к решению практических психологических задач в своей профессиональной деятельности, и отсутствием научно обоснованных технологий, обеспечивающих развитие и формирование профессионально важных качеств, необходимых для решения этих задач в процессе подготовки специалистов в вузе [3; 4; 5].

В теоретическом плане – это проблема научного обоснования модели развития профессионально важных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности педагогов–психологов, в процессе обучения в вузе [1].

В практическом плане – это проблема конструирования психолого–педагогических технологий, способствующих развитию профессионально важных качеств (ПВК) будущих педагогов-психологов [2; 6].

Объектом данного исследования явились ПВК студентов-психологов, реализуемые в межличностном взаимодействии.

Предметом исследования – возможность изменения ПВК, студентов психологов с помощью ролевой игры.

Цель исследования – развитие в процессе обучения в ВУЗе ПВК, необходимых в практической деятельности педагога-психолога.

Гипотеза исследования.

Диагностические методы исследования: методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, методика «Направленность личности в общении-3» («НЛЮ-3»), опросник для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпнштейна; ролевая игра «Мафия»; методы математической статистики (t-критерий Стьюдента, ф*угловое преобразование Фишера).

В экспериментальном исследовании участвовали студенты очного отделения факультета психологии ПГПУ им. В. Г. Белинского г. Пензы – 100 чел.: 50 чел. экспериментальной группы, 50 чел. контрольной группы.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе осуществлялась первичная оценка развития указанных в гипотезе ПВК в экспериментальной и контрольной группах. На втором этапе происходило внедрение ролевой игры в учебный процесс в экспериментальной группе. На третьем этапе осуществлялась проверка степени развития указанных ПВК в экспериментальной и контрольной группах.

Первичная диагностика стилей общения, выражающих коммуникативную гибкость, по методике «НЛЮ-3» показала, что у большинства сту-

дентов выражен диалогический стиль общения. В меньшей степени выражены остальные стили общения. В ходе первичной диагностики эмпатии было установлено, что у студентов слабо развита способность к сопереживанию, сочувствию, пониманию внутреннего состояния другого человека, умение проявить эмоциональное тепло, дружелюбие, поддержку, предсказать эмоциональную реакцию человека в конкретных ситуациях.

Повторная диагностика, после проведения ролевой игры, по методике Дж. Гилфорда и М. Салливена показала изменения в экспериментальной группе: сравнительный анализ показал статистически достоверные сдвиги по критерию Стьюдента в экспериментальной группе в сторону увеличения по всем субтестам на уровне значимости $p \leq 0,05$.

В результате, в экспериментальной группе, в отличие от контрольной группы, где не произошло достоверно значимых изменений, увеличилась способность к распознаванию невербальных реакций, предсказыванию событий на основе понимания чувств, мыслей, намерений участников коммуникации; предвидению последствий поведения партнера по общению на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского). Увеличилась способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека; к правильной оценке чувств, состояния и намерений людей по их невербальным проявлениям. Возросла способность к пониманию изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста ситуации; речевой экспрессии; характера и оттенков человеческих взаимоотношений. Увеличилась способность к пониманию логики развития ситуаций взаимодействия, динамики в структуре межличностных взаимоотношений.

Проведя анализ полученных в результате повторной диагностики данных, мы пришли к следующим выводам: статистически достоверно по критерию ϕ^* увеличилось количество испытуемых в экспериментальной группе с диалогическим стилем общения: $\phi^*_{\text{эмп}} = 1,92$ при $p \leq 0,05$; статистически достоверно уменьшилось в экспериментальной группе количество испытуемых с индифферентным стилем общения: $\phi^*_{\text{эмп}} = 1,65$; в контрольной группе не произошло статистически значимых изменений.

Можно также отметить, что расширился спектр умений студентов адекватно реагировать на различные ситуации межличностного взаимодействия. Выросла выраженность диалогического стиля общения, что означает рост ориентации на равноправное общение и коммуникативное сотрудничество. Уменьшилась ориентация на добровольный отказ от равноправия в общении в пользу партнера. Уменьшилась ориентация в общении на более сильного партнера, подражание, зависимость от партнера. Уменьшилась выраженность индифферентного стиля общения и авторитарного стиля общения.

Повторная диагностика уровня развития такого профессионально важного качества как эмпатия показала, что после внедрения программы развития ПВК у членов экспериментальной группы возросла профессиональная развитость эмпатических умений: способность к сопереживанию, сочувствию, пониманию внутреннего состояния другого человека и умение проявить эмоциональное тепло, дружелюбие, поддержку, предсказать эмоциональную реакцию человека в конкретных ситуациях. Значительно уменьшилась выраженность очень низкого уровня эмпатии, низкого уровня эмпатии, увеличилась выраженность среднего уровня эмпатии.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования позволяют определить профессионально важные качества, необходимые для практической деятельности педагога – психолога и пополнить арсенал педагогических технологий новой методикой, дающей возможность реализовать в полной мере квалификационные требования к уровню подготовки педагога–психолога, указанные в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Булимова Е. А., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В., Селиванов В. Ф. Проблемы становления профессионала // Надежность и качество : сборник трудов Международного симпозиума. – Пенза: ИИЦ ПГУ, 2013.– с. 343–344.
2. Казанцева Д. Б. Социально-психологические особенности саморазвития личности студента // XXI Век: итоги прошлого и проблемы настоящего : межвузовский сборник научных трудов. – Пенза, 2009.– Вып. № 12.– с.242–247.
3. Памфилова С. А., Тарасов С. В., Особенности адаптации к стрессу в период молодости (гендерный аспект) // Наука и образование в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции 31 октября 2014.– Тамбов, 2014.– С. 108–109.
4. Тарасов С. В. Развитие профессионально важных качеств педагогов-психологов в процессе обучения в вузе. : дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самара, 2004.
5. Тарасов С. В. Развитие профессионально важных качеств педагогов-психологов в процессе обучения в вузе. : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2004.
6. Тарасов С. В., Тарасова Е. М., Казанцева Д. Б., Киселев Р. И., Киселева Н. А. Исследование влияния личностных особенностей психологов-практиков на развитие у них эмоциональных деформаций // Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education : materials of the IV international scientific conference on November 20–21, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 54–61.

ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ УЧАСТВУЮЩИХ В ТРЕНИНГАХ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

А. П. Гадючный

*Студент,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. This paper examines patterns of personality characteristics of students of psychology, personality development psychologist in the course of his professional development, as well as factors help identify the importance and necessity of formation is personal qualities psychology students for their full operation in the framework of their chosen profession.

Keywords: professional reflection; professional qualities of educational psychologists; the formation of professionally important qualities in the process of preparation in high school.

Изменения, произошедшие в нашей стране в начале 90–х годов прошлого века, увеличили потребность общества в практических психологах нового уровня. При этом, никаких условий для их подготовки не было, так как программы в вузах не изменялись и были рассчитаны на подготовку преподавателей психологии, занимающихся наукой, а не решением конкретных практических задач [1; 2].

Проблемами подготовки профессионала в вузе занимались: Г. В. Акопов (социальная психология высшего образования), А. А. Вербицкий (формы и методы активного обучения в вузе), Б. А. Вяткин, Е. А. Климов, В. С. Мерлин, М. Р. Щукин (индивидуальный стиль деятельности, общения и активности), В. Г. Леонтьев (роль мотивации в обучении), В. Д. Шадриков (системогенез профессиональной деятельности и профессиональные способности) и мн. др. На факультетах психологии в регионах так же проводилась большая научно-исследовательская работа [2; 3; 4; 5; 6].

Однако, в профессиональной вузовской подготовке студентов-психологов, помимо усвоения теоретических знаний, все же необходимо больше внимания уделяется развитию личностных особенностей кандидатов в психологи, столь важных для наиболее эффективного осуществления их профессиональной деятельности. Более свободные современные условия делают положение многих студентов и выпускников вузов уязвимым. Именно поэтому актуальным становится вопрос расширения возможностей компетентного выбора каждой личностью своей профессии.

Под личностными характеристиками специалиста психолога понимаются его индивидуальные черты и качества, так или иначе влияющие на эффективность его деятельности и успешность ее освоения. Это те свойства личности психолога, которые необходимы ему, чтобы оказывать помощь, представлять собой катализатор самопознания, изменения и совершенствования другого человека. Личность психолога выделяется почти во

всех теоретических системах как важнейшее целительное средство в процессе взаимодействия его с клиентом. Требуемые качества не врожденные, они развиваются в течение всей жизни. Эффективность психолога определяется свойствами личности, профессиональными знаниями и специальными навыками.

Одним из наиболее приемлемых и эффективных способов развития личности студента-психолога является тренинг личностного роста. Установление связи между прохождением студентами-психологами тренингов личностного роста, и их личностными характеристиками и было целью нашего исследования.

Объект исследования – личностные характеристики студентов-психологов.

Предмет исследования – связь личностных характеристик студентов-психологов с их участием в тренингах личностного роста.

Цель исследования – выявление связи личностных характеристик студентов-психологов с их участием в тренингах личностного роста.

Гипотеза исследования: студенты-психологи, участвующие в различных программах ориентированных на совершенствование личности, обладают более высоким уровнем личностного развития, чем студенты не участвующие в них.

В исследовании использовался комплекс взаимодействующих методов, адекватных предмету исследования: теоретический анализ психологической, педагогической, социально-психологической, психотерапевтической литературы; методика определения уровня тревожности Спилберга – Ханина; опросник Басса – Дарки – диагностирующий состояние агрессии; методика исследования самооценки – Новикова; анкетирование направленное на определение уровня личностного развития; методы математической статистики – U – критерий Манна-Уитни.

Экспериментальной базой исследования стал Факультет педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. Белинского ПГУ г. Пензы. Количество испытуемых составило – 60 человек, из них 12 юношей и 48 девушек. Возраст участников от 18 до 25, средний возраст – 21,5 лет. Исследование проводилось с ноября 2014 года по март 2015 года.

По результатам исследования можно отметить, что около половины от общего числа студентов-психологов участвующих в тренингах личностного роста имеют высокие показатели личностной тревожности (47 %), что больше чем в группе студентов-психологов не участвующих в них. Число участников с умеренной тревожностью напротив, оказалось выше в группе не участвующих в тренингах (57 %), чем в группе участвующих в них (40 %). И число участников с низкой тревожностью в группе студентов участвующих в тренингах личностного роста выше (13 %), чем в группе не участвующих в них. Из этого можно сделать вывод что, у студентов-психологов, участвующих в тренингах личностного роста, уровень

личностной тревожности не ниже, чем у студентов не участвующих в них. Об этом так же говорят результаты математической обработки.

В группе студентов-психологов участвующих в тренингах личностного роста, число участников с показателем нормы по следующим шкалам опросника диагностирующего состояние агрессии: – 1 – физическая агрессия, 2 – косвенная агрессия, 3 – склонность к раздражению, 5 – обида, 6 – подозрительность, 7 – вербальная агрессия, 8 – чувство вины – выше, чем в группе студентов-психологов не участвующих в них. И только число участников с показателем нормы по шкале негативизма в группе не участвующих в тренингах выше, чем в другой группе. Из этого видно, что по семи, из восьми представленных шкал, число участников с показателем нормы выше в группе студентов-психологов, участвующих в тренингах. Несмотря на то, что количественные данные индекса враждебности в группе студентов-психологов не участвующих в тренингах выше, чем в группе участвующих в них, в ходе математического анализа данные результаты не подтвердились. Полученные результаты индекса агрессивности нашли своё подтверждение в результатах математической обработки. Так как индекс агрессивности является основным показателем состояния агрессии, можно сделать вывод, что уровень агрессивности в группе студентов-психологов не участвующих в тренингах личностного роста выше, чем в группе студентов-психологов участвующих в них.

Число участников с адекватной самооценкой в группе студентов-психологов участвующих в тренингах личностного роста, оказалось выше (23 %), чем в группе студентов-психологов не участвующих в них (17 %). Количество участников с тенденцией к завышению самооценки в группе участвующих в тренингах студентов, оказалось выше (64 %), чем в группе студентов не участвующих в них (57 %). Количество участников с тенденцией к занижению самооценки, в группе студентов-психологов участвующих в различных программах ориентированных на совершенствовании личности, и в группе студентов-психологов не участвующих в подобных программах, оказалось одинаковым (3 %). Количество участников с явно завышенной самооценкой в группе студентов-психологов не участвующих в тренингах личностного роста выше (23 %), чем в группе участвующих в них (10 %). Следовательно, у студентов-психологов, участвующих в тренингах, самооценка выше, чем у студентов не участвующие в них.

По результатам анкетирования число участников с высоким уровнем личностного развития в группе студентов-психологов, участвующих в тренингах личностного роста оказалось выше (40 %), чем в группе студентов-психологов, не участвующих в них (20 %). Число участников со средним уровнем личностного развития в группе участвующих в тренингах, и в группе не участвующих в тренингах оказался одинаковым (43 %). Число участников с низким уровнем личностного развития в группе участвующих в тренингах, оказался ниже (17 %), чем в группе не участвующих в

них (37 %). Таким образом, уровень личностного развития в группе студентов-психологов участвующих в различных программах ориентированных на совершенствование личности, выше на 5 % уровне значимости, чем у студентов-психологов не участвующих в подобных программах.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования позволяют выявить закономерности развития личностных особенностей студентов-психологов, расширяют представление о роли развития личности психолога в процессе его профессионального становления, а так же выявить значимость и необходимость формирования именно личностных качеств студентов-психологов для их полноценного функционирования в рамках избранной профессии. Полученные данные могут быть использованы в дальнейших психологических исследованиях и учебных целях таких предметов как психотерапия, психологическое консультирование, психолого-педагогическая коррекция.

Библиографический список

1. Дубовый Л. М., Малькова Е. А., Мельников Р. О., Тарасов С. В. Использование ролевых игр в процессе подготовки педагогов-психологов // Подготовка психологов-практиков в высшей школе: проблемы и пути решения: материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза : ПГУ, 2005. С.205–209.
2. Казанцева Д. Б. Социально-психологические особенности саморазвития личности студента // XXI Век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза, 2009.– Вып. №12.– с. 242–247.
3. Памфилова С. А., Тарасов С. В. Особенности адаптации к стрессу в период молодости // Наука и образование в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2014.– С. 108–109.
4. Тарасов С. В. Развитие профессионально важных качеств педагогов-психологов в процессе обучения в вузе. : дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самара, 2004. – 258с.
5. Тарасов С. В. Развитие профессионально важных качеств педагогов-психологов в процессе обучения в вузе. : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Самарский государственный педагогический университет. – Самара, 2004.– 22с.
6. Тарасов С. В., Тарасова Е.М., Казанцева Д. Б., Киселев Р.И., Киселева Н.А., Исследование влияния личностных особенностей психологов-практиков на развитие у них эмоциональных деформаций // Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education : materials of the IV international scientific conference on November 20–21, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».– С. 54–61

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ НА САМООЦЕНКУ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

О. М. Конашенкова

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The study, carried out by us shows some psychological characteristics (self-esteem, anxiety, aggressiveness) hire yoga.

Keywords: self-esteem; anxiety; aggressiveness; yoga.

Самооценка связана с одной из центральных потребностей человека – потребностью в самоутверждении среди людей, а так же с определением своего места в жизни, отношением к себе и формам своей активности: общению, поведению, деятельности, переживаниям. Если же высокая самооценка пластична, меняется в соответствии с реальным положением дел – увеличивается при успехе и снижается при неудаче, это может способствовать развитию личности [2; 4].

Однако при неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих и общего дела. Игнорирование неудач ради сохранения высокой самооценки, острое эмоциональное «отталкивание» всего, что нарушает представление о себе, искажает восприятие действительности. Справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная, неуспех – как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств. Отсутствует желание признавать, что все это – следствие собственных ошибок, лени, недостатка знаний, способностей или неправильного поведения [1; 3].

При заниженной самооценки человек оценивает свои возможности ниже реальных, что приводит к неуверенности в себе, робости, отсутствию дерзаний, невозможности реализовать способности, отказу от труднодостижимых целей, критичности [6].

Слишком высокая и слишком низкая самооценка нарушают процесс самоуправления, искажают самоконтроль, выступают причиной конфликтов. При завышенной самооценке конфликты возникают из-за пренебрежительного отношения к другим людям и необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению, проявлению высокомерия и зазнайства. При заниженной самооценке конфликты возникают из-за чрезмерной критичности людей, требовательности к себе и еще более требовательности к другим, без прощения промахов и ошибок, склонности постоянно подчеркивать недостатки других [5; 7].

Стремление человека с завышенной самооценкой оградить себя от реальных обстоятельств и сохранить привычную самооценку приводит к нарушению отношений с другими людьми, обидам, видению себя пострадавшим, несправедливо обиженным, возвышаясь в собственных глазах и исключая недовольство собой. Аффект неадекватности восприятия является психологической защитой, временной мерой без коренного изменения неоптимальной самооценки. Самооценка складывается под влиянием оценки окружающих, становится устойчивой и меняется с большим трудом лишь при справедливой оценке людей, помогающих поверить в свою ценность [1; 3; 5; 6; 8].

В связи с тем, что самооценка влияет на психическое состояние личности и приносит эмоциональную нестабильность, тревожность, неуравновешенность, ее исследование является очень важным, особенно у лиц периодически находящихся в ситуации стресса, например, у студенчества.

Нами было проведено исследование самооценки у студентов факультета педагогики, психологии и социальных наук Педагогического института им. Белинского ПГУ г. Пензы с сентября 2014 г. по февраль 2015 г. В исследовании принимали участие студенты первого курса в количестве 24 чел., из них 2 юноши и 22 девушки. Средний возраст студентов – 17 лет. Участвовали в эксперименте, занимались йогой, 12 чел., другие 12 чел. не занимались йогой и составляли контрольную группу.

По методике «Самооценка» Будасси, позволяющей определить уровни самооценки от неадекватно низкой до неадекватно высокой, были получены следующие результаты (см. табл.1).

Табл. 1.

**Результаты по методике «Самооценка» (Будасси)
до проведения занятий йогой**

Уровни самооценки	Экспер.		Контр.	
	Чел.	%	Чел.	%
Низкая	5	41,7	6	50
Средняя	4	33,3	3	25
Высокая	3	25	3	25

По данным, представленным в табл.1. видно, что у участников 2х групп преобладала низкая самооценка (в экспериментальной – 41,7%, в контрольной – 50%). У 33,3% участников экспериментальной группы и 25% участников контрольной группы был средний уровень самооценки. Количество студентов с высоким показателем уровня самооценки было одинаковым в обеих группах – 25%.

**Результаты по методике «Самооценка (Будасси)»
после проведения занятий йогой**

Уровни Самооценки	Экспер.		Контр.	
	Чел.	%	Чел.	%
Низкая	1	8,3	5	41,7
Средняя	7	58,4	4	33,3
Высокая	4	33,3	3	25

По данным, приведенным в табл.2. видно, что после проведения занятий йогой показатели самооценки в экспериментальной группе значительно улучшились, а именно, снизилось количество студентов имеющих низкую самооценку (было 41,7 % стало 8,3 %), повысились показатели среднего (58,4 %) и высокого (33,3 %) уровня. В контрольной же группе ситуация мало изменилась: количество студентов с высокой самооценкой осталось неизменным (25 %), При этом, 33,3 % студентов со средним уровнем самооценки, 41,7 % с низким уровнем самооценки.

Табл.3.

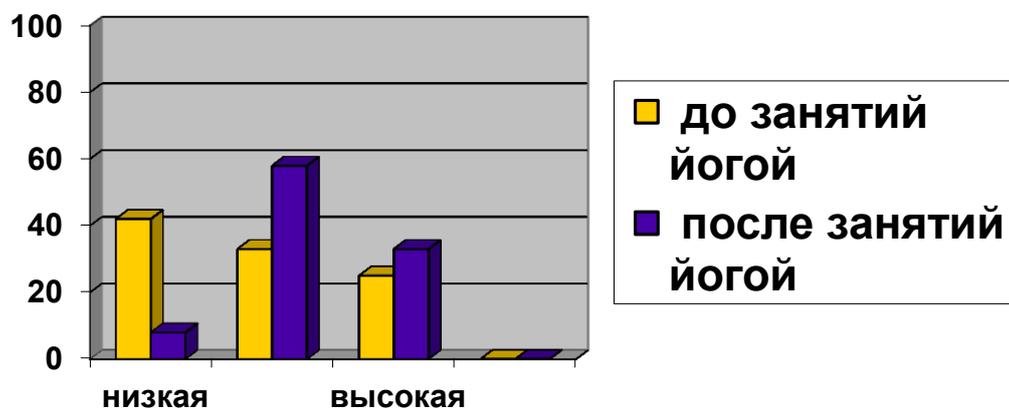
Сравнительный анализ уровней самооценки до и после занятий йогой

Уровни Самооценки	До				После			
	Экспер.		Контр.		Экспер.		Контр.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Низкая	5	41,7	6	50	1	8,3	5	41,7
Средняя	4	33,3	3	25	7	58,4	4	33,3
Высокая	3	25	3	25	4	33,3	3	25

Сравнительный анализ результатов диагностики до и после занятий йогой показал (см. табл.3), что после проведения занятий йогой в экспериментальной группе количество студентов с низким показателем уровня самооценки понизилось (было 41,7 % стало 8,3 %), с средним показателем уровня самооценки повысилось (было 33,3 % стало 58,4 %), с высоким показателем уровня самооценки немного повысилось (было 25 % стало 33,3 %). В контрольной группе с высоким показателем уровня самооценки осталось неизменным (25 %), с низким показателем уровня самооценки понизилось (было 50 % стало 41,7 %), с средним показателем уровня самооценки повысилось (было 25 % стало 33,3 %).

Для определения значимости различий до и после занятий йогой использовался критерий χ^2 Угловое преобразование Фишера. По уровню самооценки $\chi^2=2,67$, попадая в зону значимости и показывая достоверности

различий, и то что предложенная программа по йоге влияет на уровень самооценки у студентов повышая ее (см. рис.1.).

Рис.1. Сравнительный анализ уровней самооценки в экспериментальной группе до и после занятий йогой

Таким образом, в ходе проведенного исследования у студентов выявился высокий уровень личностной тревожности (экспериментальная группа 75 %, контрольная группа 66,7 %); низкий уровень самооценки (аналогично 41,7 % и 50 %); высокий показатель агрессивности (75 % и 83,4 %). По данным, изображенным на диаграмме (рис. 1) видно, что уровень низкой самооценки у студентов повысился, уровень средней самооценки повысился, уровень высокой самооценки понизился. В целом можно констатировать, что после проведения разработанного комплекса занятий по йоге у студентов повысился уровень самооценки.

Библиографический список

1. Булимова Е., Селиванов В. Ф., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Проблемы становления профессионала, Международный симпозиум: Надежность и качество. – Пенза : ИИЦ ПГУ, 2013. – С. 343–344.
2. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2003.
3. Казанцева Д. Б. Применение мультимодального подхода в оптимизации процесса раскрытия потенциала личности // Психология и педагогика современного образования в России: Международной науч.-практич. конф.– Пенза : Приволжский Дом знаний, 2006. – С. 58–60.
4. Немов Р. С. Психология (Книга 2). – М. : Владос, 2002.
5. Памфилова С. А., Тарасов С. В. Особенности адаптации к стрессу в период молодости (гендерный аспект) // Наука и образование в XXI веке : материалы Международной научно-практической конференции, 2014. – С. 108–109.
6. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога (том 1). – М. : Владос, 2002.
7. Тарасов С. В., Березина В. Н. Некоторые особенности использования телесно-ориентированной терапии и холотропного дыхания в терапии пограничных расстройств и реабилитации при наркомании // Психология телесности: теоретические

и практические исследования: материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2009.

8. Тарасов С. В., Казанцева Д. Б., Устинова М. Е., Лазарева Е. Н. Исследование различий в личностных характеристиках лиц, занимающихся телесно-ориентированной терапией и спортом. // The culture of tolerance in the context of globalization: methodology of research, reality and prospect : materials of the international scientific conference on May 13–14, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 240 p. С. 82–94.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМОМЕНЕДЖМЕНТА И ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА У РАБОТНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Д. В. Никитин
М. А. Коробкина

*Магистрант,
Кандидат социологических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет, г. Краснодар, Россия*

Summary. This article analyzes techniques applied when forming skills of self-management and time management of the employees in the organization. Reviewed the way of the phased implementation of the norms of self-management and time management in the organization. This article also reviewed and analyzed techniques of self-management and time management involved in the formation of these skills among workers, conclusions and recommendation for their use in the organization.

Keywords: self-management; time management; time inventory; techniques of self-management; decision making; phone messages registration cards; professional self-development.

На сегодняшний день в науке существует ряд методик, с помощью которых можно формировать и развивать у работников навыки самоменеджмента и тайм-менеджмента. Вопросам создания различных методик уделяли внимание многие исследователи (Л. Зайверт, Г. Архангельский, С. Калинин, П. Берд, Д. Адаир, А. Бишоф, В. Парахина).

Целью статьи является исследование методик, применяемых в организации при формировании навыков самоменеджмента и тайм-менеджмента и у работников в организации.

Формирование навыков самоменеджмента у работников никогда не должно носить стихийный характер. Формирование навыков это длительный и постепенный процесс, который должен реализовываться применением специально разработанных и доказавших свою эффективность методик, призванных сэкономить рабочее время работника, структурировать его обязанности, четко распределять предстоящие задачи и осознавать свои цели [1]. Используя специальные методики можно также выявлять недостатки и ошибки в организации рабочего процесса, влияющие на рас-

ход времени работников. В дальнейшем применение этих правил должно гармонично вписываться в рабочий процесс и стать его неотъемлемой частью, повышая тем самым производительность труда и эффективность работы организации в целом.

Внедрение технологий требует предварительного решения следующих задач:

- необходимо зафиксировать перечень необходимых функций, действий и процедур;
- определить границы действий каждого участвующего субъекта;
- в меру возможностей субъектов постепенно наращивать сложность задач [4].

В качестве подготовительного этапа необходимо выяснить отношение работников в конкретной организации к своему времени, выяснить жизненные установки относительно времени и его использования. Немаловажным будет вычислить временной капитал работника, который является суммой капитала рабочего времени и капитала свободного времени и предоставить значения работникам для ознакомления. Осознание данных величин способно заставить человека задуматься над использованием своего времени и изменить свое отношение к нему [3].

Следующий шаг на пути формирования навыков самоменеджмента заключается в необходимости работниками провести инвентаризацию своего времени. Инвентаризацию времени можно провести с помощью специальных инструментов, например необходимо создать таблицу анализа видов деятельности и расхода времени, в которую заносятся такие разделы как: вид деятельности, интервал времени и продолжительность каждого совершенного действия. Вторым вспомогательным инструментом является создания листка «дневных помех», в который необходимо вносить произошедшие за рабочий день помехи в работе, их продолжительность, источники и причины данных помех. Использование данных инструментов помогает работнику осознать, в каких частях и сферах его деятельности необходимо вносить коррективы. Инвентаризация времени является тем необходимым началом, без которого невозможно эффективно применять нормы самоменеджмента и тайм-менеджмента [5].

Методы самоменеджмента и тайм-менеджмента разделяются между собой в зависимости от составляющей рабочего процесса, в которую необходимо внести коррективы. Важной составляющей выполнения любой работы является принятие решений. Тайм-менеджмент разделяет решения на стратегические, связанные с выбором ценностей и определении долгосрочных планов и оперативные решения, связанные с краткосрочными целями и текущими задачами. Проблемой с точки зрения тайм-менеджмента могут являться именно оперативные решения, существуют определённые рекомендации, которых необходимо придерживаться при их принятии. В первых, нужно стремиться к тому, чтобы принятие оперативных решений

занимало как можно меньше времени, особенно в мелких рутинных делах решения не должны превращаться в постановку и решение вопроса. Во-вторых, работник должен осознавать, что оперативное решения это всегда компромисс, доступное соотношение быстро и качества решения. В-третьих, любой руководитель должен стремиться снижать свою вовлеченность в принятие оперативных решений, заранее подготовив стандартные ответы и действий для рутинных регулярных дел.

Общение по телефону может также заниматься очень большое количество рабочего времени, при этом на время телефонного разговора останавливаются все другие дела работника, а также дела других зависимых от его решений работников. В данном случае для уменьшения количества таких ситуаций рекомендуется применять методику, заключающуюся в создании списка учета телефонных переговоров, который представляет из себя таблицу со следующими данными: дата и время звонка, звонивший человек и компания, которую он представлял, причина звонка, продолжительность разговора, частота звонков со стороны данного человека и комментарии, в которых рекомендуется отмечать особенности личности человека и характер общения, а также отношение работника к данному звонку. В дальнейшем имея под рукой данную таблицу можно будет без труда выяснить какие звонки способны отнимать время и не нести никакой пользы для работы. Другим вспомогательным методом является приём необходимых звонков в определённые промежутки дня, а звонки, относящиеся к категории отнимающих время передавать секретарю, который их будет записывать в специальные карточки регистрации телефонных сообщений. Применение данных правил способно значительно увеличить наличие времени у работников, которое они смогут потратить на решение важных первостепенных задач [2].

В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод: до начала применения методик самоменеджмента и тайм-менеджмента в организации её руководство должно выяснить отношение ко времени у своих работников, их жизненные установки, относительно времени и показать работнику каким временным капиталом он обладает. Следующим шагом на пути к формированию навыков у работников должна быть полная инвентаризация времени каждого работника, которую он в состоянии провести самостоятельно, организация может предоставить необходимые для этого формы. Таким образом сформировав у работника определённый взгляд на проблему руководство организации сможет заинтересовать работника методиками самоменеджмента и тайм-менеджмента. При принятии оперативных решений по регулярным вопросам будет полезным разработать перечень готовых ответов и действий, с помощью которого работнику можно будет не отвлекаться от основной работы. Телефонные разговоры также способны нанести значительные временные потери, без принесения пользы, в связи с этим будет полезно ввести их учет и

в дальнейшем уделять время лишь разговорам, которые являются важными для работы и не отнимают много времени, все же остальные необходимо делегировать секретарям. Применение данных методик в работе способно помочь работникам увеличить эффективность своей деятельности, помочь им осознанно расходовать своё время и научить их распределять дела, с учетом новых познаний относительно времени и его расходования.

Библиографический список

1. Архангельский Г. Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы. – М. : АиСТ-М, 2003.
2. Берд П. Тайм-менеджмент: Планирование и контроль времени; пер. с англ. К. Ткаченко. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004.
3. Зайверт Л. Ваше время – в Ваших руках. – М. : ИНФРА-М, 1995.
4. Коробкина М. А. Кадровые технологии в практике управления персоналом организации // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 12.
5. Парахина В. Н., Перова В. И. Самоменеджмент : учеб. пособие. – М. : Издательство МГУ, 2012.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ

Р. Ю. Рахматуллин

*Доктор философских наук, профессор,
Башкирский государственный
аграрный университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. Defines the role of biological factors in human life. Any biological program changes under the influence of social factors. Therefore we can not assume that the biological factor is dominant in a person's life.

Keywords: personality; biological; social; spiritual; socialization.

Признание биосоциальной или био-социо-духовной природы человека не избавляет от решения проблемы удельного веса биологического, социального и духовного в структуре личности. Предпосылки биологического подхода к объяснению человека восходят к древней тибетской медицине, когда характер личности, его болезни и поступки пытались объяснить содержанием в его организме определенного количества «соков» или «стихий». П. Я. Молешотт, К. Фогт, П. Кабанис предложили рассматривать психическую деятельность человека как производную от его физиологических функций. Вот как, объяснял, например, природу мышления Кабанис: «Чтобы получить правильную идею о действиях, результатом которых является мысль, мы должны рассматривать мозг как особый орган, специально предназначенный для её производства, так же как желудок и киш-

ки предназначены для пищеварения, печень – для очищения от желчи, слюнные железы – для изготовления слюны» [цит. по: 3, с. 20]. Ж. Лапуж предложил разделить людей на три типа, исходя из формы черепа. Он полагал, что лучшим типом людей являются светловолосые «длинноголовые» люди, а развитие той или иной цивилизации определяется количеством таких людей в ней [2]. Основатель социобиологии Э. Уилсон на основе сравнительных исследований поведения насекомых, высших животных и человека пришел к выводу о наличии в личности врожденных протосоциальных моделей поведения, на основе которых можно объяснить многие её поступки [7]. Подобная точка зрения характерна и представителям эволюционной эпистемологии, которые утверждают, что в основании познавательных структур личности лежат биологические алгоритмы поведения, характерные для животного мира [5]. Немецкий профессор И. Ланге полагал, что причины криминальных проявлений человеческой сущности следует искать в наследственности. Сравнивая поведение однойцовых и разнояйцовых близнецов, он установил, что если один из однойцовых близнецов совершает преступление, то вероятность совершения преступления другим весьма высока. Но эта вероятность оказывается много меньше, если речь идет о разнояйцовых близнецах, у которых меньше сходств в генах, чем у однойцовых близнецов [1, с. 42–44]. Некоторые сторонники биологического подхода обосновывают свои выводы при помощи эндокринологических исследований. Особенности поведения индивида в этом случае объясняются спецификой деятельности желез внутренней секреции. Аномалии в их функционировании рассматриваются в качестве главной причины отклоняющегося поведения человека. В основе такого мнения лежат, в частности, сравнительные исследования состава крови преступников и обычных граждан, которые показали, что кровь первых отличается повышенным содержанием некоторых гормонов.

Биологический подход к объяснению поведения людей нередко выступает в единстве с психологическим подходом, когда сущность человека сводится к первичным влечениям, комплексам и другим проявлениям бессознательного (классический психоанализ, неотрейдизм).

Правы ли сторонники биологизаторских концепций личности? Думается, что они преувеличивают роль биологического начала в деятельности человека. Но отрицать значимую роль этого начала в нашей жизни мы не можем. Разве генетически обусловленные черты лица человека, наследственные болезни, появление в молодом организме половых гормонов и т. п. не влияют на поступки и интересы людей? Это риторический вопрос. Но отсюда не следует, что социальные факторы второстепенны в жизнедеятельности личности. Если даже рассматривать жизнедеятельность личности как реализацию генетических программ, то необходимо учитывать влияние социальных условий, самого процесса социализации на результат этой реализации. Философы давно доказали, что следствие является не

только результатом действия причины, но и условий её реализации. Кроме того, нет достаточных оснований для исключения из структуры личности такого компонента, как душа и дух, которые в христианской и мусульманской традиции не отождествляются [4]. Поэтому есть основания для утверждения, что личность является не только биосоциальным, а биосоцио-духовным существом [6; 8].

Библиографический список

1. Долгова А. И. Криминология. – М. : Норма, 2013.
2. Лапуж Ж. В. Ариец и его социальная роль. – М. : Кучково поле, 2013.
3. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М. : Наука, 1986.
4. Пивоваров Д. В. Дух, душа и вера. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2000.
5. Поппер К. Дарвинизм как метафизическая исследовательская программа // Вопросы философии. – 1995. – № 12.О.
6. Рахматуллин Р. Ю. Суфийская антропология // Исламоведение. – 2013. – № 1.
7. Wilson. On Human Nature. – Harvard University Press, 2004.
8. Rachmatullin R.Y. Das Modell des Menschen in Sufismus // Europäische Fachhochschule. – 2013. – № 9–2.

НЕКОТОРЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

О. Д. Романова

*Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. In this paper, the goal was set: to examine the relationship between emotional features of human and intellectual activity.

Keywords: somatoform disorders; affective disorders; depression; academic staff; health-saving environment.

Эмоциям приписывается мотивирующая роль во многих процессах, и особенно активно они рассматриваются как важнейший фактор регуляции процессов познания. По мнению К. Юнга, эмоция – это источник сознания, так как исключительно интеллектуальное понимание не может быть полным в связи с тем, что интеллект наилучшим образом функционирует в соединении с интуицией и чувством [1].

К общекультурным предпосылкам представлений о единстве эмоциональных и когнитивных процессов относят идеи православия о значимости взаимосвязи воспитания чувств с умственным развитием, акцентирование влияния эмоций на адекватность познания и значения интеллектуального контроля эмоций для духовного роста человека.

Дискуссионным является вопрос о месте эмоционального интеллекта в ряду других психических структур. Эмоциональный интеллект чаще всего рассматривается как интеллектуальная способность, однако существуют представления о нём и как о личностном свойстве или как совокупности эмоциональных знаний, умений и навыков (при этом эмоциональный интеллект отождествляется с эмоциональной компетентностью).

Умение действовать с «внутренней средой» эмоций и чувств (высокоразвитый интеллект) способствует естественности эмоциональных проявлений и позитивному самоотношению, которые в свою очередь дают возможность установить глубокие и тесные взаимоотношения с другими людьми в профессиональной интеллектуальной деятельности. Лица с высоким уровнем понимания эмоций сензитивны к собственным потребностям и чувствам, способны спонтанно и непосредственно их выражать. Высокий уровень развития управления своими чувствами и эмоциями, позитивное мышление, характеризуется и единством позитивных эмоций и управлением поиском решения задач в профессиональной сфере [2, 3].

Поскольку эмоциональный интеллект – комплексное образование с организованной структурой, необходимы целостные исследования, предполагающие анализ взаимодействия всех его компонентов. Однако вопросы эмоциональной саморегуляции мыслительной деятельности человека до последнего времени остаются наименее исследованной областью знаний.

Анализ различных исследований показывает, что характер взаимосвязи между компонентами эмоционального интеллекта может различаться. Существует некоторая зависимость стрессоустойчивости от занятий интеллектуальным трудом, от стажа работы, от пола (не подтверждается достоверно). Среди лиц, занятых интеллектуальным трудом, обнаружено больше симптомов стресса, чем среди тех, чья профессиональная деятельность не связана с интеллектуальным трудом.

В итоге, можно заключить, что существует взаимосвязь эмоциональных особенностей человека и особенностей его деятельности. Именно интеллектуальная деятельность стимулируется в большей степени положительными эмоциями, которыми человек способен управлять самостоятельно. Особенности эмоциональной сферы лиц, занимающихся интеллектуальным трудом, являются предпосылкой к возникновению стрессовых реакций, в отличие от специалистов, чья профессиональная деятельность не связана с интеллектуальным трудом. Существует взаимосвязь стрессоустойчивости личности и рода занятий человека. В ряде случаев занятие интеллектуальной деятельностью понижает стрессоустойчивость человека. Поэтому, такие работники чаще других будут испытывать состояние стресса в определенных ситуациях и особенно в тех ситуациях, в которых работники физического труда будут более стрессоустойчивы. Можно отметить прослеживающуюся закономерность, что чем дольше человек занимается интеллектуальным трудом, тем более он подвержен риску воз-

никновения стресса, то есть уровень стрессоустойчивости зависит еще и от стажа работы.

Библиографический список

1. Депрессия. Информационный бюллетень.– №369.– Октябрь.– 2012. [Электронный ресурс] // Всемирная Организация Здравоохранения [Официальный сайт]. 19.04.14. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs369/ru/>
2. Казанцева Д. Б., Анохина М. А., Безрукова О. В. Психосоциальная устойчивость личности // Инновационные технологии в проектировании : международная заочная конференция молодых ученых, студентов и специалистов 2–19 мая 2012.– Пенза : ПГУ, 2012.– С.34–35.
3. Тарасов С. В., Мельников В. Л., Казанцева Д. Б., Жигулин А. П. Соматоформные расстройства в сфере профессий человек-человек // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the IV international scientific conference on February 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 108 p. – P. 60–65.

АНАЛИЗ САМООЦЕНКИ КЛИЕНТОВ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Е. А. Сац

*Соискатель, старший преподаватель,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. The article analyzes the self-esteem of clients of cosmetic medicine. used psychological test «Dembo-Rubinstein». Self-esteem customers very overpriced.

Keywords: self-esteem; customers cosmetic medicine.

Клиенты эстетической медицины не всегда объективно оценивают свою внешность, необходимость обращения к врачу-косметологу, во многом обусловлена не зависящими от них обстоятельствами, подчинение которым связано с личностными особенностями, порождающими неадекватную самооценку своей внешности, здоровья, способностей и пр. На наш взгляд, формируется категория пациентов-клиентов, у которых развивается зависимость от получения косметологических услуг. Эти обстоятельства определили актуальность темы исследования.

Предмет исследования: самооценка клиентов эстетической медицины.

Задача исследования: анализ самооценки клиентов, получающих услуги аппаратной косметологии.

Эстетическая медицина включает множество видов воздействия и коррекции внешности человека, такие как: аппаратная косметология, био-ревитализация, ботулинотерапия, контурная пластика, мезотерапия,

дермабразия, электротерапия и другие. Большинство технологий эстетической медицины назначаются и выполняются врачами или высококвалифицированными специалистами с высшим медицинским образованием. Ученый, врач, изобретатель, Рокс Андерсон считает, что «на протяжении последних нескольких лет спрос на пластические операции и инвазивные методики неуклонно падает, тогда как на аппаратные процедуры и инъекционные способы омоложения становится все популярнее. Ведущие позиции в аппаратной косметологии занимают лазеры и системы интенсивного импульсного света, а последнее десятилетие – аппараты для проведения процедур фракционного фототермолиза» [5].

В работах отечественных и зарубежных ученых, таких как: Прихожан А. М., Лисиной М. И., Столина В. В., Кона И. С., Липкиной А. И., Бороздиной Л. В., Соколовой Е. Т., Молчановой О. Н., Баранской Л.Т., Р. Бернса, У. Джеймса, Ч. Кули, Д. Мида, М. Якоби, Э. Эриксона, К. Роджерса и других, отражено влияние самооценки на развитие личности. Научное понятие самооценки дано как российскими учеными – психологами, так и иностранными. Самооценка рассматривается как «своя значимость», «успешность деятельности», «осознание себя», «взгляд на себя», «личностное образование», а также она связана с уровнем притязания личности [1; 2]. Так Р. Бернс дает следующее определение: «Самооценка – это не совокупность свойств, качеств, способностей которые человек сам приписывает, а оценивание своих способностей удовлетворять свои потребности» [2]. Далее он утверждает: «Самооценивание, как умственная операция сопровождается еще и эмоциями». По версии О. Н. Молчановой «в западной культуре сформировалось стойкое восприятие самооценки как важнейшего ресурса человека, его достояния». Согласно Р. Уайли: «Самооценка по какому-либо качеству основывается на сопоставлении субъектом своих достижений с успехами окружающих». Л. В. Бороздина представляет самооценку, как «Самооценка – аффективная оценка (представление индивида о самом себе), которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа «Я» могут вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением» или более кратко: «Самооценка – это личностное суждение о собственной ценности» [3]. Обобщает выше – предложенное российский философ А. Г. Спиркин: «Самооценка – это представление человека о важности личной деятельности в обществе и оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или закрыто» [8].

Без самооценки проблематично, а может быть и невозможно самоопределиваться в жизни. По мнению А. Г. Спиркина: «Верная самооценка поддерживает достоинство человека и дает ему нравственное удовлетворение. Адекватное или неадекватное отношение к себе ведет либо к гармоничности духа, обеспечивающего разумную уверенность в себе, либо к постоянному конфликту, порой доводящего человека до невротического со-

стояния. Максимально адекватное отношение к себе – высший уровень самооценки» [8].

По мнению автора, не смотря на различные основания и причины оценивания себя личностью, лежат ли в «основе собственные суждения» или «интерпретация суждений других людей», «идеалы», «социокультурные стандарты», все-таки самооценка носит «субъективный характер» [6; 7].

Исследование было организовано на базе салона. В исследовании самооценки и зависимости у клиентов пользующихся услугами эстетической медицины приняли участие 26 человек. Все клиенты женского пола. Исследование проводилось в течение полугода. Участникам исследования было предложено ответить на вопросы, разработанные автором работы, а по совместительству врачом – косметологом. Дополнительно был применен доступный «Психометрический» тест для исследования личности клиентов. Всем представленным клиентам косметологических услуг было предложено также пройти тест на самооценку по методике «Дембо – Рубинштейн» [4]. Тестирование проводилось по семи параметрам. Результаты «Психометрического» теста представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты «Психометрического теста» личности

Количество участников	Фигура «круг»	Фигура «квадрат»	Фигура «треугольник»	Фигура «прямоугольник»	Фигура «зигзаг»
26	10	7	4	3	2

Ранжирование показало:

– 1-е место по количественному признаку занимает «круг», символизирующий доброжелательную, неконфликтную, уступчивую личность (10 чел);

– 2-е место – «квадрат», трудолюбивая, упорная, предсказуемая личность (7 чел.);

– 3-е место – «треугольник», энергичная, честолюбивая, неудержимая личность (3 чел);

– 4-е место – «прямоугольник», непоследовательная, но позитивная личность (3 чел);

– 5-е место – «зигзаг» – креативная, творческая, «синтетическая» личность (2 чел). Большинство пациентов (17 человек) символизируют «круг» и «квадрат», другие фигуры примерно в равном соотношении.

Результаты теста «Дембо – Рубинштейн» на самооценку личности представлены в таблице 2 (значения самооценки даны в баллах по 100 – бальной шкале).

Среднее значение самооценки личностных качеств участников

Количество участников	Способности имею/хочу (баллы)	Характер имею/хочу	Авторитет имею/хочу	Умение имею/хочу	Внешность имею/хочу	Уверенность имею/хочу	Среднее имею/хочу
26	83 / 97	79 / 97	80 / 89	76 / 78	72 / 94	77 / 90	77 / 93

Общая средняя самооценка исследуемых клиентов эстетической медицины составляет 77 балла. Общий средний уровень притязаний исследуемых клиентов эстетической медицины составляет 93 балла.

Выводы. Во-первых: завышенная самооценка 77 баллов может указывать на существенные искажения в формировании личности, или «закрытости для опыта», или нечувствительности к неудачам, своим ошибкам и оценкам окружающих; Во-вторых: уровень притязаний у всех клиентов очень высокий, 93 балла, что удостоверяет не критичное отношение к своим качествам; В-третьих: разница между средним значением самооценки 77 баллов и средним значением уровня притязаний 93 балла составляет 16 баллов, это означает, что клиенты имеют завышенную самооценку и очень высокий уровень притязаний. Полученный результат характеризует у клиентов, в общем, нереалистичное отношение к собственной личности.

Библиографический список

1. Баранская Л. Т. Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии : автореф. докт. дис. – М., 2010.
2. Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание. – М. : Прогресс, 1986. 420с.
3. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я – концепцией // Вестник Моск. Ун-та. – Серия 14. – Психология. – 2011. – №1.
4. Методика Дембо – Рубинштейн. URL: <http://metodi4ka.com//dembo-rubinshteyn>.
5. Рокс Андерсон: изобретатель, ученый, врач. – М. :НУВЕЛЬ ЭСТЕТИК, – №3/2012 (88). – 220 с.
6. Сац Е. А. К проблеме исследования косметологической зависимости // Дискуссия. – 2012. – № 11 (29). – С. 142 –145.
7. Сац Е. А., Глухенькая Н. М. Исследование самооценки студентов металлургического факультета Уральского федерального университета. // Перспективы науки. – 2013. – № 4 (43). – С. 25–29.
8. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.

АЛЕКСИТИМИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА ЛЮДЕЙ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ТРУДОМ

А. А. Тугушева

Студентка,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Summary. In our opinion factor risk factor for psychosomatic diseases is alexithymia, which does not pass under the influence of traditional psychotherapy. The specific task of the therapist works with patients who have symptoms of a functional feature of the nervous system, help re-learn how to experience and describe their feelings.

Keywords: somatoform disorders; affective disorders; depression; academic staff; health-saving environment; alexithymia.

В древнем мире люди не использовали защитные механизмы психики, например, такие как отрицание и изоляция, хотя им приходилось заботиться о том, как не умереть от голода и погодных условий. Современный человек избавил себя от необходимости беспокоиться по этим вопросам, однако появились другие поводы для стресса, которые приводят к дистрессу, подрывающему здоровье человека и приводящему к тяжелым заболеваниям [1; 3; 4].

Если древние люди выражали свои эмоции через песни и танцы, другие обряды и ритуалы, что помогало человеку полнее чувствовать, осознавать и переживать события, происходящие в жизни, то в настоящее время, это давно утратило свою ценность. В современном мире неприемлемо выражать эмоции на людях, в следствие чего, человек постепенно забывает о том, как он хочет выразить себя. В нашей нервной системе появляется такая функциональная особенность, как алекситимия, то есть неспособность осознания собственных чувств.

Если в профессии, связанной с физическим трудом, человек получает психологическую разрядку с помощью действий, то на работе в интеллектуальной сфере людям все время приходится сдерживать свои переживания. В результате, человек постепенно перестает понимать свои внутренние психические процессы, что приводит к «эмоциональной тупости». Так же и у людей, которым в следствие своей профессии необходимо все время коммуницировать с другими людьми отмечается высокий уровень невротизации, свидетельствующий о выраженной эмоциональной возбудимости, безынициативности, трудностях в общении, социальной робости, о неблагоприятном функциональном состоянии. К примеру, исследование эмоционального выгорания в группе врачей службы экстренной медицинской помощи показало, что оно на завершающей стадии формирования, характеризуясь проявлением таких особенностей как: нервозность, тревожная напряженность; эмоциональное истощение, которое заставляет уходить от

общения, замыкаться с целью восстановления душевных сил, экономии эмоциональных ресурсов; эмоциональная черствость, неучтивость, утрата интереса к людям, формализация общения, отношений; нарастающий защитный эмоционально-волевой антигуманистический настрой; переориентация эмоциональной защиты в психосоматические расстройства [5].

В образовательной сфере людям также приходится сталкиваться с такими стрессовыми факторами как агрессия, тревога, перегрузки, бессонница, что может привести к эмоциональным расстройствам. К примеру, в исследовании, проводимом среди сотрудников Пензенского госуниверситета, занятых интеллектуальным трудом, 169 чел., более чем у 15 % испытуемых были диагностируемы симптомы депрессии или клинически выраженных депрессий. Причем с возрастом количество депрессий имело тенденцию к увеличению [6].

Для того, чтобы человек, работающий в сфере интеллектуального труда имел возможность выражать себя, проживать приходящие эмоции и чувства, а не находится в состоянии «замороженности» и автоматизма, необходимо выявлять начинающиеся отклонения в эмоциональной сфере, для предупреждения соматоморфных заболеваний. Одним из факторов риска возникновения таких заболеваний, как раз и является алекситимия.

Аксемитимия приносит сложности в общении, неспособность использовать воображение и интуицию, а также подмену эмоциональных переживаний – ощущениями. Невыраженные эмоции накапливаются, образуя зажимы и блоки в теле, что приводит к психосоматическим заболеваниям снижая трудоспособность. В связи с этим, специфической задачей работы психотерапевта с пациентом, у которого имеются признаки такой функциональной особенности нервной системы, является помощь в переживании и описании своих чувств [2].

Из вышесказанного следует, что диагностировать и помогать справиться с алексимитическими расстройствами крайне важно, так как основным инструментом общения является коммуникация, которая не имеет продуктивного характера у алексиметиков. Необходимо, чтобы у современного человека, занимающегося интеллектуальным трудом, снова появилась возможность проявлять свою эмоциональность в социально-приемлимых формах, разумно-достаточных для сохранения психического и соматического здоровья.

Библиографический список

1. Казанцева Д. Б., Волкова Н. В. Взаимосвязь индивидуальных особенностей человека и его реакции на окружающую действительность // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: межвузовский сборник научных трудов. – Пенза, 2009. – Вып. № 12.– С. 259–263.
2. Кристал Г., Кристал Дж. Интеграция и самоисцеление. Аффект. Травма. Алекситимия. – М. : Институт Общегуманитарных Исследований, 2006.– 800 с.

3. Морозова Д., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Профессиональный стресс: особенности профилактики и коррекции // Молодежь. Наука. Инновации: Труды V Международной научно-практической интернет –конференции 30 апреля–15 мая. – Пенза: Пензенский филиал РГУИТП, 2012.– С. 434–435.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. – М. : Прогресс, 1982.
5. Тарасов С. В., Трошин Д. А. Особенности синдрома эмоционального выгорания у работников службы экстренной медицинской помощи // Роль психолого-педагогического знания в решении проблем развития образования : материалы Международной научно-практической конференции. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. – 184с.
6. Тарасов С. В., Мельников В. Л., Казанцева Д. Б., Жигулин А. П. Соматоморфные расстройства в сфере профессий человек-человек // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the IV international scientific conference on February 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 108 p. – С. 60–65.

V. CORRECTION-DEVELOPMENTAL ACTIVITIES, AIMED AT PSYCHOPHYSIOLOGICAL FORMATION OF A PERSON

САМОВЫРАЖЕНИЕ МУЗЫКОЙ

Н. Н. Комиссарова
Т. А. Шулепина

*Педагог-психолог,
заместитель заведующего,
Детский сад комбинированного вида
«Пчёлка»,*

П. В. Вальнкин

*педагог-психолог,
Средняя общеобразовательная школа
№ 12, г. Балашов,
Саратовская область, Россия*

Summary. Music therapy is used for treatment and prophylaxis of a wide range of disorders. Music allows you to calm the child or activate, configure, interested. Music therapy is very effective in the correction of communication that occurred in children for various reasons.

Keywords: music therapy; children; positive personality changes.

История взаимоотношений музыки и человека уходит корнями в прошлое. Воздействие музыки на нашу жизнь является всеобъемлющим, поскольку музыка охватывает все века и эпохи, является международным языком, состоящим из универсальных компонентов. Звук обладает мистическими свойствами. Он может приобретать физическую форму и контуры, которые способны воздействовать на наше здоровье, сознание и поведение. Уникальную методику – музыкальную терапию – широко применяют во многих странах мира для лечения и профилактики широкого спектра нарушений, и в частности: отклонения в развития, эмоциональная нестабильность, поведенческие нарушения, сенсорный дефицит, психосоматические заболевания. Вибрирующий звук создает образы и энергетические резонансные поля, которые вызывают движение в окружающем пространстве. Музыка позволяет преодолеть психологическую защиту ребенка – успокоить его или активизировать, настроить, заинтересовать. Помогает установить контакт между педагогом-психологом, помогает развить коммуникативные и творческие возможности ребенка; повышает самооценку на основе самовыражения, способствует отреагированию чувств и т. д. Музыкаотерапия очень эффективна в коррекции нарушений общения, возникших у детей по разным причинам. Занятия музыкотерапией позволяют создать условия для эмоционального диалога часто даже в тех случаях, когда другие способы исчерпаны. Использование знакомых и незнакомых

произведений, изменение их громкости и скорости дает возможность направленной работы с разными детьми. Музыка помогает детям расслабиться, ребенок выстраивает с помощью психолога приятные ему образы, «оживляет» приятные воспоминания, которые помогут ему справиться с имеющимися фобиями или с напряжением по какому-либо поводу.

«Дефицит любви» приводит к тяжким последствиям в развитии ребенка, при этом дети воспринимают мир отношений в узком диапазоне минорных настроений: грусти, обиды, враждебности и страха. Они искажено видят и реальные отношения между людьми. Если ребенку, не достает любви, возникают трудности характера, дефекты личности. Безусловно, музыкотерапия не представляет чудодейственную силу, способную полностью разрушить поведенческие и ментальные потери, вместе с тем ребенок приобретает опыт позитивных индивидуально-личностных изменений. И главное – сам процесс спонтанного творчества, как у детей, так и у взрослых.

Библиографический список

1. Бреслав Г. Э. Цветомедитация: механизмы и техники коррекции. Второе учебное пособие для специалистов и дилетантов. – Санкт-Петербург : Издательство «Речь», 2007.
2. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. – Санкт-Петербург : Издательство «Речь», 2007.
3. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. – Санкт-Петербург : Издательство «Речь», 2007.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ГРУППЫ НА УРОВЕНЬ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ МЧС

А. Коняхина
Д. Б. Казанцева
С. В. Тарасов

*Студентка,
кандидат психологических наук, доцент,
кандидат психологических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The article investigates the influence of particular psychological climate in the level of development of the Russian Emergencies Ministry staff team.

Keywords: psychological climate; psychological climate group; the psychological climate in the professional team of staff at the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense; Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters; Ministry of the Russian Federation for Civil Defense; Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters.

В современных постоянно изменяющихся условиях большие требования предъявляются к пластичности и гибкости психической деятельности людей, высокому уровню их психологической включённости в трудовую деятельность. В связи с большой конкуренцией необходим постоянный рост продуктивности труда и качества выполняемой работы. Все это напрямую зависит от человеческого фактора, потенциальных возможностей человека и команды и, конечно межличностного, группового взаимодействия. Показателем уровня социального развития коллектива, его психологических резервов является формирование благоприятного психологического климата коллектива. Именно он способствует более полной реализации потенциала каждого его члена с учетом индивидуальных особенностей и постоянным ростом их личных притязаний [3; 4; 7].

Психологический климат группы можно описать в виде совместной деятельности людей и их взаимодействия друг с другом. Проявляется он в положительном, радушном настроении коллектива, в доброжелательных взаимоотношениях между сотрудниками, которые, благодаря этому, более эффективно участвуют в процесс труда и быстром решении общих приоритетных задач.

Если рассматривать деятельность сотрудников МЧС, то она так же носит коллективный характер, и является очень сложной, напряженной и опасной. Сопровождающаяся высоким, нервно-психическим напряжением, она требует повышенной сплоченности, организованности, слаженности и взаимопомощи каждого члена команды. Такая слаженность всех операций и действий достигается только во время выполнения функциональных обязанностей с условием сформированности умений успешно взаимодействовать друг с другом в группе. От этого напрямую зависят итоги совместной деятельности и ее высокие показатели.

Благоприятный психологический климат напрямую зависит от того, насколько между сотрудниками будет установлено взаимопонимание, способность и желание поддержки друг друга. Дружеские отношения в группе, в данном случае, не мешают, а только повышают эффективность выполняемой работы. Они улучшают взаимоотношения, добавляют уверенность в партнере, и его надежности, увеличивают качество рабочей деятельности.

От уровня развития группы сотрудников МЧС России зависит напрямую результативность их деятельности. Если, по какой-то причине создается неблагоприятный психологический климат в коллективе, то он начинает отрицательно влиять на слаженность боевых действий в процессе тушения пожара и степень боеготовности сотрудников МЧС.

В связи с этим возрастает необходимость в изучении социально-психологической сущности группы сотрудников МЧС. Того, что влияет на оптимизацию их деятельности как социально-психологической среды. При этом важно и выявление особенностей психологической поддержки. Так как это может способствовать эмоциональной устойчивости сотрудников МЧС и оказывать положительное влияние на успешность выполнения работы, связанной со спасением самого ценного – жизни людей.

Изучению психологического климата посвящено большое количество работ отечественных ученых, занимающихся данной проблемой. О психологическом климате группы зависящем от настроения группы говорили А. Л. Свенцицкий, А. Л. Платонов. Психологический климат, как преобладающий психологический настрой коллектива с многообразными формами проявления в его жизнедеятельности описывал Б. Д. Парыгин. Определяла психологический климат как совокупность психологических состояний Г. М. Андреева. Климат, как общественно-психологический феномен рассматривали Л. П. Буева, Е. С. Кузьмин. Рассматривали понятия «социально-психологический климат», «психологическая атмосфера», «социальная атмосфера», «климат организации», «микроклимат» А. Г. Ковалева, В. В. Бойко. Об интегральных характеристиках состояния коллектива говорил А. И. Донцов и др. [1; 2; 5; 6].

Однако большинство работ посвящено исследованию психологического климата в трудовых и научных коллективах, при этом мало исследований касается проблем таких сложных коллективов как сотрудники МЧС. Отсюда **целью** нашей работы является исследование особенности влияния психологического климата на уровень развития группы сотрудников МЧС России.

Объектом исследования является личностный климат группы сотрудников МЧС России.

Предметом исследования выступает психологический климат как фактор, влияющий на уровень развития пожарного караула как малой группы в системе МЧС России.

В исследовании применялись следующие диагностические **методики**: Методика для определения психологического климата в группе Л. Н. Лутошкина; Тест «Пульсар» Л. Г. Почебут; Анкета: «Уровень организационной культуры» И. Д. Ладанов.

Эмпирическую базу исследования составили 2 пожарных караула 3 пожарной части федеральной противопожарной службы федерального государственного казенного учреждения «6 отряд федеральной противопожарной службы по Пензенской области». В качестве испытуемых в исследовании приняли участие 14 пожарных (по 7 в каждом карауле) – мужчин в возрастном диапазоне от 25 до 43 лет.

По результатам проведенной диагностики по методике определения психологического климата группы Л. Н. Лутошкина выявлено (см. табл. 1), что тип психологического климата исследуемого коллектива МЧС является благоприятным и устойчивым. В коллективе проявляется баланс делового и эмоционального отношения друг к другу, сформировано активное, деловое ядро коллектива, отсутствуют явные или скрытые группировки, многие люди в группе удовлетворены своей профессией.

Таблица 1.

Результаты диагностики психологического климата в исследуемых группах по методике Л. Н. Лутошкина

Тип СПК	Благоприятный устойчивый тип	Благоприятный, неустойчивый тип	Средне благоприятный, проблемный тип	Неблагоприятный тип
Караул № 1	6,2	–	–	–
Караул № 2	–	6,7	–	–

В результате диагностики по методике «Пульсар» было выявлено (см. табл. 2), что в исследуемых пожарных караулах коллектив достаточно подготовлен к выполнению трудовых заданий, нацелен на достижение хорошего результата совместной деятельности. В группе присутствуют общие интересы, и членство в ней представляется для людей ценным и значимым. Межличностные отношения едины и устойчивы, что обеспечивает стабильность и преемственность деятельности группы. Каждый член группы ясно осознает и понимает групповые ожидания и требования к своему ролевому поведению. Роли и статусы четко распределены между членами коллектива.

Результаты диагностики уровня развития группы в исследуемых профессиональных коллективах по тесту «Пульсар» Л. Г. Почебут

Уровень развития группы	Зрелая, сложившаяся, сплоченная, работоспособная и надежная группа	Группа достаточно зрелая, способная выполнять поставленные задачи	Группа недостаточно зрелая, не всегда способная эффективно справиться с поставленными задачами	Группа незрелая, велика вероятность того, что она не справится с поставленными задачами
Караул № 1	11	–	–	–
Караул № 2	11	–	–	–

В результате диагностики уровня организационной культуры в исследуемых профессиональных группах по анкете И.Д. Ладанова, было выявлено (см. табл.3), что в группе сотрудников пожарных караулов наблюдаются четкие и согласованные цели и интересы, личный состав замотивирован на достойный результат своей деятельности, развито чувство «мы». Подкрепляется все это осознанием группы своей целостности и единства.

Результаты диагностики уровня организационной культуры в исследуемых профессиональных группах по анкете И.Д. Ладанова

Индекс организационной культуры	Очень высокий	Высокий	Средний	Ниже среднего
Караул №1	–	225	–	–
Караул №2	–	190	–	–

Из данных математических расчетов следует, что между уровнем показателя психологического климата в группе и уровнем её развития существует прямая корреляционная связь (однопроцентный уровень значимости). Это значит, что психологический климат оказывает влияние на уровень их развития как малых групп.

**Результаты математических расчетов диагностики психологического климата
и уровня развития по критерию r_s Спирмена**

Тип СПК	Благоприятный устойчивый тип	Благоприятный неустойчивый тип	Средне благоприятный проблемный тип	Неблагоприятный тип
Зрелая, сложившаяся, сплоченная, работоспособная и надежная группа	Пожарный караул № 1 $r_s = 1,209$ ($p \leq 0,01$)	–	–	–
Достаточно зрелая, способная выполнять поставленные задачи	–	Пожарный караул № 2 $r_s = 1,126$ ($p \leq 0,01$)	–	–
Недостаточно зрелая, не всегда способная эффективно справляться с поставленными задачами	–	–		–
Незрелая, велика вероятность того, что она не справится с поставленными задачами	–	–	–	–

К сожалению, проблема влияния психологического климата на уровень развития малой группы сотрудников МЧС России на сегодняшний день все еще является мало изученной. Поэтому необходимы дальнейшие комплексные исследования, включающие в себя обобщение профессиональных особенностей профессиональной деятельности сотрудников МЧС, определение их роли в личностном и профессиональном становлении и развитии, выделение сущностных характеристик и критериев оценки сформированности и качества социально-психологического климата в группах сотрудников МЧС России и мн.др.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Группа в социальной психологии. – М., 2007. – 284 с.
2. Донцов А. И. Психология коллектива : методологические проблемы исследования. – М., 2005. – 267с.
3. Казанцева Д. Б., Анохина М. А., Безрукова О. В. Психосоциальная устойчивость личности // Инновационные технологии в проектировании : международная заоч. конф. молодых ученых, студентов и специалистов 2–19 мая 2012. – Пенза: ПГУ, 2012. – С. 34–35.
4. Морозова Д., Казанцева Д. Б., Безрукова О. В. Профессиональный стресс: особенности профилактики и коррекции // Молодежь. Наука. Инновации : Труды V Между-

- народной научно-практической интернет – конференции 30 апреля-15 мая. – Пенза: Пензенский филиал РГУИТП, 2012. – с. 434–435.
5. Обозов Н. Н. Психология малых групп и коллективов // Социальная психология. – Л., 2005. – 387 с.
  6. Петровский А. В. Психологическая теория коллектива. – М., 2007. – 385 с.
  7. Тарасов С. В., Дергачёва И. Е. Новые технологии профессионального общения // Психология и педагогика: пути и методы развития : сборник статей международной научно-практической конференции. – Пенза, 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ ВЫБИРАЮЩИХ ТЕЛЕСНО - ОРИЕНТИРОВАННУЮ ТЕРАПИЮ НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКУЮЩИХ КУНДАЛИНИ ЙОГУ И КИНЕЗИОТЕРАПИЮ

А. И. Коробков
А. Ю. Коробкова

*Студенты,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The study, carried out by us shows some psychological characteristics groups (Kundalini Yoga, physiokinesis, sports) such as the value of health and value of spiritual development.

Keywords: kineziotherapy; physiokinesis; Kundalini Yog; the value of spiritual development.

В современном мире люди всё больше обращаются к разным видам телесно-ориентированной терапии, где происходит воздействие на психику человека с помощью тела. Интересны психологические особенности людей, которые выбрали Кундалини-Йогу (метод ТОТ, КЙ) и кинезиотерапию. КЙ больше ориентирована на психическое здоровье, на избавление от стрессов, достижение духовного равновесия и гармонии, ощущение радости и счастья, прилив энергии и жизненных сил. С помощью кинезиотерапии люди поправляют физическое здоровье, избавляются от хронических заболеваний, физических недугов, становятся увереннее в себе, появляется бодрость и силы для преодоления жизненных трудностей [1; 2; 3; 4; 5].

Целью нашего исследования было изучение некоторых психологических особенностей людей, занимающихся разными видами телесно-ориентированной терапии, а также сравнение и выявление сходства и различия в разных группах.

Объект: некоторые психологические особенности лиц.

Предмет: некоторые психологические особенности людей, выбравших телесно-ориентированную терапию.

Гипотеза: предполагается наличие различий в психологических особенностях лиц, выбравших кинезиотерапию, и тех, кто занимается КЙ.

Исследование проводилось на базе группы, занимающейся КЙ и группы занимающейся кинезиотерапией (60 чел., 2 группы по 30 чел.). С помощью специально разработанной анкеты выявлялись области жизни, которые в неполной мере были удовлетворены у людей до момента начала занятий по методике Бубновского (кинезиотерапия) и КЙ (см. табл.1, табл. 2, рис.1).

Таблица 1.

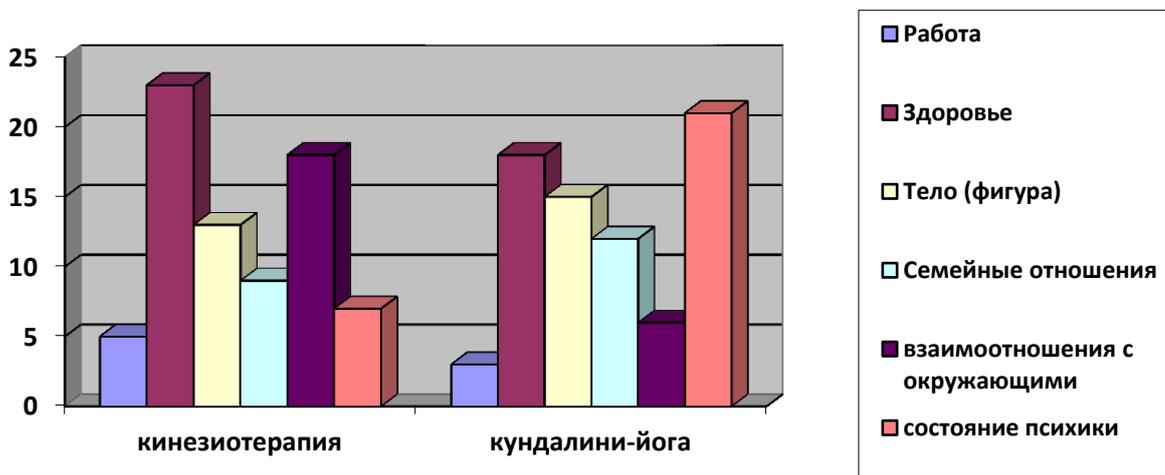
Люди занимающиеся кинезиотерапией

Работа	5 чел.	15%
Здоровье	23 чел.	69%
Тело (фигура)	13 чел.	39%
Семейные отношения	9 чел.	27%
Взаимоотношения с окружающими	18 чел.	54%
Состояние психики	7 чел.	21%

Таблица 2.

Люди, занимающиеся кундалини-йогой

Работа	3 чел.	10%
Здоровье	18 чел.	54%
Тело (фигура)	15 чел.	45%
Семейные отношения	12 чел.	36%
Взаимоотношения с окружающими	6 чел.	18%
Состояние психики	21 чел..	63%

Рисунок 1. Сравнение занимающиеся кинезиотерапией и занимающиеся кундалини-йогой

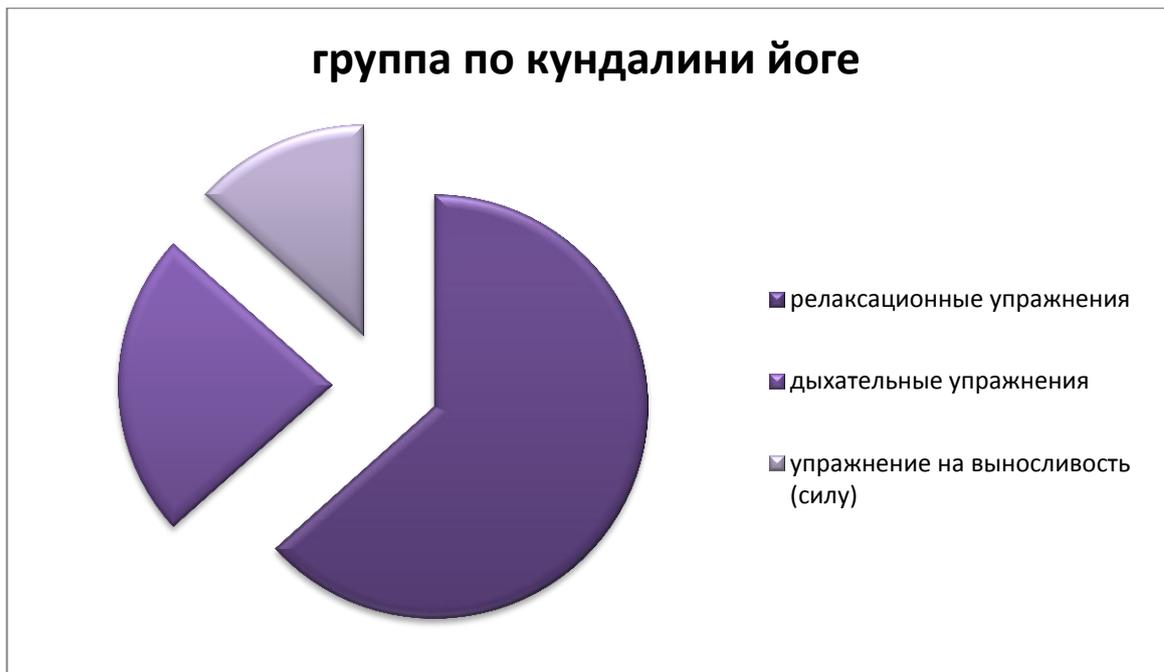
Большая часть опрошенных, 23 чел., занимающихся кинезиотерапией в центре лечения спины, направлены на улучшение здоровья, 18 чел.

на взаимоотношения с окружающими, 7 чел. на психическое здоровье, 9 чел. волнуют семейные отношения. Хорошее здоровье важно для испытуемых и стоит на первом месте в отличие от работы (5 чел.). Люди посещают центр с целью улучшения физического здоровья и направлены на выздоровление и улучшения взаимодействия с окружающими.

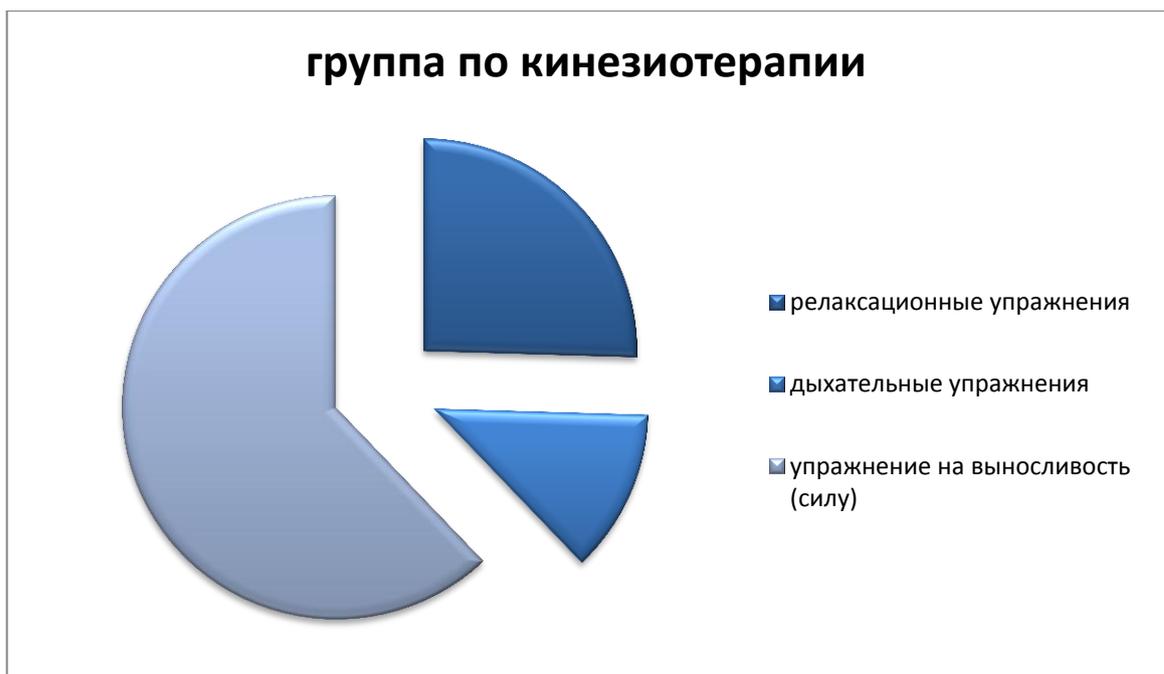
Анкетирование людей, занимающихся КЙ, показало, что большая часть респондентов 21 чел. занимаются с целью улучшения состояния психики, ради улучшения здоровья 18 чел., на третьем месте – тело (фигура) 15 чел., 12 чел. обеспокоены семейными отношениями, взаимоотношения с окружающими 6 чел. Люди, занимающиеся КЙ, обеспокоены состоянием здоровья и обретением самоконтроля и внутреннего спокойствия.

В анкете были выделены вопросы для выявления личностных особенностей и интересов респондентов. Так, люди, выбирающие КЙ на первое место ставят: самопознание, личностную самореализацию, духовный и культурный рост. Респонденты, занимающиеся в центре лечения спины: наличие престижной профессии, успех в обществе и хорошую оплату работы. У обеих групп – интерес к прибыли и удовольствию.

Основными мотивами к занятию для группы КЙ: избавиться от стрессов, укрепить нервную систему, излечиться от хронических заболеваний, физических недугов, познать новое и неизведанное, раскрыть свой потенциал. У второй группы: избавление от хронических заболеваний и физических недугов, желание стать уверенней в себе, избавиться от стрессов и укрепить нервную систему. В решении жизненных проблем респонденты обеих групп в основном полагаются больше на собственный разум, интуицию, мнение значимых людей, чем на удачу, или везение. Люди, занимающиеся КЙ, ориентированы на релаксационные упражнения, в то время как занимающиеся кинезиотерапией предпочитают упражнения направленные на физическую выносливость, силу (рис. 2–3).

Рисунок 2. Предпочтение упражнений группы занимающейся кундалини-йогой

Рисунок 3. Предпочтение упражнений группы занимающейся кинезиотерапией

Интерес представляют и ценности-цели, значимые и малозначимые для респондентов (см. табл. 3–4).

Жизненные ценности личности лиц занимающихся КЙ

Жизненные ценности	Значимые ценности (%)
Здоровье	83%
Богатство духовной культуры	65%
Привязанность и любовь	47%
Материальный успех	47%
Личностный рост	47%
Служение людям	30%
Автономность	30%
Межличностные контакты	30%
Чувство удовольствия	26%
Безопасность	17%
Свобода в обществе	17%

Для лиц, занимающихся КЙ, характерны следующие ценности: здоровье (83 %), богатство духовной культуры, стремление к духовному совершенствованию (65 %), привязанность и любовь (47 %), материальный успех, стремление к финансовому благополучию, гарантированному заработку (47 %), личностный рост, стремление к саморазвитию личности и профессионала (47 %), служение людям (30 %), автономность, потребность в независимости от мнения окружающих (30 %), межличностные контакты и общение, потребность быть частью группы (30 %), чувство удовольствия (26 %), безопасность и защищенность (17 %), свобода в обществе, отношение к духовному состоянию общества (17 %).

Жизненные ценности личности лиц занимающихся кинезиотерапией

Жизненные ценности	Значимые ценности (%)
Здоровье	87%
Личностный рост	65%
Привязанность и любовь	57%
Автономность	26%
Материальный успех	22%
Безопасность	22%
Богатство духовной культуры	13%
Чувство удовольствия	7%

Для лиц, занимающихся кинезиотерапией, характерны следующие ценности: здоровье (87 %), личностный рост (65 %), привязанность и любовь (57 %), автономность (26 %), материальный успех (22 %), безопасность и защищенность (22 %), богатство духовной культуры (13 %), чувство удовольствия (7 %).

В результате анализа выяснилось, что для лиц, выбирающих КЙ, в большей степени характерны ценности индивидуального характера. Они стремятся к физическому и психическому здоровью, близости с любимым человеком, постоянному духовному и физическому совершенствованию, самостоятельности, независимости в суждениях и поступках, внутренней гармонии, свободе от противоречий и сомнений. Такая направленность на себя может быть связана с особенностями йогической практики, во время которой сознание направляется внутрь и человек становится самосозерцателем. Для людей, занимающихся кинезиотерапией, характерны ценностные ориентации, относимые к ценностям личной жизни и профессиональной самореализации. Для них значимыми являются физическое и психическое здоровье, близость с любимым человеком, наличие верных друзей, полнота и эмоциональная насыщенность жизни, интересная работа. Для проходящих кинезиотерапию предпочтительными являются чувство юмора, чувство долга и умение держать свое слово, хорошие манеры, способность действовать самостоятельно, правдивость. Результаты количественного анализа показали, что говорить о сходстве как терминальных, так и инструментальных ценностей двух групп нельзя. Однако общим является приоритет таких ценностей как здоровье (на первом месте у обеих групп) и любовь в значении физической и духовной близости с любимым человеком (на втором месте). В числе терминальных ценностей для обеих групп значимыми являются жизнерадостность, честность и ответственность. Основываясь на данных исследований, можно сделать вывод, что для всех групп (КЙ, кинезиотерапия) ценность здоровья является значимой, а для людей, занимающихся КЙ в преобладании ценности духовного развития.

Библиографический список

1. Абсолютный Баланс. Практическое руководство по Кундалини йоге, альманах. – М. : Йога Экс-Пресс, 2007. – 256 с.
2. Казанцева Д. Б., Волкова Н. В. Взаимосвязь индивидуальных особенностей человека и его реакции на окружающую действительность // XXI Век: итоги прошлого и проблемы настоящего: Межвузовский сборник научных трудов. – Пенза, 2009. – Вып. – № 12. – С. 259–263.
3. Козлов В. В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. – М. : Психотерапия, 2007. – 528 с.
4. Хромова Е. Г., Ротенберг А. А. Кундалини йога. Интегративный подход. – 2009. – 435 с.
5. Тарасов С. В., Казанцева Д. Б., Устинова М. Е., Лазарева Е. Н. Исследование различий в личностных характеристиках лиц, занимающихся телесно-ориентированной терапией и спортом // *Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : materials of the V international scientific conference on May 15–16, 2014.* – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 82–94.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ СЕКТАНТСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI В.

М. Г. Петрина

*Аспирант,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. Modern sectarianism is a very dangerous social phenomenon, because cult members are manipulated and exploited, and some of them give up their families, education and careers. It should be particularly pointed out that some of the cults draw their followers into criminal activities. The article represents the review of modern approaches to the prevention of involvement of youth in sects under the conditions of the second half of the 20th and the turn of the 21st century. The material can be useful for Russian social teachers and psychologists of education.

Keywords: sect; sectarianism; cult violence; prevention; educational system; upbringing; adolescence and youth.

Социальная жизнь невозможна без сложной системы правил, норм и традиций. В противном случае она становится хаотичной и неупорядоченной. Однако наличие устоявшегося набора социальных регламентаций еще не означает, что ему непременно будут следовать все члены общества без исключения. Суровые реалии жизни свидетельствуют о том, что всегда находятся те, кто пренебрегают существующими нормами и договорённостями либо нарушают их. Одним из следствий искажения общественной практики становятся многочисленные социальные девиации, в своих крайних формах приобретающие откровенно криминальный характер. Природа и содержание преступного поведения варьируются в довольно широких пределах, поэтому делинквентность обнаруживается в каждой из четырех сфер общественной жизни: социальной, экономической, политической и, что не менее важно, духовной. Рожденные на почве духовности социальные девиации воплощаются в религиозный экстремизм, фанатизм или сектантство. Исследуя влияние деструктивных сект на социализацию человека, А. В. Мудрик определяет их как контркультурные организации, реализующие интересы, программы, цели, социально-культурные установки, противостоящие фундаментальным принципам, ценностям и правилам общества [9, с. 109].

В академических кругах может сложиться ложное убеждение, что проблема сектантства не является в той же степени актуальной, как, скажем, терроризм, ксенофобия или домашнее насилие. Однако было бы ошибкой недооценивать его масштабы. Хроники последних лет стали красноречивым свидетельством массовых прецедентов сектантского наси-

лия. Так, в 1978 году adeпты обосновавшейся в Южной Америке секты «Храм народов» совершили коллективное самоубийство. По разным подсчетам в трагедии погибло от 900 до 910 человек, включая более 200 детей; матери поили своих чад ядом, после чего принимали отравленный напиток сами. В период с 1994 по 1995 год серия ритуальных убийств и самоубийств adeптов франко-швейцарской секты «Солнечный храм» унесла жизни 77 человек. В марте 1995-го мир потрясла токийская трагедия: adeпты секты «Аум Синрикё» распылили в метро яд зарин, в результате чего погибли 10 человек, свыше 5000 – получили отравление разной степени тяжести.

Разумеется, совершаемые сектантами преступления не всегда оказываются столь массовыми. Более того, криминологи указывают на свойственную таким деяниям неочевидность. А. И. Хвыля-Олинтер подчеркивает, что убийства, совершаемые оккультными сектами, в частности сатанистами, готовятся заранее и весьма тщательно, с последующим уничтожением следов. Маскируется их ритуальная и религиозная окраска, в результате практически не существует доказанных убийств со ссылкой на религиозный мотив. [10, с. 346]. Он также отмечает, что только в одной Москве действуют целых пять крупных сатанинских объединений [10, с. 342].

Таким образом, в российском и мировом сообществе сформировался запрос по преодолению проблемы культового насилия, решение которой адресовано различным научным областям: криминологии, психиатрии, психологии, социологии и многим другим. Однако феномен современного сектантства, как и любые другие сдвиги в материальной и духовной жизни общества, формирует новые требования к педагогике. Поэтому среди наук, к которым обращен социальный запрос по преодолению проблемы сектантского насилия, особая роль принадлежит науке педагогической.

Профилактика ухода молодых людей в секты как особое направление воспитательной работы появилось в конце 70-х – начале 80-х гг. XX столетия, когда в странах Северной Америки и Западной Европы впервые стали обсуждаться вопросы внедрения в национальные системы образования комплекса психолого-педагогических мер, препятствующих уходу молодых людей в одиозные религиозные движения. Следует отметить, что накопление и развитие зарубежного опыта педагогической профилактики сектантства осуществлялось и продолжает осуществляться в контексте *контркультового* и *антикультового* движений, выражающих противодействие сектантскому насилию, исходящее в первом случае со стороны традиционных конфессий, а во втором – со стороны пострадавших семей и ассоциаций ученых.

Так или иначе, несмотря на довольно разнообразную деятельность, развернувшуюся вокруг предупреждения сектантства, усилия зарубежных педагогов тяготеют к одному из трёх подходов.

Первый подход к профилактике сектантства условно можно назвать *когнитивно-бихевиоральным*. Он выстраивается на позиции, согласно которой мышление человека определяет его социальное поведение. Устойчивые поведенческие девиации (в данном случае сектантство) есть следствие ложных когниций, ведущих к искаженным представлениям, неадекватным эмоциям и поступкам. Предполагается, что изменение неверных суждений и развитие когнитивных процессов снижает риск ухода подростков в деструктивный культ. В рамках когнитивно-бихевиорального подхода огромная роль отводится развитию *критического мышления*. Обладающий критичностью подросток способен самостоятельно анализировать информацию о конкретном вероучении, выносить зрелую оценку относительно одиозности религиозного культа.

С одной стороны, эта оценка складывается из общих знаний, которыми подростки овладели в рамках соответствующего школьного курса профилактики. С другой стороны, на объективную оценку культа влияет способность человека к ситуативному сбору информации в момент вербовки. Так, подростков учат не бояться задавать потенциальным рекрутерам нестереотипные вопросы: например, о прецедентах расхождения целей движения с его практикой, о фактах судимости и криминальном прошлом лидера общины или необходимости прекращения контактов с родителями в случае вступления в группу и т. п. Предупреждая о том, что вербовщики заведомо могут искажать или утаивать подлинную информацию, педагоги рекомендуют обращать внимание на волнение собеседника, его уклончивые ответы или же попытки сменить тему беседы.

Пионерами просветительской работы, осуществляемой в русле когнитивно-бихевиорального подхода, стали специалисты Соединенных Штатов Америки. Американский семейный фонд (American Family Foundation), а ныне Международная ассоциация исследования сект (International Cultic Studies Association, или ICSA) в 1987 году явилась инициатором Международной антисектантской образовательной программы (International Cult Education Program, или ICEP). Целью ICEP стало развитие образовательных ресурсов, адресованных молодым людям, преподавателям и духовенству и необходимых для организации и координирования аналогичных учебных проектов в других странах. В рамках данной программы были изданы практические руководства, пособия, планы уроков, дидактические фильмы и т. д. Однако разработка *средств* превентивной работы оказалась не единственной задачей, к которой подошли специалисты ICSA. Так, целью эксперимента, поставленного еще в 1984 г. Андрэей Блумгарден и Майклом Лангоун, стало определение эффективности *методов*, которые могут быть использованы в профилактическом образовании школьников. Согласно этому исследованию, к числу наиболее конструктивных способов реализации поставленной задачи относятся дискуссия, видеометод и свидетельства экс-адептов сект [1]. С последующим развитием когнитив-

но-бихевиорального подхода этот список пополнил метод ролевых упражнений. Как справедливо заметили организаторы испанской «Школьной программы профилактики сектантских манипуляций в подростковой среде» (School program for adolescents to prevent cult manipulation) Эстер Мате, Ольга Мартинес Хуарес, Нурия Рибас-Фито и др., «метод ролевых упражнений позволяет развивать у подростков способность к анализу манипулятивных ситуаций, возникающих в межличностных отношениях» [4, с. 5].

Анализируя вопрос о методах и средствах, важно подчеркнуть, что занимающийся профилактикой педагог нередко оказывается перед искушением использования в своей практике методов запугивания. М. Лангоун и А. Блумгарден настоятельно рекомендуют не злоупотреблять ими в организации антикультового просвещения: «Избегайте страшящих программ. Они могут возыметь обратный эффект на учащихся, являющихся наиболее восприимчивыми к сектантским уловкам» [1]. Отметим также, что опрометчивость абсолютизации методов запугивания напрямую связана с феноменом *десенсибилизации*. Это явление хорошо известно в психологии СМК; его суть заключается в снижении порога чувствительности к проявлению насилия в реальной жизни, что происходит в результате частого и/или длительного просмотра человеком медиапродукции, содержащей сцены агрессивного характера. Для того чтобы напугать человека, необходимо всякий раз повышать степень его шока, что, безусловно, является неприемлемым для профессиональной этики преподавателя.

Заметим, что когнитивно-бихевиоральный подход получил довольно широкое распространение. Сегодня его используют в учебных заведениях США, Канады, Нигерии, Испании, Франции, Швеции, Польши и многих других стран мира. Помимо школ, соответствующее профилактическое образование реализуется в колледжах, университетах и студенческих кампусах.

Тем не менее далеко не все специалисты являются его сторонниками. Уязвимость когнитивизма и бихевиоризма обнаруживается в игнорировании метафизических потребностей молодых людей в вещах бесконечных (Боге, смысле жизни и т. д.) Болгарский педагог В. Кожухаров убежден, что профилактика сектантства должна включать удовлетворение религиозного чувства молодых людей через организацию в школах религиозного просвещения [7, с. 54–65]. Взгляды, подобные этому, принадлежат к *религиозно-воспитательному подходу*, ставшему альтернативным когнитивно-бихевиоральной позиции в профилактике сектантства. Так, лютеранский священник Фридрих-Вильгельм Хаак в рамках «Родительской инициативы оказания помощи против психологических зависимостей и религиозного экстремизма» (Elterninitiative zur Hilfe gegen seelische Abhängigkeit und religiösen Extremismus; сокр. Ei) в конце 1970-х выступил инициатором профилактики сектантства в школах ФРГ. Учебный курс «Новые молодежные религии» (Die neuen Jugendreligionen) стал одним из наиболее заметных плодов сотрудничества Ei с государством. Мощная финансовая

поддержка обеспечила издание дидактических пособий, учебников, образовательных брошюр, а также разработку мультимедийного сопровождения к учебному курсу. Новоявленная дисциплина могла реализовываться в качестве составной части школьного курса основ религии либо как отдельный факультатив. Сам Ф.-В. Хаак отмечал, что секты чудовищно многообразны, поэтому ни одно школьное занятие не имеет возможности дать исчерпывающую информацию обо всех группах. В будущем в отношении новых молодежных религий непременно будут приняты новые решения [2, с. 2]. Действительно, с тех пор многое изменилось, однако труду пастора Ф.-В. Хаака и его соратников исторически отводится заметная роль в развитии просветительской деятельности на территории современной Германии и ряда близлежащих государств. Помимо Германии, религиозно-воспитательный подход к предупреждению сектантства сегодня развивается в таких странах, как Австрия и Нидерланды, он также обнаруживается в отдельных регионах Великобритании, Канады и т. д. Осуществляемая в контексте религиозного воспитания профилактика не лишена очевидного преимущества, поскольку не ограничивается формированием у старшеклассников универсальных знаний о деструктивных сектах, но уделяет пристальное внимание удовлетворению метафизических потребностей юношей и девушек. Вместе с тем можно ошибочно предположить, что конфессиональная принадлежность исключает возможность ухода человека в секту. Характеризуя существующие периодизации религиозного развития, В. Г. Безрогов акцентирует внимание на психологических исследованиях, проведенных под руководством А. Верготте. Ученые обнаружили, что если до 14-летнего возраста западные дети демонстрируют высокий уровень религиозности, то после указанного возрастного рубежа отмечается резкое падение (примерно на 25 %) этого уровня. Определенное ослабление религиозности относят к 16 годам, когда противостояние «детей» миру и ценностям «отцов» становится особенно очевидным. 15–16 лет – возраст религиозных конверсий, смены веры, ухода в секты, осознания себя не принадлежащим ни к одной конфессии [5, с. 24–25]. Таким образом, несмотря на очевидную привлекательность, религиозно-воспитательный подход не лишен уязвимых сторон.

Стоит упомянуть и о других взглядах на профилактику сектантства. В 1994 году в болгарском педагогическом вестнике «Образование» госпожа Ю. Димитрова высказала идею, согласно которой наиболее эффективным средством, препятствующим увлечению молодежи одиозными доктринами, является развитие у юношей и девушек научно-атеистического мировоззрения [6, с. 81–84]. Подход, в основу которого легли убежденность в самодостаточности материального мира, а также воинствующий или индифферентный взгляд на любую религиозность, получил название *атеистического подхода* к профилактике сектантства. Достигнув апогея развития в СССР, атеистическое воспитание обрело сторонников в таких

странах, как Югославия, Албания, Болгария, Китай и др. Поскольку атеистический подход предполагает широкий контекст воспитательной работы, он не дал миру ни одной ясно очерченной программы или учебного проекта, строго направленного на профилактику сектантства. Нивелирование девиаций религиозной жизни следует из самой сути атеизма, поэтому выделение атеистического подхода в качестве самостоятельного допустимо, но с определенной долей условности.

Анализируя вариацию подходов к профилактике сектантства, необходимо обратиться к *проблеме конкретики*. Проблема конкретики заключена в вопросе о целесообразности сообщения учащимся названий деструктивных культов. Так, в рамках курса «Психология сект», который введен в учебную программу Колледжа Ванье в Монреале, исследование социально-психологических техник сектантской вербовки осуществляется на примере таких движений, как «Солнечный храм», «Саентология», «Храм народов», «Ветвь Давидова», «Трансцендентальная медитация», «Международное общество сознания Кришны», «Ошо Раджниш» [3, с. 391–392]. Однако то, что целесообразно для студенческой аудитории, не всегда допустимо для школьной. Характеризуя профилактику сектантства в школах Австрии, В. А. Мартинович подчеркивает избегание австрийскими педагогами такой конкретики: «В соответствии с этим в курсе не ставится цель перечислить названия конкретных сект и культов, которые могут встретиться детям. <...> Гораздо важнее научить школьников распознавать основные признаки, характерные для сект и культов. Показать, что секта будет говорить и обещать молодому человеку при встрече с ним, как она будет представлять ему саму себя и окружающее общество. Такой подход позволяет, с одной стороны, предупредить вовлечение учащихся в значительно большее количество сект и культов, чем можно упомянуть в границах любого самого развернутого курса. С другой стороны, устраняются лишние проблемы с религиозными организациями, оскорбленными применением к ним терминов «секта» и «культ» [8, с. 24–25].

Совершенно очевидно, что реализуемая в системе образования профилактика сектантства сопряжена с целым рядом трудностей. Со стороны преподавателей она требует деликатности, глубинной подготовки и широкого кругозора. Поэтому так важно обращаться к опыту зарубежных коллег. Компаративистский анализ делает педагогическое мышление открытым, а воспитательную практику – более эффективной и конгруэнтной социальным реалиям.

Библиографический список

1. Bloomgarden A.; Langone M. D. Preventative Education on Cultism for High School Students: A Comparison of Different Programs' Effects on Potential Vulnerability to Cults, available at. URL: <http://www.icsahome.com/articles/preventative-ed-for-high-school-students-csj-1-2>.

2. Haack F.W. Die neuen Jugendreligionen: Unterrichtstransparente für den Religionsunterricht in Hauptschule, Realschule, Gymnasium und im Konfirmandenunterricht. – 5. Aufl. – München : Evang. Presseverb. f. Bayern, 1990. – 4 Folien; 30 cm.
3. Kropveld M. Preventive Education: A North American Perspective // Nowakowski Piotr T., ed., The Phenomenon of Cults from a scientific perspective. Dom Wydawniczy Rafael, 2007, Cracow. – P. 381–397.
4. Maté E., Juárez O., Ribas-Fitó N. et al. Prevention Program on Psychologically Manipulative Techniques // Cultic Studies Review: An Internet Journal of Research, News & Opinion. – Vol. 8. – № 1. – 2009.
5. Безрогов В. Г. Религиозная социализация: XX век и перспектива // Вопросы воспитания. – 2011. – № 2(7). – С. 23–41.
6. Димитрова Ю. Относно причините, насочващи младежите към сектите // Образование. – 1994. – № 4. – С. 81–84.
7. Кожухаров В. Религия и сектантство // Отворено образование. – 1996. – № 5/6. – С. 54–65.
8. Мартинович В.А. Профилактика сектантства в школах Австрии // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – № 8. – С. 70–74.
9. Мудрик А.В. Социальная педагогика. – 5-е изд., доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 200 с.
10. Хвьяля-Олинтер А.И. Религиоведение и духовная безопасность: для служащих органов исполнительной власти Российской Федерации / под ред. А.А. Молчанова. – М., 2009. – 412 с.

ОБЩЕЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ И СУИЦИДА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ СОТРУДНИКАМИ ПДН

И. С. Скляренко
Ю. И. Курипченко

*Кандидат педагогических наук, доцент,
адъюнкт,
Московский университет МВД России
им. В.Я.Кикотя, г. Москва, Россия*

Summary. Delinquent behavior – antisocial wrongful conduct of the individual, embodied in his misconduct (by action or omission) that cause harm to individuals and to society as a whole. The basis of prevention of suicidal behaviour among juvenile. The main aspects of prevention. Competencies of the future employees of departments juvenile.

Keywords: delinquent behavior; antisocial behavior; misconduct; suicide; prevention; juvenile; competencies.

Современные политические, экономические, социальные изменения, происходящие в стране отражаются на девиантном поведении несовершеннолетних. Особенно остро это касается таких взаимозависимых, взаимоперетекаемых его форм, как делинквентность и суицидальность. По утверждению ряда психологов и педагогов связь формационных перемен с поведением несовершеннолетних объясняется сензитивностью и неустойчивостью их психики [5].

За прошедшие месяцы 2015 года уже наблюдается резкое увеличение количества преступлений совершенных несовершеннолетними по сравнению с 2014 годом. Так, за январь-декабрь 2014 года в Российской Федерации несовершеннолетними или при их соучастии совершено каждое двадцатое расследованное преступление (5,0 %), а, всего лишь за январь 2015 года, уже каждое двадцать третье (4,3 %) [4]. Анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними показывает, что наиболее распространенными мотивами делинквентных поступков являются: корысть, насилие, эгоизм, желание развлечься, демонстрация силы и смелости, утверждение себя в глазах сверстников, получение престижных вещей и др., что в целом свидетельствует о снижении уровня моральных качеств личности [1].

В последние годы резко увеличились и суицидальные попытки, и завершённый суицид несовершеннолетних. Это объясняется множеством причин, например, конфликты с родителями, учителями, сверстниками, неразделенная любовь и др. Психологи и педагоги рассматривают суицидальное поведение молодых людей как последний призыв о помощи, отчаянную попытку привлечь внимание к своим проблемам [6, с. 248–249].

С целью выявления суицидального риска у несовершеннолетних мы провели исследование, используя методику А. А. Кучера и В. П. Костюкевича, а также методику на определение уровня сформированности суицидальных намерений Т. Н. Разуевой и получили следующие результаты [2; 7].

По методике А. А. Кучера и В. П. Костюкевича у 76 % обследуемых десятиклассников были выявлены характеристики, которые требуют вмешательства специалистов (социального педагога и психолога). Причем, 44 % из них имеют показатели, относящиеся к особому вниманию, а 32 % показатели, уже требующие формирования антисуицидальных факторов.

Из выявленных десятиклассников (76 %), наибольший показатель по фактору суицидального риска имеет «фактор добровольного ухода из жизни» (36,8 %). На втором месте находится «фактор потери смысла жизни» (21 %). Третье место делят сразу несколько факторов: «несчастливая любовь», «чувство неполноценности, ущербности», «проблемы в отношениях», «школьные проблемы и проблема выбора жизненного пути», «употребление алкоголя, наркотиков», «совершение противоправных деяний» (15,7 %).

Проанализировав особенно тревожные случаи обследованных десятиклассников (32 %), где уже требуется формирование антисуицидальных факторов, мы получили следующее. На первом месте по фактору суицидального риска стоит «фактор употребления алкоголя, наркотиков» (37,5 %). На втором месте – «фактор добровольного ухода из жизни» (25 %). Третье место разделили между собой такие факторы как «совершение противоправных деяний», «потеря смысла жизни», «школьные проблемы и проблема выбора жизненного пути» (12,5 %).

В целях повышения достоверности результатов для особо тревожащих нас случаев (указанные 32 % респондентов, где уже требуется формирование антисуицидальных факторов) мы использовали методику Т. Н. Разуевой, определяющую уровни сформированности суицидальных намерений [2]. Здесь наше внимание особо привлекли двое молодых людей с высоким уровнем суицидальных намерений.

Девушка (16 лет), у которой выявилось доминирование субшкального диагностического коэффициента «несостоятельность», т.е. отрицательная концепция собственной личности; представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности, «выключенности» из мира. Указанная субшкала может быть связана с представлениями о физической, интеллектуальной, моральной и прочей несостоятельности личности. Юноша (17 лет) с доминированием субшкального диагностического коэффициента «аффективность», т.е. доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации; готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально; в крайнем варианте – аффективная блокада интеллекта. Вышеперечисленные характеристики позволяют отнести указанных молодых людей, с выявленным суицидальным риском к категории группы социального риска и, по нашему твердому убеждению, в эту группу попадают в целом их семьи.

Проведённое нами исследование показывает, с одной стороны разнообразие причин суицидального поведения, с другой стороны демонстрирует его связь с делинквентным поведением. Во-первых, в методике А. А. Кучера и В. П. Костюкевича одним из показателей по фактору суицидального риска уже является «фактор совершение противоправных деяний». Это говорит о том, что совершив противоправное деяние, неосознанно, под давлением, а не по собственным убеждениям несовершеннолетний, испытывая угрызения совести, способен свести счеты с жизнью. Во-вторых, выявленные характеристики уровней сформированности суицидальных намерений по методике Т. Н. Разуевой, такие как отрицательная концепция собственной личности, доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально и др. до суицидального поведения, на наш взгляд, могут привести к поведению делинквентному, и возможно, ускорить попытки суицида.

Сказанное убеждает, насколько важно в современных условиях заниматься профилактической работой с несовершеннолетними, попадающими в группу риска по делинквентности и суицидальности в образовательных учреждениях.

Профилактическая работа с несовершеннолетними, попавшими в группы риска по делинквентности и суицидальности, находится в прямой пропорциональной зависимости от работы с семьёй. Несовершеннолетние, попавшие в группы риска по делинквентности и суицидальности, уже ис-

ходя из этого факта, ставят свои семьи в один ряд с общей категорией «семья группы риска». Отсюда возникает необходимость проведения профилактической работы с такой семьёй как с семьёй «группы риска».

Опыт показывает, что подобная профилактическая работа основывается на следующих принципах. Принцип взаимодействия – означает всестороннее сотрудничество с различными органами и организациями, институтами и работниками. Принцип лично-ориентированного подхода предполагает гуманное отношение к несовершеннолетнему, попавшему в трудную жизненную ситуацию, уважение его прав и свобод. Принцип позитивного восприятия и принятия личности, говорит о том, что большое значение имеет принятие несовершеннолетнего таким, какой он есть, распознавание его положительных качеств и опора на них. Принцип конфиденциальности позволяет уверить как несовершеннолетнего, так и членов его семьи, в надёжности получаемой ими и от них информации, и в её сохранности. Принцип систематичности означает осуществление работы с делинквентом, суицидентом и их семьями на системной основе, т.е. планомерно, систематически, комплексно [3].

В профилактической работе с семьёй делинквента и потенциального суицидента мы выделяем информационную и деятельностно-практическую составляющие. Информационная составляющая предполагает информирование родителей. Необходимо разъяснить: понятие, признаки делинквентности и суицидальности, способы помощи, методы эмоциональной поддержки несовершеннолетнего, находящегося в состоянии сомнения, депрессии, предложить варианты совершенствования социальной жизни молодого человека и др. Деятельностно-практическая составляющая подразумевает организацию и проведение различных психологических и социально-педагогических семинаров, тренингов, занятий в анонимных клубах, где вырабатываются практические навыки взаимодействия с несовершеннолетними – делинквентами и суицидентами [5].

Статистические данные относительно фактов противоправного поведения и самоубийств несовершеннолетних обуславливают необходимость развития профессиональной компетенции в процессе социально-педагогической подготовки будущих сотрудников отделов ПДН к работе с несовершеннолетними группы риска и их семьями. Исходя из этого курсанты и слушатели, обучающиеся по специальности 44.05.01 (050407) «Педагогика и психология девиантного поведения» должны, прежде всего, уметь выявлять несовершеннолетних, склонных к делинквентному и суицидальному поведению. Для этого в содержание практических занятий таких дисциплин как «Социальная педагогика», «Методика и технология работы социального педагога», «Коррекционная педагогика» мы включаем применение вышеупомянутых методик А. А. Кучера и В. П. Костюкевича, Т. Н. Разуевой; изучение имеющихся анкет для родителей, учащихся учителей и разработку новых на выявление фактов делинквентности и др. [2; 7].

Не менее важно обучить курсантов и слушателей, будущих сотрудников отделов ПДН, работе с семьёй несовершеннолетнего, попавшего в группу риска по причине делинквентности и суицидальности. Здесь необходимо учитывать следующие аспекты профилактической деятельности: принципы профилактики; функции при организации профилактики (диагностическая, прогностическая, образовательно-воспитательная, правозащитная, организаторская, коммуникативная, предупредительно-профилактическая); направления деятельности во взаимодействии (с учащимися, с педагогами и с родителями) [3].

В связи с этим, обращаем внимание на развитие общекультурных компетенции у сотрудников отделов ПДН, необходимых в профилактической работе с несовершеннолетним, попавшим в группу риска по делинквентности или суицидальности и его семьёй. Во-первых, это способностью проявлять психологическую устойчивость в сложных условиях, применять методы эмоционально-когнитивной регуляции для оптимизации деятельности и психического состояния. Эта компетенция реализуется во взаимодействии сотрудника отдела ПДН с несовершеннолетним, психика которого нестабильна в условии склонности к делинквентности или суицидальности. Во-вторых, это способностью проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, принимать ответственность за свои решения в рамках профессиональной деятельности, творчески решать профессиональные задачи. Эта компетенция реализуется при планировании профилактических, диагностических и реабилитационных мер, направленных на семью и самого несовершеннолетнего, попавших в группу риска.

Кроме того, полагаем, особое внимание следует уделить формированию у курсантов и слушателей различных коммуникативных компетенций. Например, эмпатийности в общении, предполагающей способность проявлять гуманное отношение к человеку, умение слушать и слышать его, сопереживать ему в процессе общения.

Опыт показывает, профилактическая деятельность с несовершеннолетними, попавшими в группу риска по делинквентности или суицидальности и их семьями, имеет много общего, начиная с характеристики субъектов и заканчивая, подготовкой сотрудников отделов ПДН, осуществляющих профилактику. Следовательно, сама профилактика делинквентности и суицида должна проводиться комплексно и параллельно.

Библиографический список

1. Галагузова М. А., Мардахаева Л. В. Методика и технологии работы социального педагога. – М., 2008 г.
2. Глубинная психология (раздел психодиагностические методики). URL: <http://www.psyoffice.ru>.
3. Дерягина Ю. Ю. Организация деятельности социальных педагогов в клубах по месту жительства. – Екатеринбург : Филантроп. – 2009. – С. 60.

4. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. URL: www.mvd.ru
5. Олиференко Л. Я, Шульга Т. И., Дементьева И. Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учебное пособие. – М. : Академия, 2004.
6. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Технология социальной работы с различными группами населения : учебное пособие / под ред. Проф. П. Д. Павленка. – М. : ИНФРА-М., 2011. – 272 с.
7. Сборник диагностических методик. URL: <http://psmetodiki.ru>.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ХРОНИЧЕСКОГО СОМАТИЧЕСКОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

Г. М. Сотская

*Медицинский психолог,
Федеральное бюро
медико-социальной экспертизы,
г. Москва, Россия*

Summary. The article raises the problem of psycho-physiological development and adaptation to schooling for children of primary school age in conditions of chronic somatic diseases. The importance of creating a specially crafted learning environment for these children, where a special role to their psychological and pedagogical support in the process of systematic learning.

Keywords: mental retardation; chronic somatic disease; specially created conditions for the education of medical-psychological-pedagogical support.

По данным статистической отчетности в Российской Федерации в настоящее время отмечается рост нарушений здоровья и развития среди детей, подростков, что определило формирование выраженных медико-социальных последствий этих процессов: только около 10% детей в полном объеме справляются с требованиями школьных образовательных программ; среди 85 % старшеклассников, имеющих хронические болезни, выявляются признаки социальной и психологической дезадаптации; насчитывается 505,3 тыс. детей-инвалидов (196,6 на 10 000 детского населения в возрасте от 0 до 17 лет включительно). В структуре причин инвалидности ведущее место занимают врожденные аномалии развития, куда входят и соматические заболевания; на втором месте – психические расстройства, а на третьем месте – болезни нервной системы [2].

В настоящее время исследовательских работ, направленных на изучение вопросов обучения и адаптации больных детей с хроническими соматическими заболеваниями к школьному обучению недостаточно, хотя статистические данные, мнение врачей, педагогов и родителей указывают на существования психо-социальных трудностей в процессе развития и обучения таких детей.

Одним из важных методологических принципов, которому следовала ранее и следует в настоящем времени российская психологическая наука – это принцип анализа психики в её развитии и становлении. Поэтому не случайным является то, что пристальное внимание исследователей в прошлом и настоящем направлено на изучение развития психики в норме и при различных заболеваниях, в том числе и соматических, так как любая патология создаёт дефицитарные условия для развития и становления личности ребенка [1; 3].

Зарубежные и российские исследователи, изучавшие психическое развитие детей с хроническими соматическими заболеваниями полагают, что хроническая соматическая патология не проходит бесследно для формирования головного мозга ребенка и приводит к специфическому нарушению психического развития церебрального генеза. Задержка психического развития возникает на фоне хронической астении, которая снижает не только психическую активность больных детей, но и их психический тонус; задерживает созревание отдельных мозговых структур и формирует у них вторично обусловленную задержку психического развития (ЗПР). Задержка психического развития у детей с хронической соматической патологией проявляется церебральным дефицитом в виде минимальной мозговой дисфункции и в сочетании со стойкой астенией приводит к формированию психического инфантилизма, при котором отличается незрелостью эмоционально-волевой сфера [4; 6; 7; 8; 9].

Изменение социальной ситуации развития при поступлении ребенка в школу требует от него высокой степени готовности нескольких компонентов психофизиологического функционирования: высокую физическую готовность и возрастную сформированность навыков самообслуживания; достаточное развитие интеллектуальной, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной и коммуникативной сфер деятельности.

Однако, дети с хроническими соматическими заболеваниями, начиная школьное обучение, сталкиваются со многими трудностями: не могут приспособиться к темпу школьной жизни, не переносят учебных нагрузок, у них появляются трудности в усвоении материала вплоть до появления разной степени психогенной школьной дезадаптации и полной неуспеваемости.

Данные особенности психического функционирования детей младшего школьного возраста с хроническими соматическими заболеваниями обуславливают нуждаемость в создании специальных условий обучения с учетом психофизиологических особенностей больных детей и предусматривают необходимость в обеспечении им психологического, интеллектуального и физического комфорта во время систематического обучения. [5] Обеспечение комфорта и усвоение школьных знаний младших школьников с хроническими соматическими заболеваниями в учебной деятельности предполагает обязательное медико-психолого-педагогическое сопровождение учебного процесса и семьи больного ребенка.

Сопровождение детей с хроническими соматическими заболеваниями должно быть направлено в двух направлениях:

1) Обеспечение охранительного медикаментозно-педагогического режима.

2) Обеспечение психолого-педагогического сопровождения детей.

Обеспечение охранительного медикаментозного режима возможно:

1) в условиях школ санаторного типа;

2) в условиях общеобразовательных школ в классах компенсирующего обучения;

3) в условиях обыкновенного класса общеобразовательных школ при соблюдении охранительного медикаментозно-педагогического режима.

Организация охранительного медикаментозно-педагогического режима для младших школьников с хронической соматической патологией должна в себя включать:

обеспечение медицинского сопровождения школьников и мониторинг их состояния здоровья; внедрение динамического (подвижного расписания) с включением скользящего оздоровительного часа, в течение которого ребенок может получить весь спектр оздоровительных процедур;

II. устранение умственных перегрузок путем укорочения учебных занятий по времени;

III. чередование интеллектуальной работы с другими видами деятельности: введение физкультминуток, дыхательной гимнастики, тематических игр в течение учебного дня и внутри одного урока;

IV. уменьшение количества времени на подготовку домашних заданий;

V. сбалансированное расписание уроков с учетом биологических ритмов умственной деятельности детей: наиболее продуктивное время занятий – первая половина дня; среди дней недели – вторник, среда, четверг.

Обеспечение адекватного психолого-педагогического сопровождения младших школьников с хроническими соматическими заболеваниями имеют особую важность в психофизиологическом становлении их личности и способствует благоприятному прохождению адаптации к школьной жизни. Среди мероприятий психолого-педагогического сопровождения детей младшего школьного возраста с хронической соматической патологией можно выделить:

- систематическую комплексную психодиагностику, которая определяет не только актуальное состояние психической деятельности ребенка, но и определяет его зону ближайшего развития или, другими словами, его потенциальные возможности, выявляет мишени для дальнейшей реабилитационной работы;

- проведение психокоррекционных занятий, направленных на решение эмоционально-личностных проблем ребенка посредством различных

психотерапевтических техник (арт-терапия, сказкотерапия, психодрама, тренинги);

- проведение психолого-педагогических и нейропсихологических коррекционно-развивающих занятий, направленные на формирование и развитие дефицитных/несформированных высших психических функций;
- формирование школьных навыков;
- консультирование родителей по вопросам воспитания и обучения детей с хроническими соматическими заболеваниями;
- коррекция детско-родительских отношений с целью выработки здорового психологического климата в семье.

Таким образом, достижение гармоничного психофизиологического становления личности ребенка в условиях хронического соматического заболевания может быть возможным только при комплексном медико-психолого-педагогическом сопровождении учебной деятельности больных детей и создании для них специально созданных условий обучения, которые должны обеспечивать психологический, интеллектуальный и физический комфорт в процессе обучения.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М. : Педагогика, 1991.–480с.
2. Данные официальной статистической отчетности, представленной участникам XVII Конгресса педиатров России в 2013г. URL: <http://www.nczd.ru>.
3. Зейганик Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М. : МГУ, 1980. – 157 с.
4. Лебединский В. В. Нарушения психического развития в детском возрасте: Учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 144 с.
5. Ниязбаева Н. Н. Психологическое обоснование обеспечения комфорта младших школьников в образовательной деятельности // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2009. – №3. URL: psyedu.ru
6. Соколова Е. Т., Николаева В. В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М. : SvR-Аргус, 1995. 352 с.
7. Тиганов А. С. Патология психического развития // Библиотека РАМН. Научный центр психического здоровья, 157с.
8. Fan X. C., Ye M., Li D. Z., Shi Y., Xu Y. Cognitive function in congenital heart disease after cardiac surgery with extracorporeal circulation // World J. Pediatr. – 2010. – Feb. – P. 72–75.
9. Karsdorp P. A., Everaerd W., Kindt M., Mulder B.J. Psychological and cognitive functioning in children and adolescents with congenital heart disease: a meta-analysis // J. Pediatr Psychol. – 2007. – Jun; 32(5). – P. 527–541.

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Е. П. Фуреева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический
университет, г. Волгоград, Россия*

Summary. The article is about the children with mental retardation. About preparation to educating at school. About work assignments with them.

Keywords: psychical functions; education; special problems; help of specialists; special terms; cognitive.

В возрастной и педагогической психологии дошкольный возраст занимает значимое место: в этот период ребенок начинает осваивать учебную деятельность, формируется произвольность психических функций, самоконтроль и т.д. Интенсивное формирование всех органов, систем организма ребенка, высших психических функций происходит в дошкольном возрасте. В этот период формируются двигательные навыки, умения, которые служат основой нормального физического и психического развития детей, интенсивно развивается речь.

Ребенок знакомится с так называемым социальным пространством. Это происходит в процессе общения с родителями, родственниками, другими детьми. Осваивая окружающий мир, дети открывают для себя новые возможности. Нормальное психофизиологическое развитие является основой всего психического развития ребенка и функционирования его высших психических функций.

Но, к сожалению, в настоящее время в детской популяции отмечается увеличение количества детей с различными формами отклоняющегося развития, нуждающихся в помощи специалистов медицинского, психологического или коррекционно-педагогического профиля. Так же в настоящее время прослеживается тенденция к увеличению количества детей с задержкой психического развития, усложняется патогенез этого вида нарушений. По данным Министерства образования РФ (1997 г.), среди детей, поступающих в первый класс, свыше 60 % относятся к категории риска школьной, соматической и психофизической дезадаптации [2, с. 3]. В 2002–2003 учебном году в России работали 1935 специальных (коррекционных) образовательных учреждений. В них обучались 262472 ребенка с ограниченными физическими возможностями [1, с. 4].

Специальная педагогика и психология и имеет свою историю. Если говорить о детях с задержкой психического развития, то их изучение началось с 1965–1967 годов. В 70-е годы двадцатого века появилось новое направление в специальной педагогике и психологии – психология и педа-

гогика детей с задержкой психического развития. Сначала изучались проблемы и причины неуспеваемости младших школьников. Только с 1990 года в систему образования были включены дошкольные учреждения для детей с задержкой психического развития.[1, с. 5].

Специальная психология и педагогика за эти годы накопила значительные сведения о детях с задержкой психического развития. Описаны конкретные проявления и причины снижения темпа психического развития, разработаны классификации данных нарушений. (Власова Т. А., Певзнер М. С., Ковалев В. В., Лебединская К. С. и др.) [3, с. 63–65.]. Разработаны направления и программы коррекционно-педагогической работы для детей дошкольного и школьного возраста. С каждым годом, круг исследований, посвященных изучению детей с задержкой психического развития, расширяется и углубляется. Но причины снижения уровня физического и нервно-психического здоровья детей, неблагоприятные микросоциальные условия жизни пока остаются.

На современном этапе в системе образования выдвигаются задачи создания условий для становления личности каждого ребенка, в том числе и ребенка с задержкой психического развития. К ним относятся развитие детей, их воспитание и образование. Коррекционно-развивающая направленность обучения детей с задержкой психического развития, специальные мероприятия и своевременная их организация являются важными в работе всех педагогов, занимающихся с детьми с задержкой психического развития. Уже доказано практикой, что наибольшие возможности для преодоления недостатков в развитии детей предоставляются в дошкольном возрасте, так как психика ребенка наиболее пластична в этот период. Чтобы добиться определенных успехов в коррекции задержки психического развития, необходимо учитывать вариант ЗПР, информацию о здоровье ребенка, информацию о воспитании ребенка и условий его жизни. Прогноз в каждом конкретном случае будет зависеть как от этих причин, так и от множества других. Не получая своевременной дифференцированной помощи от психологов, логопедов, дефектологов, врачей такой ребенок в последствии может пополнить среду трудных подростков, правонарушителей и т.д. По данным исследователей (К. С. Лебединская, Г. В. Грибанова), среди трудных подростков – неуспевающих в общеобразовательной школе значительное число (60–70 %) составляют дети с задержкой психического развития [2, с. 18–19].

Важным условием успешного обучения в школе является хорошая дошкольная подготовка. Чем раньше выявлена задержка психического развития, чем раньше организован коррекционный процесс, тем оптимистичнее будет прогноз. В соответствии с современной концепцией коррекционно-развивающего обучения (С. Г. Шевченко, 1999) [1, с. 9.] коррекционно-педагогический процесс в детском саду для детей с задержкой психического развития осуществляется по следующим направлениям:

- диагностико-консультативное;
- физкультурно-оздоровительное;
- воспитательно-образовательное;
- коррекционно-развивающее;
- социально-педагогическое.

При реализации этих направлений учитывается физическое, нравственное, эстетическое, познавательное, речевое развитие детей, их индивидуальные особенности. Чтобы осуществить все это специалистам, работающим с детьми с задержкой психического развития, необходимо провести работу, требующую профессиональных знаний, терпения, творческого подхода и безграничной любви к детям.

Библиографический список

1. Борякова Н. Ю., Касицына М. А. Коррекционно-педагогическая работа в детском саду для детей с задержкой психического развития. (Организационный аспект). – М. : В. Секачев, ИОИ, 2004. – 66 с.
2. Диагностика и коррекция задержки психического развития у детей: Пособие для учителей и специалистов коррекционно-развивающего обучения / под ред. С. Г. Шевченко. – М. : АРКТИ, 2001. – 224 с.
3. Стребелева Е. А., Венгер А. Л., Екжанова Е. А. Специальная дошкольная педагогика : учебное пособие / под ред. Е. А. Стребелевой – М. : Издательский центр «Академия», 2002 – 312 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ КУНДАЛИНИ-ЙОГОЙ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА.

Н. Н. Якунина
Н. Л. Ильина

*Студентка,
Кандидат биологических наук, доцент,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия*

Summary. The study, carried out by us shows some psychological characteristics (self-esteem, anxiety, aggressiveness) hire yoga.

Keywords: self-esteem; anxiety; aggressiveness; yoga.

Средний возраст можно назвать переломным в жизни женщины. Это начало серьёзных изменений в физиологии и психологии организма, в котором происходит гормональная перестройка, коренным образом меняющая всю сферу чувств. В этот период происходит и проверка, семейных отношений, подвергающихся значительным изменениям. Поэтому очень важно в этом возрасте уметь сохранять эмоциональную стабильность в любых

стрессовых ситуациях и осознавать происходящие изменения (физические, физиологические, психологические и т.п.) и их последствия [4; 5].

В последние годы ученые разрабатывают различные комплексные технологии, учитывающие особенности женского организма и условия его жизнедеятельности. Многие из них основываются на оздоровительных и профилактических направлениях древневосточных философских концепций, которые в разных странах становятся средством профилактики различных заболеваний, возрастания работоспособности организма. Оздоровительный эффект при этом реализуется через совершенствование в организме адаптационных механизмов приспособления к постоянно изменяющимся условиям внешней среды и возрастающим психофизиологическим нагрузкам. В основе оздоровительного влияния тренировки лежит развитие таких изменений в организме, которые способствуют развёртыванию механизма общей адаптации и эффективности осуществления её задач [1, 2; 3].

Одним из средств повышения работоспособности организма является кундалини йога (КЙ). В связи с этим, осуществлено исследование, цель которого – выявление сдвигов в психофизиологических показателях женщин среднего возраста в результате занятий Кундалини-йогой (КЙ). Данное исследование проводилось на базе Йога-центра г. Пензы. Наблюдалась группа из 10 женщин, занимающихся практикой КЙ.

Для этого была проведена скрининг-диагностика («Омега») и психодиагностика женщин среднего возраста до занятия КЙ. Использование аппаратной скрининг-диагностики позволило наглядно увидеть физиологическое состояние обследуемых женщин (см. табл. 1). После проведения занятия по КЙ с исследуемой группой осуществлена повторная диагностика. Как видно из табл.1. после занятий функциональные показатели здоровья женщин значительно повысились.

Таблица 1.

Изменение функциональных показателей до и после занятий КЙ у женщин среднего возраста, по данным скрининг-диагностики «Омега-С»

N испытуе-	Возраст годы	Уровень адаптации%		Психо-эмоциональное состояние %		Уровень энергетического обеспечения %		Уровень тренированности %		Healf (интегральный показатель здоровья) %	
		До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
1	42	43	80	59	89	47.2	83	48	91	50	80
2	42	36	84	56	93	69.2	85	61	95	58	86
3	37	37	85	64	91	57,6	83	60	98	55	90
4	38	40	77	59	79	59	88,	33	94	58	85
5	40	41	79	57	88	59,6	78,8	59	91	58	83

6	39	38	77	65	81	56,8	82	62	95	63	89
7	40	40	80	56	71	59,6	85	69	90	59	80
8	35	39	87	57	80	59,8	95	62	100	57	94
9	36	42	82	54	97	49,2	91,5	62	98	56	91
10	45	29	73	38	73	32	82,2	39	84	24	82

Для уточнения психоэмоционального состояния занимающихся женщин использовалось анкетирование по методу Эдварда Динера – «Счастье». Испытуемым предлагалось оценить степень своего субъективного «согласия» с каждым из предложенных высказываний по 7-ми бальной шкале. По набранной сумме баллов оценивалась степень «счастья» или удовлетворение испытуемых своей жизнью (см. табл. 2).

Таблица 2.

Тест Э. Динера «Счастье»

Утверждения	Совсем неверно	В основном верно	Абсолютно верно
В большинстве случаев моя жизнь близка к идеалу	1 2	3 4 5	6 7
Я живу в отличных условиях	1 2	3 4 5	6 7
Я удовлетворен своим образом жизни	1 2	3 4 5	6 7
Я достиг всего, чего желал	1 2	3 4 5	6 7
Если бы довелось прожить жизнь еще раз, я не изменил бы практически ничего	1 2	3 4 5	6 7
<i>Оценка уровня счастья по набранной сумме баллов</i>			
5–9	Вы полностью не удовлетворены своей жизнью		
10–14	Вы не удовлетворены своей жизнью		
15–19	Вас немного не устраивает ваша жизнь		
20	Вас не беспокоит вопрос удовлетворения жизнью		
21–24	Вы удовлетворены своей жизнью		
25–29	Вы достаточно удовлетворены своей жизнью		
30–35	Вы полностью удовлетворены своей жизнью		

Процедура тестирования представляет собой ранжирование цветов испытуемым по степени их субъективной приятности (симпатичности).

Необходимо пять раз подряд выбрать симпатичные ему цвета: сначала из 8-ми, затем из 7-ми оставшихся и т.д. При этом экспериментатор последовательно заносит номера выбранных цветов в протокол на 1–5 позиции рангового ряда. После выбора 5 симпатичных цветов испытуемого следует попросить выбрать из 3-х оставшихся наименее симпатичный цвет, номер которого заносится на последнее место рангового ряда. Из 2-х оставшихся цветов испытуемому необходимо также выбрать менее симпатичный. Номер этого цвета ставится на 7-ю позицию, а оставшийся цвет занимает 6-ю.

С целью отследить динамику изменения «уровня счастья» испытуемым до и после занятия предлагалась анкета, из которой видно, что уровень «счастья» плавно повысился, а у некоторых испытуемых он качественно поменялся (см. табл. 2).

Таблица 3.

Результаты тестирования по методике Эдварда Динера

Номер участника	Время анкетирования	
	До	После
1	12	15
2	14	18
3	13	15
4	16	17
5	17	20
6	19	24
7	19	25
8	12	20
9	13	16
10	14	19

Полученные результаты свидетельствуют об улучшении общего психоэмоционального состояния женщин после занятия КЙ, хотя вопрос о том, являются ли рассчитанные по анкете «Счастье» параметры аспектами только эмоции радости или же радость предстает в сочетании с другими аффектами, пока остается открытым.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать вывод, что метод КЙ, как оздоровительной техники, дает возможность укреплять и поддерживать здоровье, сохранять активность в труде и жизнедеятельности, вносит свой вклад в улучшение различных составляющих здоровья человека. Полученные данные о влиянии занятий КЙ приобретают наибольшую ценность в свете повышенного внимания общественности к здоровью в настоящее время. При этом, изменение функционального состояния организма, в короткие сроки, требует более детального исследования корреляции функциональных и психических состояний у разных категорий занимающихся.

Библиографический список

1. Ильина Н. Л., Денисенко Н. Н. Авторская программа универсальной диагностики и коррекции работоспособности и гармонизации функциональных систем организма человека // Статья. Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – Естественные науки. – № 17 (21). – 2010.
2. Ильина Н. Л. Альфа-ритм мозга как показатель адаптированности к спортивной деятельности и влияние индивидуальной дыхательной программы «Омега» на его стабилизацию. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. – 2013. – № 4 (4). – С. 18–24.
3. Казанцева Д. Б. Применение мультимодального подхода в оптимизации процесса раскрытия потенциала личности // Психология и педагогика современного образования в России: Международной науч.-практич. конф. – Пенза, Приволжский Дом знаний, 2006. – С. 58–60.
4. Тарасов С. В., Трошин Д. А. Клинико-психологические особенности переживания одиночества у женщин среднего возраста. // Problems of development of a personality : materials of the II international scientific conference on November 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 204 p. – С. 147–149.
5. Тарасов С. В., Мельников В. Л., Казанцева Д. Б., Жигулин А. П. Соматоморфные расстройства в сфере профессий человек-человек // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the IV international scientific conference on February 15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 108 p. – С. 60–65.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
22–23 апреля 2015 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2015 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2015 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2015 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2015 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2015 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2015 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2015 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2015 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2015 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2015 г.	Реклама в современном мире: история, теория и практика
25–26 мая 2015 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2015 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2015 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования

25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ, • Research Bible, • Directory of open access journals, • Open Academic Journal Index по адресу, • Global Impact factor 	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ, • Research Bible

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ»

Конкурс проводится в дистанционной форме через сеть Интернет.
Официальный сайт конкурса <http://sociosphere.com>

Приглашаем к участию педагогов:

- Общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев).
- Профессиональных образовательных учреждений.

Конкурсная работа представляет собой **учебно-методическую разработку**, относящуюся к одному из видов:

- Технологическая карта и конспект учебного занятия, составленные на основе инновационных методик преподавания.
- Комплекс авторских интерактивных педтехнологий для внеклассных и воспитательных мероприятий.
- Разработка контрольно-оценочных критериев и средств.

Конкурс проводится с 15 апреля по 15 августа 2015 года. Итоги будут объявлены 1 сентября 2015 года.

Все конкурсные работы будут размещены на сайте и доступны для обсуждения посетителями сайта.

Участники конкурса получают **дипломы участников, лауреатов или победителей конкурса**.

Победители, набравшее наибольшее количество баллов, получают дипломы за 1-е, 2-е и 3-е место, а также возможность бесплатной публикации учебно-методической разработки (до 5 страниц) в научно-методическом и теоретическом журнале «Социосфера».

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Penza State University
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Tashkent Islamic University

PERSONAL DEVELOPMENT: PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL CONDITIONS

Materials of the III international scientific conference
on March 29–30, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 10.04.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 8.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz